

Работа посвящена изучению вопроса интернет-технологий XXI века, а также методикам выживания в условиях быстро меняющегося «цифрового» мира. Проблематика книги: преодоление неolibеральной доктрины как идеологического фактора - сверхзадача для России в эпоху перемен на сломе XX и XXI веков. Книга рассчитана на широкий круг читателей: ученых, студентов и просто интересующихся происходящим в киберпространстве.

Взлом мозга без фанатизма. XXI век

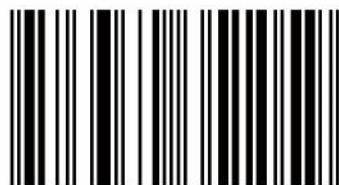
Лариса Миронова

ВЗЛОМ МОЗГА без фанатизма

Как не просчитаться в цифровом мире

Родилась в Германии, в семье военнослужащего в 1947 году. Образование: МГУ, физфак, факультет психологии; Литературный институт им. Горького, ВЛК, Французский университетский колледж (философия) и др. Членство в Союзе писателей с 1991 г. Опубликовано 40 книг: наука, эссе, сценарии, переводы, поэзия, проза на русском и французском. Живет в Москве.

978-3-330-35105-9

Миронова

 LAMBERT
Academic Publishing

Лариса Миронова

ВЗЛОМ МОЗГА без фанатизма

Лариса Миронова

ВЗЛОМ МОЗГА без фанатизма

Как не просчитаться в цифровом мире

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum Publishing Group

Contact: ICS Morebooks! Marketing SRL, 4, Industrialia street, 3100 Balti, Republic of Moldova / Молдова

Email / электронная почта: info@omniscryptum.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-330-35105-9

Copyright © Лариса Миронова

Copyright © 2017 OmniScriptum Publishing Group

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2017

Содержание

Предисловие

стр. 3

Часть I НАЧАЛО ГЛОБАЛИЗАЦИИ

стр. 5

Часть II ЦИФРОВЫЕ «ПОДКОВЁРНЫЕ» ВОЙНЫ – НЕИЗБЕЖНОСТЬ
или ИЗДЕРЖКИ?

стр. 23

Часть III ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФЕНОМЕН 21
ВЕКА

стр. 59

Литература

стр. 125

Предисловие

Литература последнего века, особенно западная, зачастую имела пессимистический настрой, и романы в жанре антиутопии заняли особое пророческое место: "Мы" Евгения Замiatина, "О дивный новый мир" О. Хаксли, "1984" Джорджа Оруэлла предупреждали человечество о неверных, но вероятных путях развития общества, которые могут привести к гибели всех землян. Антиутопия показывает не только негатив существующего строя, но также и альтернативные пути развития, таким образом, в XXI веке жанр антиутопии широко проник в самые разные виды искусства и литературы. Если ранее антиутопии были единичным явлением ("Сталкер" — фильм Тарковского, 1979 год, по роману "Пикник на обочине" братьев Стругацких), то уже в скором времени появился Киберпанк ("cybernetics" — кибернетика и "punk" — изначально мусор, из которого позднее выросла целая «мусорная» субкультура). Слово "punk" в английском многозначно, но до появления музыкального направления панк-рок использовалось преимущественно в негативном смысле. Скандальная молодежная субкультура возникла в 1960-х—70-х гг. почти одновременно в Великобритании, США, Канаде и Австралии. В нашей стране стремительно стали популярны композиции русской андеграунда Otto Dix "Город", "Атомная зима", "Утопия"; антиутопическая скульптура Уолтера Мартина и Паломы Муньоз; компьютерные игры по мотивам антиутопий ("Метро 2033", "Метро 2033: Луч

надежды", "S.T.A.L.K.E.R"), а также автономные проекты "Мор. Утопия", не имеющая ничего общего с Томасом Мором, где диалоги насыщены цитатами и аллюзиями на шедевры мировой литературы "Замок" Франца Кафки, "Чума" и "Посторонний" Альбера Камю, философские афоризмы Франсуа де Ларошфуко. Так что же происходит, когда мир изменяется до такой степени радикально? Человек, не выдерживая высокого напряжения, гибнет, будучи не в силах воспринять столь резкий скачок интеллектуального климата, и тогда искусство и наука «в режиме антибиотика» воздействуют мощно и целенаправленно. В античности главной формой искусства была скульптура, ведь космосом человека был он сам. В средние века это место заняла архитектура, и в фокусе её воздействия оказались соборы, идеально выражающие сознание человека в мире, где правит Всевышний. Возрождение возвело на пьедестал живопись. XX веке фетишизировал искусство кино. Сейчас все искусства и наука так плотно взаимодействуют друг с другом, что снова стало возможно некое обновление и усложнение жанровых форм. Но для чего вся эта титаническая работа ведётся самыми талантливыми людьми планеты? Конечно же, чтобы понять, куда на самом деле мир движется в эту горячую цифровую эпоху.

Часть I. НАЧАЛО ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глава первая.

Принц и нищий эры глобализма

Нынешняя волна глобализации одних превратила в принцев, других – в нищих. В числе первых венчурные инвесторы, удачливые бизнесмены, специалисты высшего класса, то есть все те, кто успел быстро сориентироваться на новых, внезапно появившихся рынках. И главная особенность этой столь стремительно возникшей плеяды нуворишей в том, что в неё вошли более миллиарда жителей развивающихся стран, мгновенно превратившихся из вчерашних нищих в новых принцев, точнее – в весьма состоятельных представителей среднего класса, благодаря тому, что их относительная дешевизна, в качестве рабочей силы, стала одновременно их серьёзным преимуществом. В число проигравших, увы и ах, вполне ожидаемо, в подобной ситуации, попали их коллеги из ведущих стран, где такого рода труд оплачивался традиционно дорого – это США и Европа. К тому же, не все из «старичков» успели повысить свою квалификацию настолько, чтобы на равных тягаться с голодной пробивной молодёжью юго-востока Азии и Южной Америки. В итоге почти вся промышленная продукция, производившаяся с 1940 по 1980 гг. в благополучных странах на собственных заводах, теперь изготавливалась в Мексике, Китае или Индии, и проблема жизни отныне трактовалась, как способ

выживания: напрягаться приходилось не для того, чтобы двигаться вперёд и выше, а, чтобы не так стремительно катиться назад. Иными словами, пока одни страны с чёрной печалью в сердце сползали в депрессию, другие, воспрянув духом, с весёлым энтузиазмом вставали с колен. Мир старой индустриальной экономики безвозвратно отходил к прошлому, теснимый триадой технологий, автоматизации и глобализации. СССР уже перестал существовать, Индия активно проводила либеральные реформы, Китай поменял свою экономическую модель на некую разновидность гибридного капитализма, в целом, в мировой экономике появилось порядка миллиарда свободных агентов. В ЮАР закончился режим апартеида, и белые граждане, вчерашние хозяева положения, оказались в новых или наскоро перепрофилированных гетто, а Нельсон Мандела прямо из тюремных застенков взойшёл на трон, став первым чёрным президентом страны. В это же время на политической арене появляется Евросоюз, а также начинает действовать Североамериканское соглашение о свободной торговле - НАФТА, в него вошли США, Канада и Мексика. Таким образом, расстановка сил в мире существенно изменила привычную конфигурацию. В порядке утешения проигравшему Западу сегодня приводят весьма лукавый аргумент: пусть у вас сейчас меньше карьерных возможностей, чем было у ваших «предков», но жизнь ваша всё же стала разнообразнее, в целом, лучше, сытнее, а уж сколько развлечений и сервисов в нынешнем мире, вашим «предкам» и не снилось! И, главное, с каждым днём всё меньше запретов, а достижения медицины позволяют пересобрать заново практически весь человеческий организм, пока кроме мозга, но это лишь временно, были бы деньги. Однако подобные достижения и связанные с их введением испытания, блекнут перед угрозой новейшей волны глобализации, спровоцированной очередной серией инноваций, со скоростью урагана накрывающей почти две сотни стран нынешнего мира. Потрясения XX-го века померкнули на фоне преобразований века XXI-го, начиная уже с третьего десятилетия, и кто-то заранее ломает голову над тем, как половчее монетизировать их, это новейшие инновации. В США, помимо Кремниевой долины, появился уже и «Маршрут

128» (Rout 128) близ Бостона, а также «Научный треугольник» (Research triangle) в Северной Каролине, а что у нас, в России? Понятно, что газ, это раз, но пока, похоже, кроме проблемы, как приспособить пилу, в качестве основного инструмента работы с бюджетом, на державный герб, и бесконечных «семейных» дрызг с Америкой, ничего существенного, в этом плане, не происходит. Помимо США, после долгого периода выжимания доллароносных соков из феномена дешёвой рабочей силы, инновационные сигналы посылает уже зона 3-х млрд. населения: Индонезия, Бразилия, Индия и Китай. Преображается, по мере возможности, и Африка – и дело не только в том, что мобильными телефонами обеспечено всё население «чёрного» континента. Африканцы создают современные производства, которые весьма достойно конкурируют на мировом рынке с традиционными гигантами. Латинская Америка тоже выстраивает свою собственную стратегию в глобальной экономике, а маленькая Эстония, которая чётко держит нос по ветру с самого начала перестройки в СССР, уже успела перевести всю свою крошечную экономику в цифровой режим. А ведь многие исследователи ещё сорок лет назад предлагали именно в этом направлении проводить перестройку народного хозяйства тогдашнего СССР. Не вняли. Создание новых бизнес-моделей и свержение старых режимов идут рука об руку, порой так тесно переплетаясь, что ответить свергнутому режиму порой нечего, кроме банального: «Ты виноват лишь в том, что слишком старый», хотя для вида (или для респектабельности истории) всё ещё придумывают некие «преступления режима», которые якобы и оправдывают чудовищные убийства бывших лидеров автаркий. [1] Чтобы не заплутать в дебрях нового, пока ещё неведомого нам мира, хорошо было бы вспомнить, как начиналась глобализация.

Глава вторая.

Будущее механического человека

Недавняя революция инноваций стоимостью в триллионы долларов строилась на нулях и единицах – а будет ли такая инновация, которую построят на генетическом коде? Пока Япония – мировой лидер по изготовлению робототехники, более трёхсот тысяч роботов из полутора миллионов существующих на данный момент в мире принадлежат этой стране. В основном, это роботы по уходу за людьми, а также исполняющие другие сервисы. Насколько полноценна подобная замена? Конечно, на все 100% это вряд ли получится, но хотя бы частично, это можно, вопрос лишь в цене. И это на фоне массового старения населения планеты, особенно в европейской её части. Но получится ли из робота сделать человека? Вопрос интересный, и ответ на него зависит от двух ключевых обстоятельств: прогресса в моделировании пространства убеждений и совершенствовании связей между роботом и облаком. Первое означает математическую структуру, позволяющую статистически моделировать условия и прогнозировать интересующие нас результаты. Речь идёт о приложении алгоритмов для понимания новых и смешанных контекстов. Это открывает новые возможности для ситуационной осведомленности. Надо заметить, что параллельно ведётся активная работа по упрощению психики современного человека, его *примитивизации*. До подключения к облаку робот имел в своём распоряжении очень ограниченный набор данных. Он располагал лишь своим личным опытом или опытом небольшой группы роботов - отдельных изолированных электронных устройств. Теперь же, объединившись в сеть, роботы обучаются очень быстро. Это то же самое, как если бы отдельный человек имел возможность мгновенно подключаться ко всему мировому интеллектуальному опыту. Так что, пока люди ещё раздумывают над этой проблемой, роботы уже совершили схожий квантовый скачок. Ещё один прорыв в робототехнике совершён в области материаловедения. Алюминиевый корпус, визитная карточка роботов прошлого

поколения, уже необязателен, теперь роботов можно «шить» даже из шёлковой нити, их внешний вид стал до ужаса человекоподобен, их размер колеблется от огромных до миниатюрных. Между тем в разработке находятся нанороботы размером 10^{-9} в степени метров, это миллионные доли миллиметра. Насколько радикально преобразуется жизнь человека в этом новом мире невиданных сверхвысоких технологий? К тому же, один из вероятных путей уже избран – слияние человека и машины, если по закону Мура мощность чипа удваивается каждые 2 года. Во вселенной Терминатора после достижения сингулярности суперкомпьютер принимает решение уничтожить человечество. Теперь вопрос – а достижима ли на практике эта самая сингулярность? Существует ли, если широко ставить проблему, предел развитию технологий? Что-то похожее на интуицию подсказывает, что такое уже случалось, и не раз, в жизни разумных существ, возникавших во Вселенной, но всякий раз предел ставила очередная техногенная катастрофа. Теперешняя ситуация с робототехникой очень похожа на ситуацию с интернетом 20 лет назад, и вот опять мы стоим на пороге чего-то неведомого и страшного – и оно, то пугающее будущее, уже нетерпеливо стучится в нашу дверь. Многие предсказатели, от ученых-футурологов до ясновидящих, называют одну и ту же дату – 2020 год (+ - 2, такая погрешность). И всё это не просто теоретические вопросы. Люди в целом относятся положительно к тому, чтобы роботы выполняли за них опасную или грязную работу, но робот-учитель их раздражает, они считают, что сугубо персональные задачи может и должен исполнять только человек. Гротескное создание Франкенштейна из романа Мэри Шелли сеяло повсеместно хаос и ужас, в конечном итоге прикончило и своего создателя... Роботы, тем не менее, распространились уже и в операционные, заменяя собой хирургов. Таких роботов на сегодня произведено несколько тысяч штук ценой в полтора миллиона долларов каждый, однако опасения таятся не только в цене такой услуги, но и в большом количестве травм и смертей, причинённых пациентам роботами-хирургами. Опасность таятся также и в том, что рыночные силы начнут толкать роботов в операционную

даже тогда, когда там лучше всё-таки находиться человеку – речь идёт о давлении на страховые компании и поставщиков медицинских услуг, которое оказывает необходимость снижения затрат, и, если робот будет запущен в медицину для этой именно цели, до здоровья пациенту не видать, как своих ушей. Роботы просто начнут методично убивать людей – то есть совершать уже вполне законную во многих странах плановую эвтаназию. И всё это лишь верхушка айсберга. Так каково же будущее *очеловеченного механизма* или *механического человека*? В последние десятилетия совершена в буквальном смысле революция в области наук о жизни. Искусственные органы, трансплантация, чудодейственные таблетки и многое другое в том же духе сильно вскружили головы тем, кто мечтает о бессмертии, которое можно купить за деньги. Но всё это детские игры по сравнению с тем, что несёт нам ближайшее будущее: когда станет возможно «отстреливать» раковые клетки точно, а легкие и сердце для пересадки можно брать у домашних животных. Исследования генома с середины 19 века идут семимильными шагами, но прорывной точкой можно считать 1995 год, когда впервые секретировали геном живого организма, бактерии, вызывающей серьёзные инфекции – гемофильной палочки. Тут-то и стало ясно, что святой Грааль геномики – это секвенирование всего генома человека. Однако для начала всего-то и надо что разобрать 3 млрд. пар оснований, которые составляют нашу ДНК, чтобы понять себя на молекулярном уровне. Первый черновик генома человека сделал Билл Клинтон в июне 2000 года, а через три года Международный консорциум по секвенированию генома человека объявил, что дело сделано, а стоимость анализа последовательности первого генома – 2,7 млрд. долларов. Сейчас она в миллион раз ниже. Самую недавнюю из подобных разработок называют «жидкой биопсией», позволяющей в образце крови обнаружить мельчайшие частицы опухоли – в сто раз меньше, чем видит МРТ, до появления каких-либо симптомов. Однако это никак не проясняет сам механизм возникновения рака, и никак не учитывает тот факт, что человечество, в целом, делится на примерно две равные группы – одна половина людей подвержена сердечно-сосудистым

заболеваниям, а другая – злокачественным опухолям. Причём каждое из этих заболеваний как бы блокирует возникновение своего антагониста. Ситуация похожа на то, как если бы эти две разновидности заболеваний поделили между собой криминальные сферы влияния. Тогда что это значит, по сути? Никто не может ответить. Сфера применения геномики выходит далеко за пределы проблемы лечения рака. Ответ, тем не менее, найти всё же придётся, и он содержится в самом понимании феномена жизни человека (в целом). Ответ: «Жизнь зародилась случайно в ходе эволюционного развития», - не принимается. Слишком закономерна смерть, как феномен. И тут надо задаться вопросом по существу – а что такое мозг?

Глава третья.

Почему робот никогда не станет человеком

Если все органы и части тела более-менее легко открывают свои тайны медикам, то мозг, этот комплекс мягких тканей, защищённых очень твердой костью (черепом), что по латыни звучит как «дура матер», всё ещё остаётся большой загадкой. В исследованиях мозга всё ещё преобладает терминология сложного инженерного устройства. Но как взломать код мозга? Это, полагают, необходимо для лечения неврологических и психических заболеваний, что не может не завораживать. Если бы ваша депрессия была диагностирована в первое послевоенное десятилетие, то ничего опасного в связи с лечением с вами, скорее всего, не произошло бы. Ну, заперли бы вас в психушку, усилиями дорогих родственников или лечащего врача, применили бы психотерапию или электрошок, на этом бы дело и кончилось. А вот тем, кто жил уже через 2-3 десятилетия после этого, пришлось бы иметь дело с антидепрессантами и лечиться, не выходя из своего дома. Эти трициклические препараты легко проникали в тайники мозга и устраняли возникший там дисбаланс. Пациенты

научались радоваться жизни, мир снова распахнулся для них. Но вскоре заговорили о том, что есть и побочные эффекты. И весьма настораживающие – негативное влияние антидепрессантов, в основном, сводилось к двум группам: длительное их применение или передоз возбуждали агрессивное поведение и отравляли организм пациента. Так токсикоз и агрессия стали активными противниками применения антидепрессантов. Длительное применение их также вело к изменению и деградации личности. Нередко, тут и там, регистрировались немотивированные вспышки агрессии у пациентов, лечившихся от депрессии с помощью антидепрессантов. Тем не менее, их производство только расширялось. После первого поколения антидепрессантов появилось ещё более меняющее ситуацию и преображающее мир средство – СИОЗС (селективный ингибитор обратного захвата серотонина), как «один ответ на все случаи депрессии». Он был одобрен в 1987 году и после этого был назначен пациентам более трёх миллионов раз, став настоящим блокбастером компании – спустя 15 лет после выхода на фармацевтический рынок 33 миллиона граждан США были подсажены на прозак и другие СИОЗС, золофт и паксил. В 2008 году они стали самым популярным препаратом, принимаемым американцами в допенсионном возрасте. Сейчас добавилась ещё и когнитивная терапия. Около 2/3 пациентов испытывают облегчение после приёма этих лекарств, а вот остальные... У всех всё по-разному, но есть и одно общее – хорошего у всех мало. Случаи массовых убийств принимавшим антидепрессанты пациентом (а их назначают всем, также и полицейским) стали происходить пугающе часто. Следующим шагом в борьбе с депрессией стало применение достижений геномики. Проблема заключается в том, что многие серьёзные болезни вызываются одной-единственной генетической мутацией, в то время как почти все психические расстройства – это результат целого букета таких дефектов: сотни генетических рисков могут стать причиной возникновения и дальнейшего развития того или иного психического заболевания, в первую очередь, шизофрении, и всё же просвет в конце тоннеля намечился. И это дало надежду на сокращение числа самоубийств на почве

депрессии. В США ежегодно кончают жизнь или пытаются это сделать около 6% населения, это значит, что шесть человек из ста не хотят жить настолько, что готовы добровольно уйти на тот свет прямо сейчас. Это чудовищно много. В благополучной Швейцарии примерно такие же цифры. И вот исследователи говорят, что теперь от самоубийства можно просто принять таблетку. И ненавистный мир снова заиграет новыми красками. Ушла жена – а мне по барабану, умер ребёнок, ну и пусть себе. Нет работы, не беда – были бы таблетки под рукой! Но есть в этом деле и тёмная сторона, её просто не может не быть, ведь за всё надо платить. И цена вопроса, в данном случае, велика: *геномика, самим фактом своего существования утверждает тенденцию появления на свет искусственно сконструированных детей. Геномное секвенирование* – вот что ждёт людей будущего почти уже неизбежно. Ребёнку сразу после появления на свет выдадут паспорт, в котором вся его будущая жизни расписана, как по нотам – это желательно, а вот того никак нельзя... Его будущая внешность тоже будет известна с точностью портретного сходства. Жизнь, так творческий процесс, результат которого заранее неизвестен, утрачивает, в таком случае, всякий смысл. Люди с «хорошим» паспортом, или имеющие достаточно денег, чтобы адекватно компенсировать те или иные риски, будут преуспевать, а вот те, у кого прогноз неутешителен, совсем уже опустят руки и правомерно задумаются – а для чего тогда вообще жить? Если геномика разгадает все тайны мозга, что тогда остаётся на долю свободного человека? А если сделать ещё один шаг навстречу будущему и допустить, что раньше самого человека о его будущем задумаются его собственные родители, что тогда ждёт общество в результате столь безграничной свободы подавления личности другого человека?! Сейчас уже по анализу крови беременной женщины можно анализировать геном плода. Захочет ли ребёнок родиться в такой ситуации? Родители ведь разные бывают. Особенно вооруженные генетической информацией своего чада. Корректировать своих детишек они начнут ещё до их рождения – в меру собственной продвинутости, разумеется. А уже думать о том, что это начнёт делать само государство в отношении своих

будущих граждан, без содрогания и вовсе невозможно. Сегодня достаточно плюнуть в пробирку и заплатить 100 баксов, чтобы через месяц получить свой генетический паспорт. Конечно, это не полное секвенирование генома, а справка в виде снимка области вашей ДНК, о которой более всего есть информации, но всё же! А вот тест за несколько тысяч долларов может рассказать вам о вас уже целую повесть, печальнее которой, возможно, и нет во всём свете. Оно вам надо? Главный же риск заключается в том, что люди, уповая на свой генетический паспорт, который им всё гарантирует, подобно страховому полису, перестанут быть такими разборчивыми в вопросах питания, образа жизни, в целом, став сугубо «узкими специалистами» по своей собственной жизни. И, наконец, самое опасное: не все люди готовы или способны справляться с тем массивом информации, который содержится в паспорте генома человека, и тогда они начнут продавать свои паспорта врачам, или это будут делать их родители ещё в роддоме. И тут поле непаханое для всевозможных манипуляций, вплоть до махинаций и шантажа пациентов, ведь врачи могут продать ваши генетические паспорта и другим заинтересованным людям. И всё это будет происходить в условиях, когда станет возможна сравнительно дешёвая пересадка органов от домашних животных человеку. Кстати, не надо забывать, что реконструкция мамонта и других вымерших животных тоже станет реальной. Пока невозможно предсказать, как далеко зайдут технологии будущего в этом вопросе, но всё-таки что-то подсказывает, что природа сможет восстать в нужный момент и не допустить столь губительного раскрытия всех своих тайн. Есть основания думать, что так было уже не раз за 4,5 млрд.-летней истории существования Земли. Бесконтрольное человеческое вмешательство в природу уже привело к изменению климата – теперь осталась только погода, а климата, как такового, уже нигде практически нет. Виды не вымирают без причины, и повторное их появление резко перестроит сложившиеся пищевые цепочки, а также принесёт на планету новые (или хорошо забытые старые) вирусы и бактерии, которые природа пока не научилась сдерживать. Вывод: чем смелее человек вмешивается в тайны

жизни, так суровее разум человека, контролируемый совестью, должен сдерживать эту его страсть к познанию с применением. Шагать в ногу с этой модой увлекательно, но в то же время и ответственно, не следует об этом забывать. Пока геномная мода рождается в США, но скоро к ней на равных присоединится и Китай. Одна из причин – успеха США – неиссякаемый поток мировых учёных, стремящихся работать именно там, а не у себя на родине. Каждый восьмой из самых цитируемых авторов – родился в развивающихся странах, но 80% из них работают сейчас в США. А что нужно для прорыва в области фундаментальных наук? Всего три вещи: большое число талантливых учёных, желающих работать над интересной темой, крупные финансовые вливания и рынок венчурного капитала для коммерциализации научных достижений, всё это есть в университетах США. Проект «Геном человека» собрал под свою крышу ведущих учёных Австралии, Великобритании и Франции, но Билл Клинтон упомянул также в своём сообщении о создании «черновика генома» также и Пекинский геномный институт, вклад которого тогда в общее дело секвенирования был меньше 1%. 15 лет спустя Пекин уже кое в чём обошёл лидера, а это значит, что скоро он сам начнёт формировать геномную моду. Доля США в глобальных исследованиях упала с 37 до 30%, а доля Китая увеличилась с 2 до 14,5%, поскольку правительство этой страны решило, что раз дело тянет на триллион, то можно не скупиться. По мере того, как Китай наращивает вложения в эту сферу, США, наоборот, её постоянно сокращают, при этом Китай делает ставку на производство персонализированных лекарств, правомерно считая, что геномика – это экономический фундамент китайских промышленных амбиций в 21 веке. И вот на этом фоне Россию приводят в пример – как не надо делать. Так это что – «эхо лысенковщины» или трезвый взгляд на проблему? Точного ответа опять нет.

Глава четвёртая.

Достижения науки – в каждый дом.

Пока *крейги вентеры* (от имени Джон Крейг Вентер (*John Craig Venter*), родился 14.10.1946 года в Солт-Лейк-Сити, США) — американский генетик, биолог и предприниматель, прославился успехами в расшифровке генома человека и предложением этой услуги всем желающим за деньги. В научном мире слышит авантюристом, тем не менее, этот его прорыв вызвал восторженные отзывы от генетиков всего мира. Сейчас он признанный лидер самых радикальных направлений современной генетики и первопроходец в области синтеза искусственной жизни. 21 мая 2010 года Вентер заявил о создании им искусственной клетки.) гоняются за кардинальными прорывами, приносящими пользу, в первую очередь, богатым семьям и обществам, *донкихоты* ищут способы сделать их полезными как можно большему числу людей. И здесь на помощь приходит мобильная связь. В Африке и Юго-Восточной Азии с помощью специальных мобильных приложений решили проблему нехватки врачей, удаленности пациентов от медицинского центра, создав возможность для всех, не выходя из дома, проводить диагностику, мониторинг заболевания и получать помощь профессионалов. И это пример будущего здравоохранения, для сельской местности, в частности. Однако всё, что мы знаем о науках, занимающихся вопросом жизни, скоро очень изменится. Жить люди, возможно, станут дольше, но сама эта жизнь чрезвычайно усложнится. Огромное количество важнейших знаний сейчас находится от нас на расстоянии вытянутой руки, и как всё просто: вкладываешь несколько фактов, а получаешь в виде дивидендов пакет умозаключений. Всё меняется, а главное — меняется природа денег, и не только физическая. Возможно, за деньги будущего уже нельзя будет купить власть. Когда-то деньги были металлические — «рубли», так как их рубили от серебряного слитка. Отсюда и современное выражение «срубить бабла». Потом появились бумажные купюры, и вот сейчас мир постепенно переходит на невесомые виртуальные деньги и пластиковые кредитные карточки. Банкоматы изобрели в 60-х гг., а массово пользоваться ими стали только с 80-х 20 века, в середине 90-х стал развиваться онлайн-банкинг, в 1995 появился рынок eBay, где потребители всё

делают сами, без посредников. Кодификация денег ещё не сказала последнее слово. Однажды главный из создателей Твиттера, революционер в сфере коммуникаций, 39-летний Джек Дорси основал ещё и вторую компанию. – Квадрат (Square), чтобы кардинально изменить само использование денег. Он хотел изобрести новый способ платежей прямо с мобильного телефона. Первая версия такого устройства была в виде белого квадратика, который вставлялся в телефон для обработки платежа с кредитной карты. Кассир сканирует ваш телефон, и платёж прошёл. (Тут надо заметить, что с таким же успехом и мошенники могли сканировать мобильные телефоны, проходя мимо вас в вагоне метро, но Джек тогда об этом не думал.) Квадрат изначально специализировался на проведении мелких сделок, таких, как та, что когда-то сорвалась у Джека и заставила его подумать над проблемой платежей вообще. Какую выгоду давала эта система? Уменьшение размера платежей за посреднические услуги за транзакцию и комиссионных компаниям–эмитентам кредитных карт. Считыватель карт Квадрат устроен так, чтобы максимально обойтись без платных посредников, в итоге общая сумма комиссии никогда не превышала 3%, что значительно уменьшило трение на рынке и сэкономило десятки миллиардов долларов, которые приходится на комиссионные и неудавшиеся сделки, сделав при этом мелкую торговлю совсем простым делом.

Глава пятая.

Куда идут кодифицированные рынки? Проблема безопасности

Идут кодифицированные рынки туда, где они сейчас более всего нужны – на Ближний Восток, в Юго-Восточную Азию и в Африку с её миллиардным населением. Кодификация – главнейшее звено создания легкодоступного беспосреднического общемирового рынка. С 1998 года Конго (бывший Заир) втянута в самый смертоносный конфликт на Земле за весь период со времен

второй мировой войны. Соперничество за природные ресурсы, тщеславие полевых командиров, а также этнические противоречия, привело к тому, что порядка 6 млн. жизней было унесено этой беспощадной бойней. Он, этот конфликт, и сейчас, несмотря на перемирие и проведённые выборы, всё ещё продолжается. 75% населения живёт меньше, чем на 1 долл. в день. Наиболее оборотистые и предприимчивые бизнесмены не упустили свой шанс наладить и в этих частях мира устойчивую мобильную связь, а также онлайн-банкинг. Зарплаты, в том числе, и в армии, сейчас перечисляются на индивидуальные кредитные карты, и никто уже, без ведома владельца карты, не в силах уполовинить эту сумму. Исключение одно – мошенники и здесь в приоритете. Таким образом, цифровые сети и доверие к правительству растут, идя рука об руку. И сам вопрос доверия с начала развития цифровых платежей маячит на горизонте непрерывно. Как закодировать доверие? Доверие в Сети является продуктом работы алгоритмов, в его основе – репутация, построенная на прошлых платежах и сделках, и контролируется руководством и владельцами платформы. Следующий шаг – экономика взаимопомощи, или совместного потребления. Здесь торговые площадки берут неиспользуемые активы (неважно, что это: пустая квартира, преподавание математики или иностранных языков, или свободное место в машине) и находят людей, которые в такой услуге нуждаются. Гостиничные сети, где владелец не имеет ни одного отеля, появились и распространились ранее всего другого. Фирма Airbnb работает не только с отдельными комнатами или койками в квартирах, но и с дворцами, и цены за ночлег могут достигать нескольких тысяч долларов: то, что на заре возникновения этого вида бизнеса было простой любезностью, стало уже прибыльной экономической реальностью. На очереди включение в сферу услуг в режиме такой вот «взаимопомощи» более специализированных форм труда. Так смогут ли цифровые технологии продвинуться настолько, чтобы полностью вытеснить традиционные банки и правительства в качестве регуляторов доверия, создавая новый протокол для ведения бизнеса по всему миру? Биткойн (Bitcoin) новая транснациональная валюта, придуманная в разгар

финансового кризиса 2008-2009 гг., это полностью цифровая валюта, которая хранится в виде кода и действует только в сети. Но также это и криптовалюта, так как в работе с ней используются для надёжности криптографические методы. Криптовалют вообще-то много, но эта самая распространённая. Родилась она, что вполне естественно, в кругах, которые относятся к правительству и государственной власти, в целом, с большим скепсисом. Биткойн собрал вокруг себя тех, кто желал бы, и не без оснований, обойти привычные институты государства. В рамках старой модели эти институты функционировали как агенты доверия, защищая стороны от мошенничества, Биткойн же, изначально не доверяя старому порядку, стремился выстроить финансовую систему доверия, подкреплённую не просто словом банкира, а ещё и некими алгоритмами и различными методами шифрования. То есть задача поставлена так: в месте, где могут взломать что угодно, создать такую систему, где ничего нельзя украсть или подделать. При покупке биткойнов покупатель получает всего лишь ячейку в блокчейне Биткойна, место, которое имеет свой публичный адрес. Владение проверяется с помощью персонального шифр-ключа, которые хранятся всегда офлайн. Что же гарантирует чистоту сделок? Цепочка блок-чейн, криптографическое изобретение под названием «цепочка блоков транзакций». Иными словами, это огромный реестр, где содержится описание всех операций, и который распространяется среди всех пользователей, а не хранится в одном месте. Вероятность мошенничества резко уменьшается, потому что невозможно сфабриковать сам факт существования собственности, выставленной на всеобщее обозрение. Чтобы здесь подделать монету, надо сначала подделать всю историю её происхождения. Система не примет подделку, потому что в миллионах копий реестра, разбросанных по различным пользователям, не будет никаких записей о её придуманной истории. Все знают точно, что конкретно у кого есть, это и не даёт возможности хакерам взломать систему. Однако проблемы всё же имеются, к примеру, как обновлять систему? Как поддерживать децентрализованное цифровое доверие? Реестр обновляется в автоматическом режиме через одни и

те же промежутки времени, собирая всю информацию по транзакциям, подтверждённым ключом. Эта информация помещается в отдельный блок, который можно добавить в большую книгу, и для запуска этих регулярных обновлений не нужно централизованного управления. Но чтобы добавить блок к цепочке, сначала нужно всем компьютерам в сети решить трудную задачу-алгоритм. Решив алгоритм, компьютер посылает его в сеть вместе с последним блоком операций, которые должны быть добавлены в цепочку. Алгоритм трудно решается, но легко проверяется, поэтому он и служит верным сигналом для всей сети, что пришло время обновиться. А так как в алгоритме есть случайный элемент, у каждого компьютера в сети есть шанс его решить, что не позволяет какому-то одному мощному компу установить своё доминирование. Алгоритм также вводит небольшой период буферизации, что не позволяет пользователю дважды потратить одни и те же биткойны. Это и есть сеть доверия, сконструированная всего лишь с помощью кода. У неё также нет центрального банка, который мог бы по произволу увеличивать денежную массу, все новые единицы этой цифровой валюты добываются компьютерами сети. Этот процесс называется майнинг (mining) – добыча, он и регулирует общую денежную массу. Цель – добыть к 2140 году 21 миллион биткойнов, после чего они больше не добываются, и сделки будут проходить только в объёме уже существующих в обращении единиц. Для тех же, кто не придерживается никаких идеологий и интересуется только прибылью и коммерческой выгодой, также есть свои предпочтения, способные превзойти всякое воображение. Мошенничество возможно лишь в случае кражи ключа, который хранится офлайн. Однако вора найти будет совсем несложно. Кроме того, любителей рассылать спам станет существенно меньше, так как за спам придётся платить, и дорого. Но что же с угрозами? Так есть они или нет? Есть, хотя и коренятся не в цепочке блоков, а в окружающей инфраструктуре. Главная же проблема безопасности формулируется просто: как сделать персональные ключи и пароли безопасными, а значит, недоступными. К примеру, Харо хранит все ключи и криптографическую информацию на

серверах в подземных сетевых хранилищах, разбросанных по всему миру, которых никогда не касались ни интернет, ни иные внешние сети. Эти серверы охраняют биосканеры и вооруженная до зубов охрана. Хотя что-то остаётся постоянным во все времена.

Глава шестая.

Правители мира и блок-цепочки

«Биткойн – не валюта, а пирамида и тёмный коридор для преступлений, его сторонники видят в долларе лишь параноидальную теорию заговора!», – примерно так клеймили новую денежную единицу сильные мира сего с самого начала возникновения биткойна. Потом часть критиков перешла от яркой ненависти к примиряющему скептицизму, а кое-кто и к приятию. Эволюция взглядов понятна: идея негосударственных денег – это один из самых простых способов выбраться из ловушки всем разумным людям давно уже обрыдлого глобализма. Даже весьма враждебный поначалу Уолл-стрит, в конце концов, тоже проникся этой симпатичной идеей – безопасного, дешёвого и простого перевода денег по всему земному шару. Что, в принципе, настраивает людей против Биткойн? Ответ такой: стремительность его возникновения, огромный потенциал для теневого использования, а главное, неопределённость стоимости и устойчивости биткойнов. Но забавное поведение ряда правительств в этом деле просто выдало с головой всех критиков Биткойн: сначала они, негодуя, занимались конфискацией этих виртуальных денег, а затем, завладев их большим количеством, сами стали владеть и торговать биткойнами. Полный раздрай по этому вопросу царил и в правительстве США. В марте 2014 году налоговая служба определили биткойны не как деньги, а как собственность, подлежащую налогообложению, но уже через три месяца Федеральная избирательная комиссия одобрила их использование в качестве валюты для

пожертвований на избирательную компанию. Полностью авторитарные государства задушили на корню новоявленного конкурента в сфере контроля за экономикой, в развивающихся же странах не стали ничего с ними делать, просто не понимая, как и зачем это делать. И всё же их можно понять: отделение технологии криптовалюты от её архаических корней не может не иметь решающих для всех правительств последствий – электронные транзакции гораздо легче контролировать, чем физические операции. Может именно поэтому действующая система физических платежей так упорно сопротивляется? Ведь биткойны вовсе не анонимны, они – псевдонимны. Более того, каждая транзакция отслеживается, навечно регистрируется в сети Биткойн и доступна каждому её пользователю, по сходству с электронной почтой. Все знают, кто чем владеет, сколько и на что тратит, ведь все сделки происходят на глазах общественности. Может быть, именно поэтому наиболее опасными соперниками Биткойн являются как раз сами правительства, вечно что-то утаивающие от народа? По их желанию система реестров ЦБ может достичь рыночного масштаба немедленно. Но не лучше было бы, если бы биткойн оставался протоколом, а не валютой, при этом опираясь на возможности технологий блокчейн, точно также, как HTML стал протокольным языком разметки для всего Интернета. Иными словами, блокчейн можно использовать как средство разметки для особо ответственных операций. Сеть по существу сплетена из HTML, что сделало интернет видимым, легко управляемым и доступным, что позволило легко наслоиться на уже имеющуюся паутину и другим инновациям, как платформа для надёжных сделок, что очень хорошо подошло бы для тех сфер, где нужен посредник, как незаинтересованный сторонний наблюдатель – это юриспруденция, брокерские услуги, покупка жилья, земли...

Часть II. ЦИФРОВЫЕ «подковёрные» ВОЙНЫ – НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИЛИ ИЗДЕРЖКИ?

Глава седьмая.

Будущее доверия. Война кодов

Находятся даже среди конкурентов те, кто готов хоть сейчас помогать исправлять недостатки системы Биткойн, в частности, научить эту систему исправлять свои ошибки и не портить экологию. Пока расходы на электричество могут достигать 150 долл. в сутки. Майнинг же, в целом, за сутки «сжигает» 15 млн. долл. Один из путей решения охлаждения компьютера - использование его в холодную погоду, и(или) там, где есть дешёвое электричество. Это может быть, к примеру, шахта (mine) где-нибудь в Исландии вблизи геотермальных источников. В последние годы у Биткойн появились конкуренты, добывающие свои койны проще и дешевле, но создатели Биткойн продолжают держать глухую оборону. Так или иначе, криптовалюта и цифровая валюта будут набирать вес. Лидер этой гонки, в конце концов, откажется от своих либертарианских корней и примет на себя ряд необходимых обязательств, в первую очередь, морального свойства, а также полный отказ будет сделан и от анонимности – нельзя допустить, чтобы виртуальной валютой пользовались в дурных целях. Мир не стал лучше и надёжнее, более того, он стал ещё более хитрым и вероломным: отказавшись от обычной «холодной» войны, когда политические противники обзывают друг друга то земляным червяком, то обезьяной с гранатой, мир перешёл к куда

более ожесточённой, хотя и скрытой войне кодов. «15. 08. 2012» - некая тайная организация, предположительно подконтрольная правительству Ирана, произвела атаку на крупнейшую энергетическую компанию с капитализацией в 2 трилл. долл., и приносящую в казну 90% своего дохода, Saudi Aramco (SA), производящую нефть, - путём занесения вируса в их центральный компьютер. Внутри программного кода были найдены слова Shamoon и Distryract, ими и была впоследствии поименована эта атака. Вирус успешно закинули в компьютерную сеть через порт USB, его задача - полностью стереть память системы. Чтобы удалить информацию с жёстких дисков, Shamoon беспрестанно записывал поверх данных абсолютно бесполезную информацию, сделав тем самым невозможным восстановление изначальных данных. Открывая заражённый файл, пользователь видел лишь полыхающий флаг США. Мало того, вирус ещё и переписал главную загрузочную запись так, чтобы невозможно было эти компьютеры перезагрузить, затем он принудил «больные» компьютеры рассылать по миру свои IP-адреса (уникальные наборы цифр для каждого отдельного устройства), так хакеры получили полный список инфицированных компьютеров, после чего выложили их в интернет. Странно, что их фантазия на этом злодействе иссякла, а ведь можно было бы, вместо того, чтобы банально хвастаться столь разрушительным успехом, порекомендовать другим множественным пользователям войти в указанные адреса под обещание получения различных бонусов. На следующий же день вирус был выявлен тремя государствами – США, Россией и Израилем, их службами по обеспечению компьютерной безопасности. Чтобы излечить систему, нужно было отключить всю компьютерную сеть SA, затем заменить все инфицированные машины. На восстановление работы компании ушло две недели. Но вирус продолжал торжествовать за тысячи километров от Саудовской Аравии – более 30 тысяч корпоративных компьютеров (2/3 от общего числа) всё ещё продолжали болеть. Не прошло и половины месяца, как этот же вирус атаковал совместное предприятие Qatar Petroleum и ExxonMobil – компанию RasGas. Тут хакеры пошли дальше: в итоге чуть было не

остановилось производство энергии по всей стране и едва не «сгорело» всё нефтедобывающее оборудование. Нарушение поставок со стороны конкурентов – очевидная цель таких атак, ведь это могло заставить стороны задуматься о целесообразности дальнейшего существования санкций против поставок нефти из Ирана. Лидеры делового мира очень встревожились. Если уж самая могучая компания мира подверглась столь разрушительной атаке, то что говорить об остальных? Вирусы, черви, трояны, распределённый отказ в обслуживании, а также другие боевые программы мерещились им постоянно и напрочь лишили сна. Звучит как ирония, но ведь именно децентрализованная распределённая коммуникативная сеть создавалась на случай ядерной войны, когда все другие способы коммуникаций становятся невозможными. Но именно эта панацея от «мирового зла» - ядерной войны, как раз и привела к рождению никогда ранее зла неслыханного – возникновению нового класса сверхразрушительных атак, осуществляемых мгновенно, дистанционно и анонимно. По мере перемещения практически всех солидных активов в сеть превращение кода в оружие стало неизбежным и весьма привлекательным путём развития, разрушительный потенциал которого не может не пугать. Сейчас потери от кибератак в среднем составляют полтриллиона в год, что больше, чем ВВП 160 из 194 стран мира. [1, с. 176]. Рынок кибербезопасности растёт по экспоненте: за 20 последних лет он вырос с 3 до 175 млрд. долл. США. Поневоле приходит на ум крамольная мысль: если хочешь узнать имя предполагаемого преступника, задай себе вопрос – кому это выгодно, эта идея высказывается с упорным постоянством всё время с начала возникновения эпохи сознательного заражения компьютеров, что, конечно, не исключает и хакеров-любителей. Они-то как раз и попадают, в первую очередь, под удар со стороны службы компьютерной безопасности. Собственно, вся угроза к ним и сводится, примерно та же картина и в деле борьбы с коррупцией. Правительствам и генштабам есть из-за чего смущаться – в мире появилось новое поле боя, где всегда будут господствовать неписанные правила. Впервые хакерские атаки были зафиксированы более ста лет назад, в 1903 году. Под подозрение подпал

изобретатель Невил Маскелайн. Когда Флеминг демонстрировал преимущества беспроводной передачи кода Морзе, отправляя телеграмму на 190 км, Маскелайн в порядке развлечения вмешался в эту, полагавшуюся совершенно безопасной передачу данных на расстояние, закидывая Флеминга весьма саркастическими посланиями. С тех пор многое изменилось и в повадках хакеров, и в целях их действий. Арсенал современных хакеров можно разбить на три группы:

- *атаки на конфиденциальность в интернете,*
- *атаки на доступность сети,*
- *атаки на целостность сети.*

Первая группа ставит своей целью номера кредитных карт или социального страхования, второй тип популярных кибератак известен как «распределённый отказ в обслуживании», осуществляется через обвал с помощью огромного числа запросов. Для этого используют зараженные компьютеры-рабы, что хорошо маскирует истинный источник атак. Захватив, таким образом, сотни тысяч компьютеров, хакеры могут консолидировать их для совместной атаки в виде сети ботов (бот-нета). Цель таких атак – правительства и крупные корпорации, но не так уже редки в качестве их цели СМИ или общественные организации, критикующие те же правительства и крупные корпорации. Получается, что хакерам идеологически всё равно, кого атаковать, а это наводит на мысль, что их интересует лишь оплата этого труда, значит, они всего лишь исполнители, и у них всегда есть заказчик. Третий тип атаки чаще всего «физический», так как идёт порча или полное уничтожение программ, также повреждается оборудование, инфраструктура и другое, что есть в реальном мире и что связано с этим процессом. Однако чаще всего имеет место смешанный тип атаки – все указанные выше способы порчи и уничтожения информации тесно переплетаются между собой. Когда «Сирийская электронная

армия» взломал Твиттер-аккаунт агентства Associated Press, заслав туда в апреле 2013 года срочное сообщение: «Два взрыва в Белом Доме. Президент Обама ранен». Курс доллара на Нью-Йоркской фондовой бирже упал на 150 пунктов, а рынок потерял \$ 136 млрд. И это всего за 2 минуты! Но те, кто готовил эту операции, успели, конечно же, прилично «наварить». Хакеры в данном случае использовали так называемый «фишинг»: отправляется хорошо подделанное письмо как будто бы из солидного источника с просьбой к получателю внести свои личные данные на сайте, который также кажется вполне официальным. Так запускается шпионская программа против всей сети, и надо лишь заполучить личные данные пользователя, который пользуется этой сетью. Забрасывается одновременно целая «рыболовецкая сеть» из таких вот «невинных» электронных писем, и кто-то в неё непременно попадёт. Как только сотрудник нажимает на предложенную в письме ссылку и заходит на предложенный веб-сайт, он тут же сдаёт хакерам всё необходимое для кибератаки. Банальный взлом конфиденциального аккаунта стал атакой на целостность системы, в итоге рынок перешёл в новое состояние. В 2011 году Роберт Гейтс сделал официальное заявление насчёт киберпространства: смысл был том, что это такая же зона боевых действий, как вода, воздух, земля и космос, после чего Обама объявил цифровую инфраструктуру США «стратегическим национальным активом», что привело к созданию юридического прикрытия для всевозможных механизмов защиты и нападения в рамках организации US Cyber Command, а также в других органах правительства. Нападение на Ливию в 2011 году США начали с проработки серии кибератак. При этом законодательные акты не поддерживают промышленный шпионаж с помощью цифровых технологий. Китай развивает свой киберпотенциал с конца 90-х гг, поначалу это был просто обрыв связи, подавление сигнала, но уже в нулевых кибершпионаж вышел на первое место, и примитивные атаки на официальные сайты Тайваня и Южной Кореи пришли «трояны», первым пострадал от этого далай-лама – вирус, укрытый в невинных текстовых файлах формата Майкрософт, пересылал конфиденциальную

информацию третьей стороне. Кража интеллектуальной собственности и коммерческих секретов ради пользы госкомпаний стали рутиной. Агрессивная помощь китайским корпорациям - это и есть часть госполитики в сфере экономики. По данным Агентства национальной безопасности Китай уводит около 6% от суммы в 5 трилл. долл. США, такова оценка общего объёма американской интеллектуальной собственности. Китай шпионил также весьма активно и против Канады, в итоге такой его деятельности была полностью разорена в первом десятилетии 21 века телекомпания Nortel Networks, чьи сайты постоянно подвергались разрушительным атакам со стороны китайских хакеров. Как итог, значительная часть интеллектуальной собственности перекочевала в китайские компании, активно начавшие продавать аналоги. Конечно, почти все страны, так или иначе, шпионят за конкурентами, но Китаю в этом деле нет равных. Особую роль играет военное «Подразделение Народно-освободительной армии Китая (НОАК) 61398, дислоцированное в шанхайском районе Пудун, являясь одним из двадцати наиболее продвинутых в техническом плане и хорошо финансируемых киберподразделений Поднебесной. В последние годы у США реально есть много поводов для постоянных жалоб на атаки со стороны иностранных хакеров. Положение плачевное, однако, особенно если учесть, что китайская сторона постоянно уходит в жёсткую «отрицаловку». И всё же надо заметить, что Китай избегает совершать атаки на целостность систем, способных дестабилизировать рынки. Будучи второй экономикой мира, Китай является одним из основных владельцев капитала практически во всех видах финансовых активов [1,185]. Эта страна могла бы многое сломать, если бы имела такое желание, но как погасить в метро свет, не навредив, в первую очередь, и самому себе? Пока китайцы пользуются преимуществами «серой зоны», окружающей киберпространство во всём мире, и у них есть масса причин не беспокоиться – они ведь пока только тихо воруют, а не устраивают шумные грабежи со взломом. А пока они тихо воруют, Иран запускает на полную катушку свою всеразрушающую атаку Shamoon. Северная Корея тоже не скупится на

финансирование своих кибервойск, как пример успешной кибератаки приводят разрушительную деятельность против Sony в декабре 2014 года после показа комедии, снятой этой компанией – о заговоре против «малышки Кима». Дальше стало совсем смешно: США пригрозили руководству Северной Кореи, что дадут симметричный ответ, обратившись для этой цели за помощью к Китаю. После чего интернет в Северной Корее полностью отключился, благо, он совсем небольшой – ведь им пользуется только элита этой страны. Однако рост интернета вызвал к жизни большое количество гаджетов, так что дело сейчас не ограничивается только компьютерами, планшетами и смартфонами. Что удивительно, резкое снижение цен на средства электронной коммуникации произошло лишь недавно, и это связано с появлением облачных технологий. Как итог, полная готовность мира к появлению такого явления, как *интернет вещей*, когда уже любая вещь, которой пользуется человек, может принимать и передавать данные, а дигитализация всего что угодно может сильно изменить нашу и без того слишком быстро меняющуюся жизнь за какие-то годы – к тому же количество устройств с беспроводным подключением вырастет с 18 до 40 млрд! Это, конечно, количество автомобилей на дорогах (к 2020 году их станет по прогнозам в семь раз больше, чем сейчас), «носимые» технологии, число которых каждый год удваивается, и, наконец, «умные» дома, напичканные «умной» же техникой. Кроме того, есть ещё фактор, связанный с промышленным производством. Экономическое влияние этого феномена только в промышленном секторе будет равно к 2020-25 гг. \$1-2 трилл. Нам чѐм происходит экономия (примерно до 5%)? На операционных издержках, возможностях интеграции «интернета вещей» в энергетические сети, что особенно важно в госсекторе, где снижение затрат может достичь 20% в год. Глобальный рынок «интернета вещей», в такой ситуации может достичь \$19 трилл., это при том, что ВВП всех стран равно примерно \$100 трилл. И ещё одно преимущество – быстрый рост высоких технологий и их смена создают большие проблемы хакерам, если, конечно, они не сосуществуют синхронно во взаимовыгодном режиме с самими разработчиками этих технологий, что также

не следует исключать. Самое слабое место – соединение всех консолей (устройств, через которые прокатываются кредитные карты покупателей) между собой. Если хакеры, похитив данные для входа в систему, добираются до этого места, то массово установить вредную программу на каждую из них не составляет труда. И плакали ваши денежки... Хакерские атаки на «интернет вещей» могут быть столь разрушительны, что впору задуматься: а можно ли в обществе, где так много людей, не признающих никаких моральных преград, надеяться на прогресс, в принципе, если в один ужасный день всё так легко может быть разрушено. Или возьмём, к примеру, кардиостимуляторы, соединённые с «облачным» хранилищем, безопасность которого принимается как данность. Специальное устройство запускает сердце в автономном режиме, если чувствует, что с обладателем кардиостимулятора что-то не так. Ну а если за дело возьмётся хакер, проникший в святая святых – сектор управления этими приборами? Произойдёт анонимное одновременное убийство сотен тысяч пациентов. Или если произойдёт взлом системы, управляющей домашними роботами, и те превратятся в ту же секунду в убийц своих хозяев или разрушителей домов? Или возьмём трафик, осуществляемый автомобилями без водителей – невообразимая свалка вдруг образуется на дорогах, если в управление этим процессом влезут хакеры. Таки образом, все без исключения сети могут быть использованы хакерами в качестве платформы. Все персональные компьютеры могут быть незаметно взломаны, а далее они будут использоваться в качестве ботнетов, способных на любую вредоносную деятельность, для крупных сетевых атак, требующих грубой вычислительной мощи. «Вещероботы» могут быть использованы и для взлома криптовалют будущего. Для чего взламывать тостер или холодильник, если из него ничего нельзя украсть? Может показаться, что никакой логической причины в этом нет. Тем не менее, их мощности (тостера или холодильника) легко могут быть использованы и не по прямому назначению: в итоге все плюсы «интернета вещей» будут нивелированы такими вот опасностями. Грабители, взламывая сеть «умного дома», могут получать точную информацию о том, где и когда

бывает хозяин этого дома. Так системы, облегчающие нашу жизнь и делающие её всё более комфортной, одновременно делают её всё менее безопасной, стоит им только войти в контакт с «неправильными» руками. Как научить компьютер оценивать моральный статус того, кто идёт с ним на несанкционированный контакт? Сразу кричать караул, или сначала разобраться, что к чему, а то ведь дело может дойти до того, что и сам хозяин «умной» техники не сможет с ней сладить, как многие из нас, порой часами пытающиеся войти в свой собственный аккаунт, запутавших в утомительном тестировании, в то время, как система безопасности сети шлёт вам на почту сообщения, что кто-то неизвестный упорно пытается проникнуть в ваши интернет-владения.

Глава восьмая.

Как напугать шпиона. Компьютерные боты и армейские ботинки

Киберпреступность создала для правительств новый императив, направленный на защиту инфраструктуры и собственно граждан. Самая большая и всевозрастающая опасность киберпространства в том, что день ото дня растёт наша зависимость от него практически во всём. Мы без особого труда понимаем все преимущества цифровой экономики, но куда как труднее понять степень нашей зависимости от её последствий, ведь от этого зависит не только безопасность наших денег, но и наше здоровье (через лекарства, которые нам выписывают). Сейчас все перемещаются с помощью GPS, а раньше это делали по звёздам. Кто сегодня умеет делать это? А если GPS в самый ответственный момент будет взломана? Конечно, заблудиться в лесу или опоздать на важную встречу, это ещё полбеды, а если речь идёт о чём-то очень серьёзном, в результате чего группа разведчиков попадёт прямым ходом в засаду? Или спонтанно начнётся война? Конечно, самое первое, что надо делать во избежание взломов важных систем, это брать на работу исключительно

правильных людей. Но люди это люди, и коррупцию, особенно во время кризисов, пока ещё никто не отменил. Можно, конечно, объявлять ежегодный призыв в киберармию, но и это не панацея. Вот пример, весьма популярный на западе и обсуждавшийся в ситуационном кабинете Белого дома. За несколько лет до начала событий на Украине 2014 года все украинские компьютеры вдруг оказались заражены вирусом «Уроборос» (змея из греческих мифов, поедаящая свой хвост), цель – обойти систему защиты и установить механизм коммуникации с серверами системы, обеспечив эффективный механизм эксфильтрации данных, и там затаится. В разгар событий 2014 года «Уроборос» внезапно ожил, но откуда он и кто его «хозяин», прямых доказательств не было, разве что фрагменты русского языка в коде наводили на «русский» след. Точнее, должны были сбивать со следа. Киберактивность этого вируса по фазе точно совпадала с накалом событий на Украине, что и давало основания полагать, что «Уроборос» заслан бенефициарами этих событий. Как отслеживаются подобные действия? Постоянно ведётся поиск так называемых обратных вызовов вредоносных программ в виде сообщений, которые отправляются с заражённых компьютеров на командный сервер того, кто проводит атаки. Компания FireEye, специализирующаяся на безопасности сетей и анализирующая несколько миллионов таких сообщений в год, отследила эволюцию обратных вызовов вредоносных программ и выявила вышеуказанную корреляцию. Кибератаки начались ещё при Януковиче и продолжались после его ухода из власти, то есть они были направлены не лично против действующей власти, а против тех, кто дирижировал всем ходом событий на Украине, причём достаточно враждебно в отношении самой Украины, как независимой страны. Не так-то просто поймать атаки в интересах глобализма «за руку», чтобы показать реальность, а не мифичность этой деструктивной силы. Так вот, вирус «Уроборос» - это тот редкий случай, когда вор реально схвачен за руку. Тем не менее, хотя всё предельно очевидно для человека сведущего, коим является, к примеру, бывший ведущий сотрудник ЦРУ Джим Гослер, первый поднявший тревогу в связи с вирусом «Уроборос»,

доминирующее мнение на этот счёт таково, что во всём обвиняют «русских» хакеров. Однако на русском языке говорят и уроженцы Украины, проживающие ныне на территории России, и жители Израиля, ранее уехавшие из СССР и затем вернувшиеся на Родину, чтобы жить и работать там, или просто временно работать по контракту. И многие другие граждане бывших советских республик, ныне проживающие на территории России, также говорящие по-русски. Эти «русские» хакеры якобы привели Дмитрия Яроша в Раду, подменив данные Избиркома (в результате чего 1% превратился в 37%), доказательством служил скриншот с сайта избиркома. Самая оглушительная сенсация заключалась в том, что ответственность на себя за взлом компьютеров Избиркома взяла группа пророссийских хакеров «Киберберкут», после чего «первый канал» русского ТВ дал разъясняющую информацию. Схожие истории были также в Эстонии и Грузии – там обваливали правительственные сайты путём многократных заходов. Обмен ударов в виртуальном мире идёт весьма интенсивно, но проблема в том, что «зубы» могут выбить реально, и совершенно необязательно, что это будет истинный виновник. У кибероружия есть одна особенно важная уникальная особенность – барьеры для начала его разработки значительно ниже, чем в иных военных областях, любой человек, любая группа недовольных могут стать разработчиками очень опасного оружия, и эта ситуация в корне противоположна ситуации с ядерным оружием, в то время как работа с ядерным оружием требует развитой инфраструктуры и многих лет напряжённого труда квалифицированных специалистов, а также нужен доступ к химическим элементам трансурановой группы. В то же время киберпреступник может иметь в своём распоряжении всего-навсего один компьютер, связь с интернетом и некоторую практику написания программ. Именно поэтому сам процесс разработки кибероружия так трудно отследить, и нефизическая природа киберконфликтов превратила в комбатантов даже частные компании, шпионящие за конкурентами. В Сети не существует физических границ государств, поэтому проникновение в чужие территории и доступ к ценным активам происходят легко и незаметно. Самыми частыми

бывают атаки со стороны какого-то государства на некую компанию, но бывает и наоборот. Однажды Китай атаковал сразу 34 американских компании, включая и Google. Потерпевшие потребовали от Обамы принятия ряда мер, которые, хотя и со скрипом, были приняты. Но чаще компании предпочитают делать вид, что ничего не произошло – во избежание имиджевых потерь, а затем втихаря, «под ковром» наносят сокрушительный ответный удар в режиме контратаки. А если бы Google, имеющий весьма мощный собственный арсенал программистов, запустил ответную атаку на Китай, могло бы правительство Поднебесной посчитать это началом вооруженного конфликта с Америкой? Очень даже может быть. Сама идея интернета значительно усложняет привычное представление о том, что суверенные страны и военные действия всегда привязаны к определённым территориям и географии. Компания может иметь головной офис в одной стране, а сети и серверы в другой. Может даже оказаться так, что воюющие стороны территориально пересекаются, полностью или частично. И тут возникает вопрос: если власти страны предпочитают не замечать кибервойн против компаний, а корпорации защищаются с помощью контратак, то кто должен считаться участником киберконфликта? Страна и корпорация, или две и более стран? На этот счёт пока нет внятного законодательного ответа. Подобная размытость определений может иметь весьма тяжёлые последствия для безопасности планеты. Многие годы и десятилетия банки грабили по одной и той же схеме: в банк заходят люди со своим оружием, а выходят оттуда – с чужими деньгами. В этот момент у властей страны возникала необходимость вмешаться, арестовать и наказать преступников. Но как поступать в случае кибератаки, опустошающей без единого выстрела счета американского банка на всей территории Америки? Если это не обычное ограбление, то что тогда это такое? Итак, «интернет вещей» превращается в платформу, где одновременно разыгрываются и атаки, и наблюдения за ними, так что мы можем смело назвать это явление следующим образом: «интернет вещей» - это трансформационные технологии. Название придумал бывший директор ЦРУ Дэвид Петреус.

Глава девятая.

Шпиона отследили – что дальше?

Отслеживание состояний «интернета вещей» можно осуществить путём идентификации с применением радиочастотных приборов и сенсорных сетей. Крошечные встроенные серверы и источники электроэнергии подключаются к интернету с помощью недорогих, но масштабных компьютерных мощностей. В 2013 году правительство США провело широкомасштабную программу информационного наблюдения, что вызвало жаркие споры во всём мире – люди были обеспокоены столь бесцеремонным вторжением в их личное пространство. Глубокий поиск по телефонным номерам и адресам электронной почты выставил эту историю в крайне зловещем свете. Жить стало страшно, ещё бы не испугаться, если каждая дверь гаража знает, когда вы возвращаетесь домой! А то, что знает каждая дверь, рано или поздно узнают не только службы безопасности, но и злоумышленники. А если ваши часы показывают ещё и ваше местонахождение, расписание деловых встреч и все ваши контакты, то им очень трудно не стать лакомым кусочком для хакера! Когда была развязана «холодная война», напряжения хватало с обеих сторон, но они, эти стороны, были чётко обозначены, ведь противостояли два альянса: коммунистических стран и стран западного блока. Выступление Эдварда Сноудена нанесло ощутимый удар не только по имиджу оплота демократии во всём мире, но и по бизнесу – телекоммуникационные и технологические компании США утратили и доверие граждан, и многомиллиардные контракты – только «облачные» компании потерями за три года до 25 млрд. руб. Однако по-прежнему США не готовы согласиться устанавливать некие рамки, обязательные для всех во всём киберпространстве, китайцы упорно не признаются в том, что шпионят в интернете, а «вольные» участники киберсюжета никогда не снизойдут до признания актов и законов, принимаемых правительствами разных стран. В

условиях столь неблагонадёжной реальности правительство США всё с большей приязнью смотрит в сторону частных компаний - на предмет совместной «вспашки» этого поля деятельности, а военные США выложили на платформу для экспертного анализа свою программу Dshel для коллективного программирования GitHub. Цель – ускоренный обмен пониманием происходящего для участников, решающих схожие задачи, что, конечно же, весьма похвально, но маловероятно в плане продуктивности, если не будет принято, причём в то же время, соответствующее международное законодательство в виде полного пакета рабочих документов, а не просто пожеланий и благих призывов, необязательных к исполнению. Неужели нужно, чтобы произошло массовое жертвоприношение типа крупномасштабной катастрофы, чтобы киберпространство перестало напоминать этот дикий-дикий запад?

Глава десятая.

Превращение программ в оружие.

Вряд ли удастся избежать превращения киберпространства в полигон для испытания и применения программ в качестве оружия, если всё будет идти так, как идёт. Сегодня уже кибербезопасность – серьёзная отрасль экономики, и значение её в качестве индустрии безопасности будет только возрастать, ведь от «интернета вещей» разнеженный столь доступным комфортом мир не пожелает отказаться ни за какие пряники, несмотря на то, что история, пусть даже в слегка закодированном виде, но всё же даёт нам уроки осторожности (вспомним известные присказки: «по щучьему велению, по моему хотению», «услуги» ковра-самолёта, скатерти-самобранки, сорока из одного мешка, золотой рыбки, наконец, и многие другие услуги, которые даром оказывались жадному потребителю, не желающему умерять свои аппетиты и думать о последствиях, не предпринимая ничего, кроме усиления охраны.) А ведь как

хорошо всё начиналось! Целых два десятка лет восторженные пользователи интернета могли наслаждаться безобидным общением, коммерческими услугами и прочими удобствами безграничной онлайн-жизни, где можно дружить с целым миром людей, нисколько не обременяя себя реальным общением. И чем больше в нашей жизни нулей и единиц, чем чаще и глубже придётся задумываться о том, что кибербезопасность и есть наш настоящий кумир, на который мы призваны молиться день и ночь и тащить на его алтарь все наши тугрики. За прошедшие 10 лет размер рынка кибербезопасности вырос с \$3млрд. до \$120 млрд., то есть, он вырос в 40 раз, а до конца 2017 года этот рынок может достичь \$175 млрд., но ведь это только предстартовый разбег! Интернет, в целом, и конкретно отрасли кибербезопасности имеют тенденцию экспоненциального роста. Есть о чём задуматься: если сейчас в интернет ежедневно входят 5 млрд. новых пользователей, то с ними вместе входят и 5 млрд. проблем, связанных с безопасностью. Очевидно, что мир вступает в новую эру таким вот бодрым экспоненциальным шагом, а в голове у него сплошное мерцание нулей и единиц. При неправильном развитии судьба человечества будет полностью зависеть от экспертов по кибербезопасности, а те неизбежно станут спекулянтами или превратятся поголовно в хакеров. Иного просто не дано. В области кибербезопасности уже есть некий комплекс, напоминающий протоиндустриальный, с ярко выраженными чертами масштабного военно-промышленного комплекса, и точно так же, как и реальный его прототип, он ловко использует в своих интересах общественное невежество и присущие массовому сознанию страхи. Если десять лет назад всего четыре компании в США занимались лоббированием вопросов кибербезопасности в Конгрессе, то в 2013 году их было уже 1500, на чём заработали кучу денег многие ловкие политики, которых поддерживает правительственная бюрократия, ведь это в их общих интересах – напугать людей посильнее, чтобы они свои кошельки даже и не думали закрывать, когда там шарит жадная рука рынка кибербезопасности. Этот новорожденный киберпромышленный комплекс с всевозрастающей степенью доминирования

легко проникает в компьютеры, планшеты, мобильные телефоны каждого пользователя сети. Быстро растущие стартапы станут объединяться в крупные компании, как это было с оборонными гигантами ВПК, но процесс, однако, может более походить на то, что было в Силиконовой долине. Инновацию можно либо создать своими силами, либо купить у того, кто её уже имеет, но тут нет места неповоротливым мегакомпаниям. В реальности будет, скорее всего, и то, и другое. Однако ставки слишком высоки, и они имеют столь же пугающую тенденцию роста – по экспоненте, раз мы все так жаждем свободы, придётся платить за неё красную цену. Но что значит свобода, не обеспеченная безопасностью? Она слишком хрупка, чтобы представлять собой хоть какую-то ценность, на самом деле. Значит, придется учиться балансировать на лезвии бритвы. Или менять современный мир и все порожденные им пагубные представления всеми доступными средствами, в том числе, и путём принуждения к миру.

Глава одиннадцатая.

Данные как сырьевой ресурс грядущей эпохи.

В последней трети 20 века уже стало ясно, что миром будущего будет владеть не тот, у кого больше всего денег, заводов, ракет, пароходов или, на худой конец, природных ресурсов, а тот, кто максимально и виртуозно владеет аналитической информацией. Да, информация сегодня превращается в главный ресурс, и с этим вряд ли кто, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, станет спорить. Земля была сырьём земледельческой эпохи, железо – сырьём промышленной эпохи, и вот теперь данные становятся полноценным сырьевым ресурсом эпохи тотальной информатики. Если поколение назад дети вольно бегали, где хотели, а родители совсем не беспокоились о них, то сейчас в США, к примеру, само понятие «прогулка» приняло в городской среде весьма условный вид: дети гуляют не по улице или во дворе, а с кондиционером, сидя

дома или в машине. Дружат в сети и по телефону, а также обмениваются сообщениями в интернете. Где бы они ни были, от них всегда исходит сигнал GPS, и они повсюду оставляют цифровые следы – во всех сетевых медиа. Они непрерывно производят и потребляют данные. И если вдруг ребёнок «пропадает с радар», родители вправе звонить в полицию. Итак, человечество, здесь и сейчас, находится в примечательной точке истории. Постоянно отключенное и постоянно подключенное поколение отцов и детей встретилось на одной платформе. Американцам не привыкать быть систематизированными, каталогизированными и монетизированными – у них это всё уже началось во второй половине 20 века. Остальному миру приходится спешно приспосабливаться к новой цифровой реальности. Частные компании, все поголовно, собирают и продают ежедневно более 75 тысяч данных о каждом потребителе, но это всего лишь крохи по сравнению с тем, что на нас надвигается. Лавинообразный рост данных – явление сравнительно недавнее, но одновременно с этим выросли в геометрической прогрессии и объёмы хранилищ. Уже к 1996 году данных скопилось так много, а вычисления стали так дешёвы, что цифровые хранилища теперь более выгодными, чем бумажные. [12] В 2000 году лишь 25% данных имели цифровую форму, а через 7 лет эта величина равнялась уже 94%. [1, с. 216] Ежегодно их объём увеличивается в полтора раза. Ежеминутно люди отсылают друг другу 204 млн. электронных писем, а Фэйсбук обновляется на 2,4 млн. элементов контента. Промышленные компании включают в свои продукты сенсоры, чтобы эффективнее управлять цепочками поставок и логистики, и в результате всего этого появилось 5,6 зеттабайт (1 зеттабайт=10²¹ байт, это 1 секстильон) данных (информация на 2015 год). В связи с такими фантастическими цифрами даже появилось специальное выражение - *«большие данные»*, *«аналитика»* и *«глубокая аналитика»*. Вместе с тем широко распространилось заблуждение, что преимущества владения большими данными есть производная от объёма всех собранных данных. На деле же рост объёма данных, которые невозможно обработать, просто бесполезен, а сами данные превращаются в никому

ненужный хлам. Так что же мы получили в результате владения большими данными? Нашу новую способность использовать эти новые данные в режиме реального времени в ходе принятия тех или иных решений. Тут ещё надо иметь в виду и тот факт, что появилась также новая возможность визуализации информации, что позволяет пользователю видеть и осмысливать закономерности, которые не столь очевидны при разглядывании цифровых таблиц. Смысл «больших данных» можно прояснить на примере двух избирательных компаний Барака Обамы. Пара сотен цифровых операторов легко сокрушила соперников из Республиканской партии, начиная со сбора информации и заканчивая полевой работой и обработкой аналитики по опросам. Так, в 2012 году Обаме удалось предельно точно нацелиться на избирателей, а его соперник Ромни, действуя по старинке, с треском провалился. Стало окончательно ясно, что одной лишь интуиции уже недостаточно для предсказания результата. Обаме удалось привлечь на избирательную кампанию более триллиона долларов средств, и половина из них прошли через Сеть. Какой вывод можно сделать для всех? В любом деле всегда полезно сначала оценить предельно точно вероятность положительного результата той или иной деятельности, и в первую очередь, решить вопрос: а хватит ли имеющихся средств? Но пока это не стало нормой. Большим данным присуще от природы некоторое внутреннее противоречие - будучи интимной вещью, они в то же время чрезвычайно экспансивны, и собираемая информация, по этой причине, является обобщающей, будучи в то же время персонализированной. Большие данные это «микроскоп» и «телескоп» одновременно. Большие данные очень скоро начнут менять нашу жизнь необратимо, легко проникая в самые разные сферы нашей жизни, вплоть до того, что, в итоге, личное и общественное уже не так-то просто будет разграничить. Одна только проблема исчезновения языкового барьера чего стоит! Google всегда придёт на выручку, если вы подзабыли, как это по-русски? Следующая важная особенность использования больших данных проявится в связи с интерфейсом. Голосовой перевод «в ухо» (через небольшой

передатчик, закреплённый в ухе) - это уже реальность ближайших лет. Биоакустика сделала такой шаг вперёд, что голос переводчика уже не такой синтетический, он окрашен вполне тёплыми нотками и интонациями, и не просто подобен человеческому, но и очень похож на голос того, кто говорит на иностранном языке. Такого сорта гаджеты появятся к 2025 году, так что вечеринки и просто собрания людей, говорящих на разных языках, но понимающих друг друга, это уже не фантастика. Однако, не всё так гладко: возрастут, понятное дело, и риски, что вполне ожидаемо, и связаны они будут опять же с мошенничеством, причём с «полиглот-эффектом», и в мире, где возможности перевода и коммуникаций почти универсальны, сложится парадоксальная ситуация в виде побочного эффекта – нам всегда придётся смотреть в глаза друг другу, чтобы убедиться, что с нами говорит человек, а не машинка в ухе, что, само по себе, конечно же, тоже неплохо. И всё это, в целом, существенно улучшит мир, расположив людей ближе друг к другу, если...

Глава двенадцатая.

Хватит ли всем еды на завтра? Большие данные и финансы

«Если живы будем!» - всем хорошо известная присказка. Голод – это ещё одна древнейшая глобальная проблема, которую можно решить с помощью больших данных, а голодает и недоедает сейчас около миллиарда человек. К середине 21 века количество людей на земле, включая ожидаемый прирост населения, составит более 9 млрд. человек, а это значит, что объём производимых продуктов питания должен возрасти на 70%. А как это сделать, во времена такой нестабильности климата и растущего дефицита воды? Все надежды на *точное* земледелие, когда комбинация опыта и инстинкта органично дополнена современными научными знаниями. Послевоенная «зелёная» революция дала толчок развитию сельского хозяйства, принесла с собой современные технологии: гибридные семена, ирригация, пестициды,

удобрения, превратили сельское хозяйство, а одну из разновидностей промышленного производства. Точное земледелие учитывает целый спектр факторов: погодные условия, уровень воды и азота, качество воздуха и различные заболевания, причём данные собираются по каждому квадратному сантиметру. Сенсоры, разбросанные по полю, передают в «облачное» хранилище множество данных, которые затем совмещаются с показаниями GPS-приёмников и систем моделирования погоды, и все эти данные алгоритмируются и передаются аграриям в виде инструкций. Перед глазами фермера планшет с множеством программ, движением машины также управляет программа, удобрение в почву вносится точно, в мизерных дозах. Фермер будущего больше похож на офисного работника, чем на крестьянина. И это важно для стран, где особенно затруднено земледелие. Никакая другая страна не страдала так, как Индия, 25 % всех голодающих в мире живут в Индии, это 190 млн. человек, и голод – главная причина смерти в этой стране. Однако быстрый рост населения всё же не позволяет накормить всех досыта, несмотря на постоянное совершенствование процесса земледелия. Возможно, именно точное земледелие позволит Индии качественно поднять уровень жизни в стране, хотя и не решит окончательно проблему голода. В чём основная выгода точного земледелия? Оно ведёт нас к альтернативному решению, позволяя резко снизить затраты на удобрения, ведь теперь не надо всё поле покрывать химикатами, как это делали всегда, достаточно вносить их в небольших количествах на конкретные участки земли. А значит, выиграет ещё и окружающая среда. Уолл-стрит использует большие данные не менее охотно, из 7 млрд. акций ежедневно две трети торгуются на основе алгоритмов, разработанных заранее, с использованием массивов данных о ценах акций, времени и количестве торговли с целью минимизации рисков и максимизации прибыли: *Fintech* и создан для того, чтобы решить эту проблему. К 2018 году размер инвестиций в эту отрасль составит \$8 млрд. Устаревшие технологии приводят к тому, что банкиры гораздо чаще занимаются гаданием на кофейной гуще, чем используют научно-технологический потенциал для лучшего

понимания сути происходящего – инновации это скорее революция, чем эволюция. Большие данные могут в корне видоизменить сами принципы банковского обслуживания частных лиц, ведь банк, по сути, это большая конторская книга, в которую записано, сколько денег принадлежит вкладчикам, и сколько банку должны кредиторы, то есть, всё сводится фактически к обработке массива цифровых данных, а ведь именно это и лежит в основе работы банка. Непрозрачность транзакций для потребителей – дань старым технологиям, всё уже может работать иначе. Google со своими новейшими технологиями сегодня мог бы лучше любого банка исполнять его функции, ведь смысл работы банка вовсе не прибыль, как думает финансовая олигархия, более того, их страшит всякий банк, который вдруг начал бы зарабатывать деньги не так, как другие. Так не потому ли Google или любая другая компания, серьёзно занимающаяся аналитикой, не создает собственного цифрового банка на современном уровне технологий? И всё же, банк не ростовщик, его задача – обеспечить потребителям надёжное хранилище их денежных средств, при этом задача банкира нового формата – управлять банком как технологической компанией, уже не кажется совершенно неразрешимой. В условиях экономики, где деньги это цифры, все кредиторы хорошо знают положение должников, так как доступ к его финансовой отчётности очень прост. Технология Palantir, так названная в честь всевидящих камней из трилогии «Властелин колец», специализируется на управлении данными огромных и запутанных массивов в визуально понятные многомерные карты и графики. Он также предсказывает атаки боевиков, выявляя некие характерные закономерности, подчас понятные только ему. Но точно эта же технология может вместо отлавливания мошенников или боевиков начать точно с тем же азартом искать потенциальных жертв обмана, - *ведь именно нейтральность технологий в отношении поставленной для их решения задачи и настораживает больше всего.* Продвинутая аналитика, надстроенная над большими данными, вовлекает потребителя в игру с не всегда понятными правилами, потому что система знает о пользователе гораздо больше, чем он о

самой системе – ведь мы постоянно отдаём свои данные в обмен не некие услуги, но нет никакой гарантии, что они не станут доступны любому сколько-нибудь ловкому злоумышленнику, ибо полных гарантий уже не даёт никто, в том числе, и страховой полис, и объектом скандала легко может стать каждый.

Глава тринадцатая.

Неуничтожимость цифровых данных

Стереть данные весьма сложно, после того, как они куда-либо введены, особенно это опасно, когда речь идёт о данных, касающихся детей, которые сейчас заходят в Сеть очень рано, и то, что они там говорят и делают, часто не соответствует уровню их зрелости, и все его записанные в Сети глупости будут там, в массивах данных, храниться неограниченное время. Социализация, которой занимается, главным образом, школа, не всегда идёт столь успешно, чтобы гарантировать родителям этих детей полное спокойствие, тем более что уже нет той прежней культуры страха перед неблагоприятными вещами, которую раньше прививало с детства ребенку общество со всеми своими институтами. Сейчас очень важно научить ребёнка перед тем, как он выйдет в Сеть первый раз, причём без сопровождения взрослых, правильно оценивать то, что он собирается там говорить и делать. Ребёнок должен сразу же понять, что вездесущие и вечные данные, созданные им в незрелом возрасте, могут сильно подпортить его репутацию, когда он станет взрослым. К примеру, мобильное образовательное приложение «для согласия на секс» может стать большим сюрпризом для жениха девушки, когда он лет через десять вдруг ознакомится с этим контентом. Тем более, что приложение фиксирует не только имена и телефонные номера пользователей, но и уровень их опьянения и точное время момента согласия, и хранит эту информацию вечно. Причём приложение не даёт никаких гарантий по части конфиденциальности данных. Это может относиться и к успехам в школе, которые не всегда бывают блестящими, и к

дракам или просто ссорам, о которых их участник уже забыл, но данные об этом продолжают храниться и быть доступными другим лицам. А ещё учителя, которые теперь обязаны отвечать на множество интимных вопросов о своих учениках?! Эти данные хранятся точно также бесконечно. Более того, такими массивами больших данных уже активно торгуют, и рынок «детской» информации растёт и ширится – ведь всё это завтрашний компромат. Есть компании, которые торгуют списками жертв изнасилования, причём недёшево. И покупают её маркетологи. Торгуются также активно списки жертв домашнего насилия, списки больных СПИДом, жертв давления со стороны сверстников, коллег и др. И тут встаёт вопрос о том, насколько в эпоху больших данных защищена частная жизнь каждого человека, не обязательно известного политика или поп-звезды. Ещё более масштабная проблема существует в связи с мобильными телефонами и другими гаджетами, с их помощью все наши секреты могут быть показаны всему миру, и в распоряжении тех, кто этим новым вредоносным бизнесом занимается, уже сейчас на вооружении те технологии, что лет десять назад были на вооружении лишь самых продвинутых армий. Особую сложность вносит и тот факт, что сбором такой информации занимаются граждане разных стран, на которых не распространяется закон об охране частной жизни в некой отдельной стране. Однако возврат к безопасному прошлому – когда повсеместно царила конфиденциальность в классическом смысле - уже невозможен. Тем не менее, проблему с хранением и надлежащим использованием данных можно и нужно обсуждать. Отдельную опасность представляет вечное хранение и связанное с этим неконтролируемое распространение геномной информации, ведь изменяется и само понятие поведения, вызывающего скандал. Чтобы оценить, насколько изменился мир и царящие в нём нравы, достаточно вспомнить случай, когда все всерьёз обсуждали, затягивался ли Билл Клинтон, когда однажды попробовал курить сигарету с марихуаной. От этого ответа зависел вопрос об импичменте. И вот уже новая эпоха, вопрос стоит примерно тот же – Обама публично признался, что ранее употреблял марихуану и кокаин. И что?

Никто по этому поводу сильно не встревожился. Некоторые даже сказали, что это круто. То, что считается скандальным в наши дни, станет нормой уже в ближайшем будущем, ведь каждому из нас придется держать язык за зубами, мирясь с множеством неприятных вещей, потому что все мы имеем, больше или меньше, самых разных грешков «в анамнезе», которые хранятся в не удаляемых массивах данных, и всё это, в соответствующем обрамлении, в некий момент может быть подано, как лакомое «блюдо», к скандалу. И, несмотря на все эти неизбежные угрозы, сохранить в условиях конфиденциальности свой генетический портрет просто необходимо, иначе наши противники получают в руки такое оружие против нас, что переоценить его опасность просто невозможно. Но и это ещё не всё: большие данные проникают во все уголки нашей жизни и навсегда остаются там. Не пора ли, пока не поздно, поставить запрет на дальнейшую оцифровку личности? Машины всё-таки более человечны и вполне, по этому параметру хотя бы, могут претендовать на роль лидера в обществе будущего. Но есть и ещё один страх – люди становятся всё более похожими в своём поведении на роботы и машины, а наши природные инстинкты имеют всё меньшее значение, будучи вытесняемы алгоритмами. Всё бы хорошо – жить более разумно, рационально, меньше ошибаться, но ведь и плата за это улучшение качества жизни просто катастрофична! Страдают лучшие человеческие свойства и чувства - любовь, спонтанность, уникальность, но если мы и частную жизнь отдаём на откуп алгоритмам, то что же остаётся на долю чисто человеческого? Кроме того, алгоритмы – интеллектуальная собственность компаний, которые их разрабатывают, и делают это они вовсе не по причине горячей любви к человечеству, а по более меркантильным причинам, чего нельзя сказать о вытесняемой алгоритмами интуиции, которая «бесплатно» служила человеку верой и правдой многие века. Однако не такие уж они и всесильные, эти большие данные, им не всегда и не всё удаётся. Данные не могут, сами по себе, проанализировать социальные и нравственные аспекты проблемы. Они не могут определить суть художественного произведения, хотя сюжет легко

перескажут. Они не распознают ошибочные совпадения. И это ставит границы их применения. Но далеко не все тенденции связаны с реальностью. В области прогнозов большие данные также часто «дают маху», будь то вспышка вируса Эбола в 2014 году или предсказание погоды. И уж если большие данные совершают ошибки, то последние тоже оказываются совсем не маленькими. Модели, лежащие в основе тех или иных алгоритмов, могут содержать в себе предубеждения, свойственные их создателям, и скрывать их под покровом «кодекса внутренних правил». В нашей жизни всегда будет иметь место некое сочетание количественного и качественного опыта, что и определяет то их взаимную противоречивость, то дружбу «не разлей вода». Однако всё дело в их правильной комбинации, но и в том, что любой, созданный человеком инструмент, должен направляться ещё и человеческим суждением. И от выбора, который сделают люди в отношении методов управления большими данными, зависит наше общее будущее. Не стоит передоверять это решение машине.

Глава четырнадцатая.

Каким быть мировому лидеру в 21 веке

Уж точно, не фанатиком тотального контроля. И об этом надо подумать уже сейчас, ведь чтобы начать развивать у себя в стране инновационную экономику, основанную на цифровых технологиях, надо иметь в виду ряд фактов, многими из которых раньше можно было легко пренебрегать. Речь пойдёт о том, возможно ли в каждой стране (или группе стран) иметь свою собственную Кремниевую долину, где производят инновации и получают за это большие бонусы. Сложившиеся стереотипы (Париж разбирается в моде, Детройт в автомобилях, Кремниевая долина, расположенная в Калифорнии, лучше всех разбирается в IT-технологиях, а коррупцию, криминал и проституцию побороть нельзя в принципе) хотя и сильны, но всё же могут быть

подвергнуты пересмотру в эпоху смены генеральной парадигмы, и новый аналог вышеуказанной долины вдруг появится не только совсем в другом месте, но и на совсем иных принципах, и лишь только один из них останется незыблемым – высочайший социальный статус компьютерного инженера и программиста-разработчика. Цифровая валюта и fintech – первейшие из индустрий ближайшего будущего, но это только начало большого пути переустройства мира на новый лад, однако не путём разрушения до самых основ всего старого, а через возвращение новизны на идейно унавоженных тысячелетиями полях. Сегодня есть два мировых центра, где заключаются десятки сделок на сотни миллионов долларов с технологическими компаниями, которые берутся за улучшение работы банковского сектора, - это традиционные финансовые мировые центры Нью-Йорк и Лондон. Но если эти центры держатся уже несколько веков, то позволительно задаться вопросом – а насколько, в таком случае, окажутся рассосредоточены индустрии будущего? Или этот своеобразный бесконечный цикл, не мытьём, так катаньем, переключается и в новую эру? Позволят ли традиционные короли мира финансов самостийничать разным там мелким сошкам, вытворяя на финансовом поле, кто во что горазд? Инвесторы дают два совершенно разных, однако, равноценных ответа, и оба начинаются с «если»:

А). Если «большие данные» будут служить дальнейшей централизации бизнеса, втягивающей всё новые и новые отрасли в поле притяжения Кремниевой долины...

В). Если «большие данные» позволят провести равномерную диверсификацию глобального бизнеса...

План А полагает, что калифорнийская Кремниевая долина — это вечная мировая империя, при таком раскладе компании из этой вездесущей долины будут внеконкурентно управлять любым бизнесом в мире, если только этот бизнес принимает в расчёт «большие данные», то есть фактически повсеместно. И страны с высоким уровнем образования и низкими зарплатами (как в России)

будут по-прежнему поставлять специалистов с высоким уровнем интеллекта для нужд этой долины. И это-де приведёт к выравниванию доходов по всему миру. Однако может произойти и кое-что ещё. Если сегодня далеко не весь бизнес планеты подмят под Кремниевую долину, то это вовсе не означает, что как только хоть где-то забрезжит первый значительный успех в области, пока не покрытой силиконом, спецы из Кремниевой долины будут молча наблюдать со стороны за тем, как накачивает мышцу новоявленный конкурент. И это при том, что пока для них более характерно глубокое погружение в самосозерцание (ведь там 90% ресурсов сосредоточены лишь на 10% мировых проблемах).

План В зиждется на идее о том, что «большие данные» не станут вести себя, как всеядные хищники и не будут поглощать всё без разбора, более того, они даже станут проявлять разумный гуманизм в отношении тех, кто пожелает рассматривать их («большие данные») всего лишь как удобный инструмент, которым каждый бизнес будет пользоваться по своему усмотрению для своих личных нужд. А для этого «большие данные» должны стать достаточно масштабируемыми, что позволит распределять их более-менее равномерно, вместо того, чтобы концентрироваться, как это уже случилось в геномике и робототехнике. В таком случае, бизнес в области аналитики может возникнуть где угодно, и рынок «больших данных» сможет стать источником обновления для традиционных промышленных центров с большим производственным опытом, став для них источником обновления. Если же иметь в виду Россию, (особенно в рамках СССР), то такие центры есть повсюду и в большом количестве. Дело за малым – соблюсти адекватность в комбинации опыта и умения создавать алгоритмы.

И тут начнутся, возможно, бои гладиаторов. Германия, проиграв IT-рынок, вполне вероятно, захочет использовать свой опыт в области логистики и производства бытовой техники для захвата рынка аналитики в этих областях, что отражено в инициативе под названием Industrie 4.0 [1, 269]. И если в итоге лучшие компании будут рассеяны по всему миру, создание богатства пойдёт

уже иным путём, в корне отличным от того, как это было в пору становления интернета, когда львиная доля всех доходов была сконцентрирована на «пяточке» размером 19х10 км. География будущих отраслей станет более жизненной, и таких историй, как это приключилось с Новой Зеландией, где поголовье молочного скота в два раза больше, чем количество населения страны, больше не случится. Сейчас Кремниевая долина скупает всё подряд – от сервисов такси до всевозможных мобильных приложений, касающихся, к примеру, фотографии. При таких аппетитах очень хорошо разбираться в коровах они вряд ли научатся в обозримом будущем, чтобы стать достойными конкурентами новозеландцам. Однако *глобализм как централизация бизнеса* так просто никогда не сдаст свои позиции. Как вариант, можно предвидеть следующее: они попытаются создать полсотни клонов Кремниевой долины по всему миру, но уникально отличных друг от друга и специализирующихся в различных областях. Так произойдёт географическое распределение локального опыта и, как следствие, возникновение новых центров инноваций и монетизации. На этом доминирование калифорнийской Кремниевой долины в области высоких технологий в течение двух десятилетий прекратится, и Новому Риму не бывать, даже если Кремниевая долина и останется в роли главного управляющего своими клонами. Старые города, имеющие университеты и научные центры, смогут выступать как хабы инноваций. Однако городов становится всё больше и больше, хотя сейчас селиться можно где угодно, и растут они ввысь и вширь, как раковая опухоль, не побоимся этого сравнения. Если в 1800 году в городах проживало всего 3% населения Земли, то сейчас эта цифра уже перевалила за половину (около 55%), причём в 100 мировых центрах сосредоточено 30% всей экономики мира. Надо отметить, даже когда городов было меньше 1%, то и в те далёкие времена города также были факторами роста, их силой питались все мировые империи. Британская империя оформилась в 19 веке лишь после того, как ими была создана цепь городов – от Кейптауна (1814) до Сингапура (1824) и Гонконга (1842). И ПОСЕЙЧАС ЭТИ ЖЕ КЛЮЧЕВЫЕ ГОРОДА СВЯЗЫВАЮТ МЕЖДУ СОБОЙ

РЕГИОНЫ, ТОЧНО ТАК ЖЕ, как ЭТО БЫЛО ВО ВРЕМЕНА ИМПЕРИИ. Города создают положительные *экстерналии* – эффекты перетока идей, трудовых ресурсов и капитала, упрощая координацию между людьми. Сейчас лидируют, в этом смысле, Шанхай, Нью-Йорк, Лондон и Токио, являясь крупнейшими экспортёрами продвинутых услуг по всему миру и, по сути, замкнутыми самодостаточными экономиками в миниатюре. Вот что должен знать не понаслышке каждый мировой лидер, если он не хочет, чтобы страна, им возглавляемая, плелась где-то в хвосте прогресса или вовсе отдыхала на обочине. И ещё. Стыдно слушать хвастливую политическую трескотню про то, как наши лидеры отважно восстали против диктатуры США, подмявших под себя весь мир, и в качестве смелой альтернативы продвигают проект многополярного мира. Но ведь это всего лишь участие в очередном этапе глобализации, о чём написано выше. Что касается Америки, которую глобализм сегодня решительно теснит из центра мира, так о неизбежности этого процесса я давно уже написала несколько очерков, и все они были опубликованы в 1998-2003 гг. Америку и дальше будут теснить сильные мира сего, но от этого самому миру вряд станет легче, а на дохлого льва всякая шавка тявкать готова. Сейчас самое время протянуть руку помощи трудолюбивому американскому народу и сообща решать назревающие проблемы, вместо того, чтобы входить в новый, абсолютно деструктивный виток конфронтации.

Глава пятнадцатая.

Когда ландшафт не радует глаз

И всё же, чтобы быть успешным в эпоху интернета, совершенно не обязательно становиться жителем альфа-города, хотя и технология не есть универсальное лекарство, всегда найдётся немало препятствий, которые усложнят жизнь даже самому находчивому предпринимателю. В пакистанской провинции Вазиристан, на сером каменистом ландшафте, казалось бы, царит вечное

беззаконие – тут и там, то появляются, то исчезают группы вооружённых террористов, пытающихся навязать местному населению, над головами которого постоянно жужжат дроны, жёсткий режим шариата. Блокпосты армии Пакистана охраняют грунтовые дороги. Вокруг пустующие деревни, жители которых давно уже их покинули из-за непрекращающихся боевых действий. Женщины там, как и в Средние века, не имеют не только права голоса, но и возможности самостоятельно передвигаться за пределами женской половины дома. Но и здесь всё же появились женщины-предприниматели, в частности, в виртуальной сфере социальных масс-медиа, которая устанавливает связь с разными женщинами из самых удалённых уголков страны. Более того, находятся активисты, которые готовы распространять сферу своей деятельности шире – на Ближний Восток и другие арабские страны, ведь там господствует одна и та же проблема: бесправие женщин, хотя пока это приносит лишь эмоциональное облегчение. Но вот мнение Алека Росса о том, как обстоят дела России с интернетом и отношением к этому делу власти: «Встреча моей команды с Песковым и его сотрудниками проходила в казённой обставленной комнате... Пару раз во время общения Песков выходил в одну из дверей, она вела в кабинет Владимира Путина – и возвращался со свежим списком вопросов. ... Когда я спросил мнение Пескова о способности интернета снизить коррупцию, ... он сказал: «Те, кто работает с интернетом, коррумпированы больше остальных... Данные исследований показали, что интернет делает людей умственно отстающими... и эта точка зрения совпадает с официальной позицией российского руководства... Примерно таким образом российское руководство ведёт свои дела и управляет политикой, обществом и экономикой в настоящее время». [1, с.283-84] В пору нахождения на посту президента Медведева была предпринята попытка организовать русскую Кремниевую долину в Сколково, в проект вложили 2,5 млрд рублей, работы курировал Марк Андриссен, но с возвращением Путина во власть проект был практически заморожен, и надежды на инновационный прорыв угасли. Но больше всего Алека Росса возмутило то, что на фоне американской

либертарианской Кремниевой долины, в России, в том числе, и в Сколково, имеет место открытая дискриминация гомосексуализма. Полагают, что именно поэтому «...постепенно из Сколково ушли все иностранные специалисты. Замкнувшись в рамках политического мышления 19 века, когда физически контролировалась территория и население, власть просто не видит иного пути. Если взять проблему шире, то можно заметить, что у стран редко бывает шанс сделать прямой вывод о том, что предпочесть – открытую или закрытую модель экономики. Радикально открытая маленькая Эстония преуспела в инновационных технологиях, да так, что даже Кремниевая долина ей кое в чём может позавидовать. Конечно, в западных инвестициях Эстония не имела отказа – они буквально потекли к технократам правительственного блока рекой. ЕС относилась к Эстонии в 90-е гг. 20 века примерно так же, как США к Китаю десятью-пятнадцатью годами раньше, только в случае с Эстонией сразу была сделана ставка на цифровую экономику, сейчас здесь самая высокая скорость интернета в мире. На этом фоне огромные траты ВВП в процентном отношении в Эстонии идут конкретно на начальное школьное образование – ведь именно там, в детстве формируются основы личности будущего гражданина». И это неплохой результат – России будущего будет проще строить деловые отношения с уже подготовленным партнёром, конечно, не сейчас, а, возможно, завтра, когда сменится наша малоподвижная безнадёжно вчерашняя власть.

Глава шестнадцатая.

И снова Украина – «В огороде бузина, а в Киеве – дядька»

Несколько слов об Украине, которую западное мышление воспринимает не иначе, как окраину цивилизации, или некую промежуточную область [1, с.296]. После начала Майдана, 19 февраля 2014 года американец украинского происхождения, создавший WhatsApp Ян Кум подписал в Кремниевой долине

сделку на \$19 млрд. о продаже своей компании Facebook, для его бывшей Родины эта сумма могла бы стать спасением – денег вполне хватило бы, чтобы погасить все текущие долги и счета за газ, так как бюджет страны на тот момент был вполне сопоставим со стоимостью приложения для отправки мобильных сообщений, созданного Кумом. Украину в 20 веке покинули многие яркие личности, они продолжают это делать и сейчас, предпочитая работать на другую, более стабильную страну. Украина – лидер Центральной и Восточной Европы по аутсорсингу информационно-технологических сервисов. Один из основателей системы PayPal Макс Левчин, тоже украинец, произошёл от родителей, в прошлом киевлян, покинувших свою страну и осевших в США. В тот самый момент, когда Кум и Цукерберг заключили сделку, украинские бизнесвумен готовились к Startup Weekend Kyiv, однако начавшийся Майдан отменил это событие. Погрязшая в коррупции, клептократии и настроениях типа «гуляй поле», украинская власть не могла ничем помочь своим талантливым сынам и дочерям, в итоге знаменитый сегодня на весь мир мессенджер создан украинцем в США, а не на *ридной* Украине. Власти США поначалу относились к пришедшим в результате Майдана к власти олигархам Порошенко и Пинчуку как к «хорошим парням», но жизнь показал, что всё обстоит гораздо сложнее, и сейчас Украина уже почти не интересует запад, разве что только в качестве некоего коридора из Европы в Россию. Если же посмотреть на такие страны, как Турция и Таиланд, где нередки гражданские волнения, связанные с попытками совместить открытость и закрытость и в итоге найти некий срединный путь, то можно увидеть любопытную комбинацию глобальной истории, международной конкуренции и целый набор локальных политических переменных, что и создает на основе вариативности целый спектр гибридных систем, применимых к странам в разных точках земного шара. Проблемы хотя и разные, но всегда похожие: как балансировать между ростом и стабильностью на фоне галопирующего неравенства во всём мире, независимо от политических систем, как подготовиться к новым вызовам, которых не избежать на новом витке глобализации, и как, наконец,

превратить свои страны в хабы для штаб-квартир бизнесов нового времени, или, на худой конец, как встроиться в цепочку поставок для компаний, чьи головные офисы находятся на другом краю Земли. И тут впору поставить вопрос ребром: какая степень контроля над обществом разумна и достаточна, чтобы быть оптимальной.

Глава семнадцатая.

Открытость в закрытых обществах – насколько это возможно?

Как это ни покажется странным, ряду обществ удаётся успешно сочетать открытость к инвестициям и закрытость в смысле политики. Успех Сингапура признан во всём мире, но насколько он распространяем на другие регионы? ВВП на душу населения \$78 тыс. в год, это выше, чем в США, Швейцарии и даже ОАЭ. При населении в 5,4 млн. человек, проживающих в рамках одного мегаполиса, используются все обычные национальные системы управления, хотя есть существенные системы ограничения свободы выражения, кроме одной – религиозной формы, где царит невероятное их многообразие. Проблему разумного сочетания «два в одном» пытаются решать также Китай и Индия, однако население этих стран составляет треть населения всей планеты, возможно, именно благодаря возможности такой богатой выборки эти страны и преуспевают в скорейшем развитии, создав невероятно гибкие и сильные экономики. Китай давно уже стал хабом для инноваций и производственных центров, теперь он должен решить проблему реализации своих собственных инноваций, но справится ли с этой задачей модель относительной внешней экономической открытости и жесткого политического контроля? Пока с технологиями, связанными с интеллектуальными разработками, когда нужны не китайские версии американских или канадских ноу-хау, чаще всего просто украденных там, а на 100% свои собственные разработки, дело идёт туго. Китай как центр низко затратного производства по заёмным технологиям уже

исчерпал все имеющиеся возможности, Теперь Поднебесная, упорно преодолевая последствия быстрой модернизации, желает стать родиной для геномики, робототехники и кибериндустрии. Соседняя Индия в рамках плюралистической демократии также претерпела грандиозные изменения и уже совсем не похожа на карикатурную Родину матери Терезы – страны каст и массовой нищеты. Однако пренебрежение начальным образованием сделало своё чёрное дело, и это очень контрастирует с тем, что происходило в Сингапуре. И всё же Индия надеется повторить успех малонаселённой Эстонии, и от исхода этого эксперимента будет во многом зависеть будущее глобальной экономики. Что же касается Латинской Америки, то тут царит пёстрое разнообразие. Для Аргентины говядина по-прежнему средство обмена в масштабах мирового рынка. Эмиратам также в будущем ничего хорошего не светит, если только цена на нефть вдруг замрёт навечно. Ещё один пример быстро меняющейся в лучшую сторону экономики – Индонезия, крупнейшая страна с мусульманским населением, проживающем на 17-ти тысячах островов, особенно если она последует за Китаем в решении женского вопроса (Китай занимает первое место в мире по количеству женщин на высших постах (51%), а также именно в Китае проживает половина всех самых богатых миллиардеров мира. Так что феноменальный успех Китая, похоже, в первую очередь, обеспечен именно преобладанием талантливейших женщин во всех важнейших сферах жизни. Женщин-заёмщиц особенно любят кредиторы – они всегда вовремя и полностью расплачиваются по долгам. Что же касается Японии, то подъём Китая на фоне стагнирующей *страны восходящего солнца*, кажется им постыдным фактом. Возможно, дело здесь и в том, что японские женщины в бизнесе и политике заняты в совсем незначительном количестве, менее 1%. Помимо привлечения женщин к высокотехнологичному труду, надо заботиться и о молодых инноваторах, чьё видение проблем может отличаться большей остротой и оригинальностью.

Глава восемнадцатая.

Перспективы «чёрного» континента – скачок или отставание?

В условиях дефицита ресурсов исследователи могут стать чрезвычайно креативными. Примером такого рода служит продукт M-Pesa, производящийся в Кении, африканской стране, где в принципе нет общедоступных банков. Тогда такой банк был создан кенийцами на основе мобильных телефонов и скретч-карт, в итоге была не только решена проблема отсутствия традиционной банковской системы, но и совершён блистательный обход финансового кризиса 2008, который пощадил Кению, даже не коснувшись её, по той простой причине, что просто не было чего касаться. В итоге, когда после 2008 года многие страны впали в стагнацию, Кения продолжала бурно расти, и Африка в целом всё активнее вписывалась в мировую экономику, причём в режиме совместного бизнеса. Схожий успех наблюдался и в Танзании, на востоке Африки, где в больших количествах производится «белая нефть» - зерно. Для стабилизации рынка и экономики в целом молодой танзанский программист Эрик Мутта разработал приложение Grainy Bunch, как инструмент «больших данных», использующий набор приложений для мониторинга закупок и потребления зерна по всей стране, перенеся на уровень 21 века старую систему поставок. Приложение iCow создано кенийкой Су Кахумбу, оно позволяет обрабатывать информацию по молочному животноводству, информируя в итоге фермеров по всем важным вопросам. В частности, когда отправлять корову в декретный отпуск по уходу за новорожденным, ну и, конечно, о текущих ценах на молочном рынке. Вызов ветеринара и поиск постоянных покупателей – всё это делается за пару секунд через популярные «молочные» приложения. Каждый доллар, потраченный на iCow, приносит фермеру в среднем \$77. И хотя приведённые выше примеры не могут не впечатлять, самым поразительным является опыт Руанды, африканской страны, которая смогла воссоздать себя как экономику знаний. А рядом Конго, где всё ещё царит хаос, и вооружённые люди повсеместно вымогают взятки на разорённых

дорогах, где самая лучшая из них не дотягивает до самой худшей в Руанде. И успех, как здесь считают, стране обеспечила, в первую очередь, именно женская активность в деловой жизни. Но самое главное, это то, что бизнес, зародившийся в Африке, никак не зависит от платформ, созданных в Кремниевой долине, и это, кроме того, что африканские предприниматели сами создают огромное количество рабочих мест по всему миру. Африка больше не постоянный клиент благотворительных обществ и получателей гуманитарной помощи, сегодня это вполне динамичный и перспективный континент во всех смыслах. 21 век – не время для фанатиков контроля - «кабычегоневышлистов», люди должны быть полностью раскрепощены для творческой и производственной деятельности, а государству следует всеми силами помогать им в этом.

Часть III. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФЕНОМЕН 21 ВЕКА

(Государство и государственная политика будущего:
утопия или антиутопия?)

Глава девятнадцатая.

Дипэкономика как элемент международных отношений.

Наднациональные механизмы в ЕС

Экономическая дипломатия используется на протяжении веков, но сейчас она едва ли не главный элемент в системе выстраивания отношений между странами, в том числе, и для стимулирования и оптимизации трансграничных торговых и инвестиционных связей. Однако объектом пристального научного исследования этот феномен становится только сейчас. Устоявшиеся и уникальные механизмы есть у каждого государства, но, тем не менее, в целом, эта система взаимодействий нуждается в основательной проработке. Адаптивность и гибкость здесь никому не помешает. Если в качестве теоретической базы выбрать *неомеркантилизм, как адаптацию идей классического меркантилизма 16-18 вв. к веку 21-му*, то основными её элементами останутся:

1. *Сильная рука государства в рамках национальной экономической системы, право на вмешательство в хозяйственную деятельность частного сектора и др.;*
2. *Доктрина дирижизма или госкапитализма;*
3. *Весь каркас институциональной экономической теории.*

Дипэкономика, или экономическая дипломатия подаётся как совокупность институтов, то есть норм и обычаев, закреплённых в виде хозяйственных, организационно-правовых, административных и других институционализированных механизмов внешнеэкономической политики государства, что позволяет перевести в новую парадигму внешнеэкономической политики государства. Т.о., анализ проблемы переходит из плоскости «чистой экономики» в широкую сферу социально-экономических исследований. Современная геоэкономика пока в принципе не предполагает отказа от классической геополитики, отмены милитаристской составляющей международных отношений, или её замещения хозяйственной, экономико-географической, а также новейшей стадией геополитики – геофилософской, если иметь в виду феномен столкновения культур и цивилизаций. Однако мирное сосуществование, в этом смысле, предполагает локальное равновесие, при котором имеет место взаимный отказ от проведения деструктивных мероприятий прямого действия (в смысле открытой экономической агрессии). Это торговые и валютные войны, экономический терроризм, цель которого – экономически ослабить противника, скоординированные спекулятивные атаки на стратегические активы государства, манипуляция ценами на энергоносители, природные ресурсы, продовольствие и другие экономические блага, то есть вся совокупность известных мер, направленных на подрыв национальной экономической безопасности противника. [2] Глобализм определяет мир как *paх mercatoria / economic*, иными словами, как *состояние временное*, определяемое тактическими соображениями. Это вполне в духе Макиавелли, который полагал, что войны нельзя избежать, её можно лишь отсрочить. Жизнь, в свою очередь, состоит из довольно частых межгосударственных конфликтов, когда война является всего лишь крайней формой проявления этих негативных процессов. В географическом варианте это военные столкновения, в геоэкономическом – эти столкновения проходят на биржах, финансовых, отраслевых и товарных рынках. Впрочем, эти процессы могут протекать и параллельно. К ним добавляются ноу-хау 21 века – киберинформационные

войны. Вот эта адская смесь и называется гибридная война, известная, в определённом смысле, ещё со времен античной Греции. В отличие от либералов и марксистов, реалисты не делают разницы и не видят будущего ни в вечном мире, ни в торжестве некой новой утопии. По факту, поставлен под сомнение главный пункт классической концепции (хотя на словах это пафосно отрицается) – *неизменность наличия национальных интересов*. В этом контексте труд Фукидида «История Пелопонесской войны» [3] интересен в наше время ещё и тем, что там впервые упоминаются экономические санкции, как элемент войны спартанцев против союзника Афин, полиса Мегара. В целом, история Древней Греции даёт немало примеров того, что именно там и тогда была проведена «лабораторная работа» по ведению гибридной войны в самом широком смысле (*жизнь как перманентная война*), что затем было применено на практике во всей Европе 11-15 вв. (две Столетних войны во Франции, 30-летняя война в Германии и другие европейские войны предкапиталистического периода. В трактовке понятий «глобализация», «глобализм» торжествует эклектика, целью которой является видимая простота умозрения, хотя и принятие в качестве альтернативы некой универсальной парадигмы было тоже некорректным. И всё же стремление к некому идеалу, в смысле соответствия критериям уникальности, не должно исключаться. Если подвести теоретическую базу под прикладной анализ дипэкономики проще всего с позиций монетаризма, то в сфере политологии было бы естественнее опираться на постулаты неолиберализма или конструктивизма, хотя практической пользы в этом немного – по той простой причине, что она является величиной переменной, сильно зависящей от ряда текущих параметров: международная ситуация, внутренние проблемы, погода, которая в последние годы тоже относится к сфере как политики, так и экономики. Всевозрастающая конфронтация в экономике и политике главных актёров мировой арены давно уже вышла за рамки конкурентной борьбы отдельных субъектов, речь идёт о полноценном геополитическом и геоэкономическом противостоянии. Вот эти процессы – столкновения консолидированных на

национальном уровне групп интересов - и следует изучать, в первую очередь, в заявленном контексте. Тем не менее, конфликтогенное по своей природе, это явление вполне укладывается в прокрустово ложе национально-ориентированного дискурса, главное, не становиться рабом какого-нибудь скончавшегося экономиста [6]. То же относится и к отдельным экономическим школам. Иными словами, смотреть на проблему следует *«не замыленным глазом»*. Итак, ответим, в общих чертах, на вопрос: кто он, современный типичный экономический дипломат? Если это француз или немец, то он, в основном, госслужащий, а если британец, то, скорее всего, это бизнес-промоутер, итальянец же – всегда специалист широкого профиля. Отсюда видно, что германцы, как всегда, выступают в роли неких медиаторов, гармонизирующих функционирование трёхпорной конструкции экономической дипломатии, итальянская же система, как обычно, применяет универсальный подход, когда каждая ячейка работает как вся система в целом. При подборе же кадров в последние годы всё чаще используется т.н. «cross-fertilization» («перекрёстное опыление»), когда кадры и центральный госаппарат подбирают из бизнес-кругов, и наоборот. И всё это на фоне усиления роли министерств, особенно МИДов. И хотя скорости этих процессов в разных странах различные, вектор их направленности повсюду совпадает.

Глава двадцатая.

Откуда берутся богатые страны.

Насколько неизбежна бедность?

В последний год 20 века народ впервые вышел на улицы, негодуя против действий Всемирной торговой организации и связанных с ней мировых финансовых структур, это произошло в Сिएтле. Рискуя сделаться всемирным посмешищем, эта одиозная организация два десятка лет твердит о том, что мохнатая рука рынка всё расставит по местам, если только не хватать

свободный рынок за эту самую невидимую «руку», когда она по ходу дела нагло шарит по карманам потребителей и, крича что есть мочи, о том, что государство должно уйти в тень, чем глубже, тем полезнее для её величества «невидимости». Эта «говорящая невидимая рука» рынка распространила сферу своего действия в 70-е гг., в период стагфляции (стагнация+инфляция) - во время фискальных кризисов в государствах всеобщего благосостояния. Провал центрального планирования в ряде экономик буквально «сработал на руку» - молодая ортодоксия получила хорошую морально-политическую поддержку, хотя сам монетаристский эксперимент начал 80-х с треском провалился. В наши дни только крайние фундаменталисты выступают за полную «свободу рук», либо за жесткое госрегулирование. Можно ли вообразить себе экономику США сегодня, если бы в войне Севера и Юга победу одержала Конфедерация южных штатов, а стремительной индустриализации конца 19 века и вовсе бы не было, и отсталость, зафиксированная на 1851 год Всемирной выставкой, так бы и закрепились за Америкой? Каким был бы мир, в таком случае? Подумать об этом на досуге не грех будет каждому. После второй мировой войны союзники хотели применить к Германии, развязавшей две мировых войны, план Morgenthau, что превратило бы её в обычную сельскохозяйственную страну, (как раз то, что уже 20 лет делают с Россией, причём без публичного объявления этого плана). Однако на практике в Западной Европе и Северо-Восточной Азии (СВА) генерал Джордж Маршалл всячески содействовал осуществлению другого плана – итогом стало рождение кейнсианского золотого века, и в результате вокруг молодого советского блока в Европе возник мощный «санитарный кордон» экономически сильных капиталистических государств. И помощь США в то время западным капиталистам была несравнима с тем, как помогает эта богатейшая страна сейчас бедным странам: финансирование правительственных бюджетов и создание пространства для формирования эффективной экономической политики были её приоритетом. В то же время уже набил оскомину разговор о том, что в современном мире разрыв между богатыми и бедными на нашей

планете растёт рекордными темпами, несмотря на вливания в триллионы долларов в экономику беднейших стран на последние полвека. Половина населения Земли живёт меньше, чем на 2 долл. в день. Так почему же это происходит? Забудем на минуточку ортодоксию ведущих экономических теорий и оценим свежим взглядом происходящее. Бедность, как это ни странно звучит, человечеству влетает в копеечку. Это очень невыгодный проект. Со времен падения Берлинской стены (1989 год, у меня тогда вышла первая книга, где в предисловии было сказано о начале новой эры - либерального фашизма) миропорядок с упорством идиота опирается на экономическую теорию, доказывающую прямо противоположное тому, что происходит на практике. Во-первых, это миф о свободной торговле, которая, по легенде, должна сократить разрыв между богатством и нищетой. Всё, однако, происходит ровно наоборот. Миф второй: если человечество не будет вмешиваться в *laissez-faire* (не будет препятствовать свободному рынку), то в мире немедленно или очень скоро воцарится экономическая гармония и прогресс. И это при том, что ещё в 1926 году английский экономист Дж.М. Кейнс, умерший в 1946, написал книгу «Конец *laissez-faire*», а в 30 гг. вывел диагноз «депрессия». Какое-то время мир вел себя адекватно, но вот в итоге перестройки 80-х рухнул СССР, затем пала Берлинская стена, в итоге по «эффекту домино» мир свалился в почти религиозную эйфорию – по поводу шельмоватой «руки рынка», сочтя приведенные выше явления, как доказательство её безупречной честности. Началось церемониальное целование этой так неосмотрительно реабилитированной шельмоватой «руки», девятым валом поднялась эйфория по поводу обретённого, наконец, равновесия между экономической теорией и практикой. Это убеждение и по сей день лежит в основе идеологии МВФ, а также Всемирного банка и других финансовых организаций, которые с 1990-х руководят делами в беднейших странах. Для многих из них всё уже закончилось катастрофически. Голод, войны и призрак экологической катастрофы – вот что сегодня беспрепятственно бродит по миру. Философ Фукуяма, возвестивший в 1992 конец истории, неверно отождествив его с

концом холодной войны, уже в 2006 отказался от этого своего утверждения. [7]

Главной ошибкой он признаёт убеждение неоконсерваторов в том, что демократия это естественное (и, конечно же, лучшее!) состояние общества, которое приходит как бы естественным путём, как только государство освобождается от диктаторских и других принудительных режимов. Ну, ещё надо перестать контролировать рынок, это святое! Однако, это тоже большая ошибка - гармония отнюдь не является естественным состоянием общества – кроме того, его естественным состоянием является хаос, порой нередко перерождающийся в самую свирепую диктатуру. По меньшей мере, наивно думать, что законы космоса на стороне демократических обществ, вера в рынок не должна быть сродни вере в привидения, что мы сейчас фактически наблюдаем – хотя чего ради космос должен быть скроён по тем же лекалам, что идиосинкразические и исторически условные понятия «капитализм» и «глобализация»? И совсем уже ненаучная фантастика: идея о том, что обогащением отдельных везунчиков занимаются лично силы природы (или вообще сам бог). Физиократы правили миром давно и недолго, а там, где они слегка подзадержались у власти, неминуемо наступали голод и нищета. И это поняли даже на родине физиократов – во Франции, где и появились самые ярые их антиподы – Вольтер, Дидро, Ленге, Юм... Английскую же границу идеи физиократии и вовсе не смогли преодолеть. Но почему-то история экономической мысли так и живёт в достойной изумления изоляции от того, что происходит в мире на самом деле. Это, кстати, относится и к другим наукам, в том числе, философии. И вот пришёл час положить конец господствующему положению. Механизмы, ведущие к регрессу и примитивизации, можно воочию наблюдать в России на протяжении последних десятков лет. И только знание реального исторического процесса, *того, что есть на самом деле*, может уберечь мир от неверных стратегий, которые может и выглядят логично и вполне себе презентабельно, но в реальности оказываются мощной разрушительной силой. Это всё средства из подзабытой человечеством практики колониализма 18 века. Если все, кто не голодает,

начнут сегодня потреблять меньше, в «мире голодных» сытых людей не прибавится. Ведь *дело не в недостатке еды, а в недостаточной покупательной способности половины населения Земли*, а закрыв сельское хозяйство в богатых странах мира «первых», мы не получим автоматически развитый аграрный сектор в бедных странах «третьего» мира. Но и приводя эту систему к равновесию, не следует впадать в ненужный фанатизм. Во всём нужна мера и здравый смысл. И, конечно, полезно вспомнить, как богатели разные страны и сделать верные выводы: как Испания, поступать не надо, а вот Германия, последовавшая примеру Англии (1648), поступила правильно, Ирландия же и вовсе умудрилась выучиться на своих собственных ошибках. А в самом процесс глобализации нередко аргументы «против» становятся также и аргументами «за», и наоборот. Вот как это происходит. Есть объективный показатель скорости прогресса: это скорость обмена информацией. Как только появляется новое, более совершенное техническое средство общения, прогресс ускоряется. А если бы люди вспомнили, как это – напрямую обмениваться мыслями, они очень скоро превратились бы в богов. Хотя... может быть, и сатану. *Ce depend*, как говорят французы, то есть – по обстоятельствам. Поэтому, стремясь к прогрессу, надо помнить и о моральной составляющей человеческого общества. Дурному обществу прогресс пользы не принесёт, скорее, приведёт к войне или экологической или техногенной катастрофе. Так что капитализм помог совершить экономический рывок вовсе не потому, что он так хорош, как способ производства, а по причине появления новых способов передачи информации. Но и у этой «палки» тоже два конца – и её второй конец бьёт по самим изобретателям, вплоть до революций и гражданских войн. Глобализация, как её представляют мировые СМИ (с подачи ведущих финансовых организаций), это стремительная интеграция всех стран в сфере торговли и инвестиций. В культурном плане здесь одни плюсы, если речь, конечно, идёт именно о культуре, а не о «попсе», ведь технические нововведения (инновации) нуждаются в стресс-контроле, далеко не всякая новинка на пользу людям. От неё может быть и вред. Значит, люди должны всё

как следует обмозговать, прежде чем запускать очередное ноу-хау на конвейер только потому, что продажи принесут большую прибыль. Но проблемы возникают как раз из-за того, что люди не успевают всё обдумать и обсудить в отношении только что свершённого открытия, как уже на очереди что-то новенькое. Вот и валится на зачумленные головы землян куча всякого хайтек-хлама, бесполезность или опасность которого они ещё не успели осознать. Как выбрать правильный момент и временной срок для таких вот акций? История прошлого даёт нам немало доказательств того, что прогресс периодически запрещался: люди не развивали технику не потому, что не знали, как это делать, а по причине непонимания, как это сделать безопасно. И всё же, мы живём в эпоху прогресса, и все лучшие аргументы «за» и «против» глобализации лежат в сфере производства, причём с ярко выраженной тенденцией экономии на его масштабах. Принцип простой: чем больше рынок и чем больше товаров и услуг, тем дешевле это обходится. Вот откуда стремление всё укрупнять (дробя при этом самым нещадным образом национальные государства), расширять до размеров самой нашей планеты. Следующий аргумент в пользу свободной торговли – это технологический прогресс и инновации. Издержки делят на число участников процесса, в одиночку их никто уже не потянет. Далее: синергия и кластерные эффекты. Новые знания в глобальном масштабе рождаются ежеминутно – между компаниями, даже не обязательно работающими в одной сфере. К примеру, отлично контактирует обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство. Вполне реально, чтобы каждая страна имела свои кластеры (блоки развития и полюсы роста), где компании поддерживают друг друга и потому растут активнее, чем в одиночку. Таким образом, масштаб и технический прогресс, тесно связанные друг с другом, приводят к взаимному усилению, хотя в теории это «две большие разницы». А там, где доминируют масштаб и технический прогресс, встаёт вопрос о стандартизации, без чего невозможно создание сетей. А далее уже идёт вопрос об университетах – без них невозможны никакие инновации. Так создаётся т.н. *тройная спираль*, отражающая связь

промышленности, государства и мира «живой» науки, производящей свои ноу-хау здесь и сейчас. В конце 19 века американские и немецкие экономисты описывали историю человечества как развитие в режиме укрупнения экономических единиц. В их понимании история выглядит примерно так: вначале люди жили в семейных кланах, основанных на взаимопомощи, распределение велось по аппетитам участников стола. Все работали бесплатно друг на друга. Этакий коммунизм в отдельно взятом большом семейном клане. Идея рыночных сделок была им также чужда, как и нам совсем непонятна идея продажи грудного молока матерью собственному чаду. Отдельные населенные пункты торговали на городских или сельских рынках, будучи, в этом смысле, городами-государствами. На следующей ступени появляется национальное государство. И тут уже стала нужна специальная инфраструктура – дороги, порты, каналы потом железные дороги и телефонные линии. И лишь потом появляется глобальная экономика, как самоценная единица. Но ведь в природе, где луг или поле, будучи предоставленными сами себе, не зарастают сплошь одними и теми же растениями-победителями в конкурентной борьбе за место под солнцем, а предпочитают отдельные сообщества растений, лояльные друг к другу, что и понятно: один цветок, к примеру, потребляет из почвы больше цинка, а другому нужна медь, и так далее. А расти они все одного типа на одном и том же поле, им бы скоро стало нечем питаться. И растительный покров печально увял бы от бескормицы. Не зря же в сельском хозяйстве практикуют севообороты. Так и политические объединения: выбывая из гонки за расширяющиеся рынки, они быстро теряли ведущие экономические позиции. Финансовый сектор первый начнёт оперировать в самых крупных географических единицах. И если есть такое железное правило, согласно которому сообщества должны всё время разрастаться, тогда как, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, можно противиться свободной торговле и глобализации? А дело в том, что апологеты глобализации рассуждают совсем иначе. Опираясь на статистику и теоретические аргументы, совсем не связанные с историей, они выводят нечто вроде теории торговли Рикардо, т.е.

предписывают той или иной стране строгую специализацию. Конечно же, прежде Рикардо был Адам Смит, он-то толкнул человечество на скользкую дорожку сведения всей экономической деятельности человека к абстрактным и обезличенным, зато легко исчисляемым трудочасам. Рикардо предложил обществу обмен товарами по бартеру, что равнозначно Смитовой метафоре собак, обменивающихся трудочасами. Однако МВФ и Всемирный банк строят свои теории на других идеях. Статические преимущества теории Рикардо теряются на фоне динамических преимуществ, которые даёт широкая международная торговля, но эта динамика содержит в себе и возможность крупных потерь. Вывод такой: если страна богатая и развитая, то теория Рикардо верна при неверных причинах; а вот в бедных странах, лишённых факторов, создающих богатства, Рикардо не работает, более того, он и дальше держит эти страны в бедности. Далее. В полном противоречии с тем, как в буржуазных кругах объясняют экономический рост, используется теория торговли, в которой капитал вообще не у дел. А это подмена предпосылок в политических целях: уже само предположение о том, что разные виды экономической деятельности в любое время могут с выгодой поглотить самые разные суммы капитала, способно вмиг уничтожить структуру, на которой зиждется весь нынешний миропорядок. Ведь если все виды экономической деятельности равны между собой, стандартной экономической науке, где совершенная информация и конкуренция решают всё, - вплоть до постановки знака равенства между Кремниевой долиной и новым обществом, открытым сегодня в долине Амазонки, - приходит конец. Однако не так это работает. Приверженцы глобализации используют аргументы чаще всего статичные и оторванные от реального экономического роста. Но если взять за основу динамику, то легко можно доказать, что бессистемная глобализация, скорее всего, приведёт к тому, что одни страны начнут специализироваться на богатстве, а другие – на бедности. Но когда теория хромает, и без лукавства никак не отбиться от напористых оппонентов, приводят примеры: экономический рывок - Китая, Индии и южной Кореи, как показатель успехов

глобализации на практике. При этом остаётся за скобками, что немедленной экономической интеграции они не применяли вовсе, полвека следуя разным вариантам политики, диктуемой МВФ и Всемирным банком, тем самым, которые сегодня уже запрещены для всех бедных стран. Россия же, наоборот, применила рекомендуемую шоковую терапию, и последствия были чудовищны. Огромное количество промышленных объектов в Восточной Европе вымерли раньше, чем успели рассчитать свои издержки, как это принято в рыночной экономике. Камень преткновения в этом споре – контекст и время для введения режима свободной торговли. Сегодняшняя экономическая наука настолько абстрагировалась от реальности, что уже не в состоянии корректно отслеживать меняющиеся обстоятельства в разных точках различных континентов. Сейчас мы живём в третьей волне глобализации, первая (физиократическая) была во Франции 1760-х гг., вторая пришлась на 1840-е гг., и врач короля Луи XV Франсуа Кенэ (1694-1744) считается отцом-основателем сегодняшней экономической науки – в ту пору очень остроумным считалось сравнение экономики с человеческим телом, а кровопускание (аналог в экономике – внезапная свободная торговля) основным способ излечения от любой хвори. Однако теперь уже очевидно, что бедным странам «естественные» силы рынка приносят только бедность и деиндустриализацию. А вот богатым развитым странам время от времени «кровопускание» совсем не помешало бы. Капитализм невозможно создать, даже если добавить к трудочасам капитал в любом объёме. Экономическая наука в очередной раз идёт по пути наименьшего математического сопротивления, игнорируя релевантность. В итоге, как и в случае с кровопусканием, от упрощённых моделей страдают более всего бедные и слабые. Экономисты последних лет резво удалились из стана гуманитарных наук и спешно приблизились к физике, считая, что уже одно это повысит престиж экономики как науки. В то же время они продолжали использовать модель равновесия, от которой сами физики отказались ещё в 1930-е гг. Так была утрачена свобода владения теориями и представлением о реальном мире, что сделало невозможным дальнейшую

корректировку даже очевидных ошибок. В теории Шумпетера есть такое понятие – «созидательное разрушение» (сам термин принадлежит Ницше), однако друг Ницше, Якоб Буркхардт (специалист по теории Возрождения) считал иначе: конструктивное разрушение и созидание происходят всегда на разных территориях. Тот факт, что в ходе глобализации мировой экономики рынок труда остаётся не глобализованным, приводит к разрушительному разрушению: «Долины Индии побелели от костей ткачей», - цитировал Маркс английского генерал-губернатора, писавшего домой в Лондон. Монголию этот феномен и вообще погубил. Тенденция современного мира на практике такова, что созидание стремится замкнуться в узких границах своих государств, в ограниченных географических областях, какими бы словами их не клеймили. И мир ещё не до конца осознал, к каким колоссальным гуманитарным потерям приведёт введение в широкую практику патентов и авторского права – у бедных стран не будет даже такой возможности в развитии, как обратная инженерия. Всё более чудовищные, но такие симпатичные в своей сокрытости, механизмы примитивизации населения приговорённых к бедности стран создают непреодолимые преграды для стран третьего мира, желающих «выбиться в люди», - хотя число богачей там может со временем быстро возрасти, как это происходит сейчас в России. Это и есть эффект *обратной волны* – из бедных стран в богатые течёт больше квалифицированного труда и капитала, чем из богатых в бедные, и правительственная политика направлена именно на это. Согласно древней мудрости, разница между языком и диалектом заключается в том, что язык это диалект, у которого есть собственная армия. Примерно то же можно сказать и о современной теории глобализации - она отличается от любой другой лженауки только тем, что у неё есть собственная армия – это армия НАТО. И всё же есть некоторые причины для оптимизма: менталитет и институты не стоят на месте, а меняются, причём, в последнее время особенно, довольно быстро, вслед за экономическими передрыганиями. Пример – Норвегия, Япония. Понятно уже, что не сначала народ меняет менталитет (как нам сейчас внушают), а потом выбирает подходящий путь

экономического развития, всё ровно наоборот: со сменой способа производства меняется и вся ментальность. Однако есть и причины для пессимизма: источник его - меняющийся профиль технического прогресса. Информатика развивается слишком быстро, биотехнологии - очень медленно, и такой бизнес – скорее потеря денег, а не их приобретение, как в сфере информатики. В то время, как информационные технологии в одночасье вернули США экономическую власть над миром, биотехнологии как бизнес подходят разве что для Японии с её экономическим строем больших конгломератов. В современном мире уникальные элементы национальной парадигмы Форда с трудом воспроизводимы. Богатые страны опять в выигрыше, ведь они могут решать проблемы политическими решениями - поднимая минимальные зарплаты. В бедных странах такой возможности нет. В таком случае предписана только смена производительного строя страны. Это относится также и к России, т.к. планируемые выплаты с 2020 года по 27 рублей в день миллионам 18-ти млн. наиболее бедных граждан нашей страны с целью сделать их питание полноценным и качественным, – это плевок в лицо бедности, и не более того. Люди не мыши, чтобы «питаться полноценно» на такие мизерные биологические добавки. В то же время путь к богатству страны (а не только отдельных её граждан) сегодня куда более целесообразен, чем в прошлые времена. Кроме того, в самом профиле технологического прогресса сейчас происходят параллельные изменения, которые способствуют разрушению привычного уже способа богатеть и дальше богатым странам. Стратегии, принесшие большие выгоды развитым странам, в третьем мире не работают. Так что те, кто заварил кашу глобализации, пусть теперь сделают миру одолжение и пока помолчат. По-хорошему, уйти из власти должны бы все и всюду, кто был хоть как-то причастен к сотворению глобалистской катастрофы. Но не уходят, не гнать же их силой, в конце концов, хотя это в их личных интересах. [4]

Глава двадцать первая.

Эпоха хаоса: экономика в рецессии

Шок и грохот, вызванный падением Берлинской стены, спровоцировал волну рыночного триумфа. Все только и ждали, что вот-вот наступит само по себе нечто вроде спонтанного порядка. Однако на практике весьма скоро наступил спонтанный хаос – идеологическое цунами 90-х вызвало ответную реакцию во всём мире, но никто так не пострадал, как Россия - экономический упадок был столь масштабен, что мало кто верил в жизнеспособность полуживого трупа величиной с небольшую планету солнечной системы в развёртке. Спустя четверть века уже можно с уверенностью констатировать бесславное окончание эпохи рыночного триумфа, само же отрезвление началось после 2008 года, когда была пробита первая крупная брешь в репутации неолиберализма. Брекзит 2016 и «эффект Трампа», который пока ещё не до конца осознан, окончательно «подмочили» её. Многие в прошлом стало видеться иначе: идеологические разногласия между СССР и коллективным Западом не позволяли в своё время широко осознать, что обе системы, вообще говоря, стоят на общем фундаменте, во всяком случае, экономические структуры однотипны, поскольку основаны на культе промышленности и производства. Сюда же, ни в коем случае, не ставя знаков равенства, добавим и европейский фашизм – все эти успешные экономические стратегии взяли на вооружение, в первую очередь, интенсивную индустриализацию. Недопонимание важности экономической структуры, ориентированной на производство, в создании благосостояния, можно считать результатом особой идеологической деятельности, направленной на создание картины жёсткого противостояния этих трёх систем. На деле же различия были скорее качественными, но не технологическими, в этой сфере царило поражающее воображение тождество. Именно поэтому одно могло переходить в другое без особых потерь. И вполне успешно. Так что капитализм в СССР в 90-е гг. можно было бы построить, если бы такая задача стояла в принципе, но принялись в итоге строить нечто совсем

другое, предварительно доведя страну до максимального разорения. Именно поэтому новый мир 21 века пошёл по пути тотального разгосударствления и навязывания глобальной специализации всем странам мира. И всё это происходило в густом тумане идеологической тьмы – никто толком так и не понял, что же произошло на самом деле. В 2015 году на Гайдаровский форум прибыли экономисты, непосредственно «шокировавшие» нашу страну в 90-х – профессора Джеффри Сакс и Андерс Ослунд. Их наша либеральная власть принимала как самых дорогих и почетных гостей. Да и сами либералы, осуществлявшие эту самую «терапию», и по сей день вполне себе процветают, руководя кафедрами и институтами экономики как в России, так и за рубежом, а руководство страны до сих пор так и не признало эту стратегию гибельной для нашей страны, более того, без устали продолжает находить всё новые и новые плюсы этой разрушительной суперакции. Новые трудности, в итоге, во многом обязаны этому старому недопониманию узловой проблемы. Губительным было также и вступление в ВТО – слишком рано это случилось, игра шла отнюдь не на равных. Можно лишь строить предположения относительно связи между спонтанным порядком и реальной практикой, проводимой западом, итогом которой является сегодняшний мир. А ведь наблюдались и такие совершенно нелогичные вещи, как силовое свержение законной светской власти (неправая казнь «плохих парней во власти») во имя установления этого самого *спонтанного порядка*. И это не только Ирак, Ливия, Украина - как будто демократические бомбы если и убивают, то очень мягко, нежно и даже чуток щекотно. Вывод: терроризм, с которым весь мир как-то странно, потому и безуспешно борется уже более двух десятков лет, только на руку нынешнему миропорядку. Ещё одна проблема, которая никак пока не обсуждается – и это не разрушительный нацизм известного толка, как было в 30-е гг. 20 века в Европе. Это либеральный нацизм, когда нацией считается тугое собрание единомышленников в одну боевую единицу, или, что ещё актуальнее, в активную широко разветвлённую сеть. Так почему же множество экономистов и политиков по всему миру не видит очевидного? Более того,

почему все эти люди продолжают активно поддерживать посткейнсианство. Ответ прост: дело в том, что ещё с 70-х гг. 20 века экономическая наука незаметно для всех превратилась в идеологию, утратив при этом все атрибуты науки. Едва забрезжит дискуссия на эту тему, как эти неолибералы-экономисты уже громогласно возвещают: «Наш ответ – рынок, а какой ваш вопрос?» А ведь пособие по безработице всему миру, или даже половине его не выпишут даже самые «добрые» правительства. В итоге вместо здравоохранения – хосписы и паллиативная медицина (для тех, у кого нет денег на тотальное протезирование тела), или просто пожелания здоровья «от всей души» и молитва о здравии, а вместо полноценной еды – опасный и вредный дешёвый суррогат. Весь 19-й век Европу пугал призрак социальной нищеты, либералы полагали, что экономическая гармония возникнет лишь тогда, когда исчезнут все гильдии, профсоюзы и другие заинтересованные стороны, включая государство. Коммунисты ополчились на богачей, и с разбегу перевернули социальную пирамиду вверх тормашками, но все они понимали, что экономический нейтралитет в принципе невозможен. Так можно ли сейчас ещё каким-то образом восстановить старый добрый миропорядок, в котором не было противоречия двух свобод – свободы торговли и свободы от голода? Хотелось бы также получить ответ на прямой вопрос: ради чего принесено в жертву 500 лет исторического развития? Ведь всё это, так или иначе, мир уже проходил. Эпоха, отрицающая Просвещение, как правильно должна называться? Эпохой торжествующего хама, рождённого спонтанным хаосом, или ещё как-нибудь в этом роде. Подойдёт ли нам капитализм как тотальная система? Трудно сказать. Возможно, лишь в среднем и малом диапазоне экономики. Личная заинтересованность, способность преобразовывать личные порывы в общее благо – это всегда хорошо. А вот трансформация больших денег, которые даёт бизнес, во власть, в привилегии и прочее, это всегда плохо. Вот и надо как-то умудриться пройти между неизбежными Сциллой и Харибдой. К тому же, у дураков деньги надолго не задерживаются. И ещё следует помнить о шумпетеровских «трёх поколениях» капиталистической элиты: первое

зарабатывает деньги, второе их сберегает и приумножает, а третье возвращается на работу. Вопрос налогов – насколько они обязательны и как велики они могут быть, вопрос серьёзный. Налогообложение зависит от взглядов на природу капитализма. В некоторых странах предприятия освобождаются от налогов, если доход остаётся на предприятии. Однако наше современное законодательство рассматривает предприятие как часть кошелька его владельца, отсюда и рост дорогостоящей недвижимости и другого элитного имущества, а само предприятие может тем временем приходить в упадок. А ведь солидный резерв должен быть всегда в любом серьёзном бизнесе. И ещё. Капитализм без капиталистов – это худшее, что только можно придумать в экономике – даже хуже, чем плановая экономика без плана. Однако самый важный элемент в любой экономике – те, кто добывает не прибыль, а новые знания. Сам капитализм всё время меняет свой облик. Недалёк тот час, когда инновационный капитализм будет в процессе создания стоимости основываться, главным образом, на научных достижениях и патентах. Путь от идеи продукта к рынку был недолг, на создание адекватного пути будущего, возможно, потребуется гораздо больше времени, а ещё терпения и компетенции. Одиозные «малиновые пиджаки» 90-х уже в принципе невозможны. И последнее: экономика, наконец, перестанет называть себя наукой.

Главный вывод. Когда речь идёт о рынке, то большой ошибкой будет думать, что сам он, как институт, способен восстановить гармонию автоматически, одним фактом своего существования. Это, увы, не совсем так.

Современная мантра – триада решит всё. Триада это предпринимательство, новейшие технологии и железная рука государства. Но так ли это? Как представляется, это всего лишь оттяжка. Мировая экономика должна перестраиваться, но не совсем на этих принципах. Точнее, совсем не на этих. Но это отдельный разговор. Заранее можно сказать, что готового рецепта – от и до – в принципе быть не может. Вперёд, к заветной цели, придётся двигаться

по уже созданной «трясине» глобализации – мелкими шажками, постоянно зондируя почву под ногами. [5]

Глава двадцать вторая.

Государство как корпорация

Что лучше – рынок или государственная собственность? Ответ был дан в пользу рынка 20 лет назад, однако опыт показал, что и государственная собственность также может быть вполне успешной. Убедимся в этом на примере Газпрома. Публичное акционерное общество (ПАО) «Газпром» является самой крупной энергетической компанией как в России, так и в мире. Больше половины акций этой транснациональной корпорации находится под контролем государства. Компания занимается геологоразведочными работами в нефтегазовом секторе, а также добычей, перевозкой, переработкой, хранением нефти и природного газа (включая конденсированный). Также корпорация осуществляет производство и реализацию электрической и тепловой энергии, по уровню производства которой «Газпром» - мировой лидер. [8]. До 1989 года Советское Министерство газовой промышленности было *отдельным энергетическим подразделением, затем оно было преобразовано в корпорацию, занимающуюся производством газа*, а с 2000 года новый президент Владимир Путин установил жесткие ограничения для крупных компаний в России путем наложения на них государственного контроля. Компания «Газпром» была приватизирована большинством голосов, принадлежащим Российской Федерации. Сейчас компания также владеет *дочерними компаниями, основанными на других секторах, таких как финансы, СМИ и авиация*. Согласно статистике от 2015 года в журнале «Эксперт» ПАО «Газпром» занимает первое место в стране по объему прибыли. Газовые ресурсы компании по отношению к запасам России составляют более 70%, и 17% от запасов во всем мире. В сфере добычи природного газа это

соотношение составляет 66% и 11% соответственно. В распоряжении корпорации находится самая крупная система газоснабжения в мире; длина газопроводов превышает 170 тысяч километров. ПАО «Газпром» единолично производит и экспортирует сжиженный природный газ в различных проектах; в том числе компания координирует реализацию нефтегазового проекта «Сахалин-2».

Прогнозы кредитных рейтингов (иностранная валюта):

- Standard & Poor's BB+, Fitch Ratings BBB-, Dagong AAA – положительная оценка;
- Moody's Ba1 – негативная оценка.

«Газпром» занимает первое место в рейтинге государственных нефтяных компаний во всем мире по ежедневной добыче нефти. Кроме того, компания занимает четвертое место в рейтинге компаний, имеющих наибольшие доказанные запасы нефти, а также шестое место в рейтинге компаний с наибольшей рыночной капитализацией на Лондонской Фондовой Бирже. По состоянию на 2015 год, чистый доход компании составил 82,65 млрд. долл. США. В 2011 году «Газпром» чистые доходы были равны 109,7 млрд. долл. США, при этом формировались они за счет продажи товаров, работ и услуг по всему миру. В 2015 году в чистой выручке доходы от продажи природного газа составили 55,89 млрд.долл. США, а в 2011 году - 95,78 млрд. долл. США. Объем чистой прибыли, получаемой компанией «Газпром» в 2015 году, составил 10,7 млрд. долл. США. ПАО «Газпром» является одним из крупнейших в мире. Немаловажным при анализе положения ПАО «Газпром» является реакция компании на девальвацию рубля. С одной стороны девальвация рубля должна была оказать положительное влияние на компанию, однако снижение курса национальной валюты сопровождало снижение цен на нефть, следовательно, и на газ, что несколько пошатнуло положение компании. При этом девальвация рубля и снижение мировых цен на нефть имеют разнонаправленное действие на деятельность компании: первое увеличило ее конкурентные преимущества, а второе наоборот, ухудшило состояние дел

компании. Эксперты считают, что снижение денежных поступлений от операций внутри России в «Газпроме» объясняется сокращением объемов проданного газа, а рост выручки в Европе — увеличением поставок и повышением рублевых цен из-за снижения курса рубля. Общая выручка «Газпрома» (с учетом поступлений от продаж нефти, нефтепродуктов и электрической и тепловой энергии) составила в 2015 году примерно 6,07 трлн. руб., что на 8,65% больше показателей 2014 года. Однако в связи с ростом операционных расходов компании, отчасти связанных с валютными потерями, чистая прибыль «Газпрома» сократилась на 6,3% по сравнению с 2014 годом и составила 1 228,3 млрд. руб. Деятельности компании присущи сильные и слабые стороны, а также у нее есть ряд возможностей и угроз. Так, сильными сторонами компании «Газпром» согласно SWOT-анализу являются: доминирующая доля на мировом рынке, мощная газотранспортная сеть, НИОКР, стратегические партнерские отношения, вертикально интегрированные операции, спонсорская деятельность, а также большое количество персонала по всему миру. Основными конкурентами компании в области производства природного газа в 2015 году были «Новатек», «Роснефть», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз». Основными факторами внешней среды, которые оказывают непосредственное влияние на финансовую конкурентоспособность компании «Газпром» выступают отраслевая принадлежность компании, структура выпускаемой продукции, а также величина и структура расходов. В связи с тем, что компания «Газпром» имеет большое количество дочерних предприятий, занимающихся различными видами деятельности, можно утверждать, что структура производимой продукции ПАО «Газпром» довольно разнообразна. Сюда включаются: нефть, газ, газовый конденсат, теплоэнергетика, электроэнергетика и так далее.

Кроме того, важнейшим фактором внутренней среды, оказывающим влияние на конкурентоспособность компании, является величина и структура расходов ПАО «Газпром». По состоянию на 2016 год общие расходы компании «Газпром» составили 5 244 983 млн. руб., а в 2015 году - 4 635 502 млн. руб.

Это означает, что в 2016 году расходы компании были больше, чем на год раньше. Как показывает таблица, преобладающей статьёй расходов является покупка нефти и газа, а также выплата налогов. Кроме того, у «Газпрома» большие расходы на оплату труда, транзит газа, амортизацию оборудования и покупку материалов. К основным и наиболее значимым факторам внешней среды, оказывающим влияние на финансовую конкурентоспособность ПАО «Газпром», относят: экономическая ситуация в энергетической отрасли, состояние развития нефтегазового комплекса Российской Федерации, а также степень конкуренции в отрасли. Согласно проведенным исследованиям энергетического информационного агентства США к 2030 году произойдет увеличение потребления электроэнергии на 44%, в том числе за счет электрификации сельских районов в таких странах, как Китай, Индия и страны Африки. Кроме того, сегодня все большую популярность приобретают электромобили и гибридные автомобили, которые также внесут существенный вклад в объем потребления электроэнергии. По оценкам, к 2020 году уровень электрификации в мире достигнет 80%, то есть значительная часть земного шара будет иметь доступ к энергии. Следующей тенденцией является рост потребления природного газа. Так, в 2009 году США стали крупнейшим в мире производителем газа, в том числе и сланцевого газа и газа угольных платов. Нетрадиционные источники получения газа начали распространяться не только в США, но и в Китае и Европе. Также происходит коммерциализация технологий чистого угля, что увеличивает инвестиции в данную область угольной генерации. При этом разрабатываются технологии долгосрочного потенциала, такие как снижение уровня углерода и другие.

Следующей тенденцией развития мировой энергетики в настоящее время выступает возрождение ядерной энергетики, являющейся самой рентабельной технологией получения энергии. В настоящее время спрос на электроэнергию значительно превышает пропускную способность и мощность действующих электростанций. В связи с этим необходимо улучшать структуру управления, путем внедрения новых и новейших технологий.

Как было отмечено выше, одним из факторов внешней среды является состояние развития нефтегазового комплекса в России, которая сегодня является одним из наиболее крупных стран-производителей всех видов энергоресурсов. Россия обладает значительными запасами энергетических ресурсов, а также собственной промышленной базой и высоким интеллектуальным потенциалом. При этом высокие сырьевые запасы, с одной стороны, обуславливают ее конкурентное преимущество на энергетических рынках, а с другой стороны, являются главной угрозой национальной экономики страны.

Во-первых, Российская Федерация занимает лидирующие позиции по объему добычи сырой нефти, обеспечивая при этом 12% мирового объема торговли нефтью. По состоянию на март 2017 года добыча сырой нефти составила 46738,6 тыс. тонн, а за последний год было добыто 594 191,94 тыс. тонн. Стоит отметить, что наибольшая доля экспорта российской нефти (около четырех пятых общего объема) приходится на экспорт в страны ЕС, при этом доля России в европейском импорте составляет 30%.

Во-вторых, Российская Федерация занимает первое место по разведанным запасам природного газа, обеспечивая 23% мировых запасов данного энергоносителя. Также, стоит отметить первенство страны в объемах добычи газа и мировой торговли. В данном случае на долю России пришлось 25% торговли природным газом в мире. В общем объеме закупок российского газа наибольшая доля принадлежит двум регионам: странам Европы и Содружества Независимых Государств.

В январе 2016 года добыча природного газа в России составила 62300 миллиона кубических метров. В настоящее время Россия является важным транзитным государством на пути поставок природного газа из Центральной Азии в Европу. В «Энергетической стратегии России на период до 2020 года» было заявлено о том, что необходимо наиболее эффективно и рационально использовать топливно-энергетические ресурсы, повышать эффективность производственного и кадрового потенциала страны в энергетическом секторе

национальной экономики. Однако, несмотря на факторные преимущества, сегодня Российской Федерации не удастся в полной мере обеспечить энергетическую безопасность в связи с тем, что существует ряд внешних и внутренних угроз.

- Износ производственных фондов и инфраструктуры;
- Зависимость от конъюнктуры внешних энергетических рынков;
- Ограничения в привлечении зарубежных финансовых ресурсов в связи с санкциями в отношении Российской Федерации.

Третьим внешним фактором, оказывающим влияние на финансовую конкурентоспособность ПАО «Газпром», выступает степень конкуренции на энергетическом рынке. Как уже было отмечено, основными конкурентами компании на российском рынке энергетики являются «Новатек», «Роснефть», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз» (по состоянию на 2015 год). Однако на российском рынке «Газпром» устойчиво является монополистом.

Для того, чтобы оценить деятельность компании «Газпром» во всем мире, обратимся к SWOT-анализу, который подразумевает выявление слабых и сильных сторон деятельности, а также возможностей для роста и развития и угроз для компании. Во-первых, сильными сторонами компании «Газпром» согласно SWOT-анализу являются: доминирующая доля на мировом рынке, мощная газотранспортная сеть, НИОКР, стратегические партнерские отношения, вертикально интегрированные операции, спонсорская деятельность, а также большое количество персонала по всему миру.

Компания «Газпром» обладает доминирующей долей рынка в глобальном масштабе в области добычи и транспортировки природного газа в результате наличия крупных запасов природного газа и углеводородов в России, что дает ему огромный потенциал для роста.

Кроме того, сильной стороной деятельности является мощная газотранспортная сеть ПАО «Газпром», которая также является крупнейшей в мире газотранспортной системой, позволяющей ей осуществлять

непосредственный контроль за своей транспортной деятельностью и помогает в торговле газом.

Наличие научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработки (технологии извлечения гелия в полевых условиях Восточной Сибири и Дальнего Востока, технологии распределенного сжатия для повышения эффективности эксплуатации месторождений на этапе их закрытия, использование газа в качестве моторного топлива, гармонизация национальных стандартов и норм газовой промышленности) помогает компании «Газпром» укрепить свои конкурентные преимущества и повысить технический прогресс в стране.

Также, конкурентным преимуществом компании являются ее стратегические партнерские отношения с «GDF SUEZ» (для комплексной электрометрической коррозионной инспекции пяти километров подземного газопровода «Центр-Восток» без свинцового трубопровода) и с установками «BASF / Wintershall Holding» (для испытаний биопрепарата «БИОРОС» для обработки загрязненных углеводородами участков окружающей среды Загрязнителей). Данные партнерские отношения помогли сохранить технологическое преимущество и тем самым облегчили «Газпрому» торговлю продукцией отрасли. Сильной стороной компании также является ее вертикально интегрированные операции в сочетании с операционной инфраструктурой, которые способствуют росту бизнеса и ведут к получению высокой прибыли. Кроме того, спонсорство спортивных команд и мероприятий дает большую узнаваемость и престиж бренду. И ещё одним преимуществом компании не только на российском, но и зарубежном рынках является то, что около полумиллиона (462 400) человек работают в компании «Газпром» по всему миру.

К числу слабых сторон компании «Газпром» относятся: сдерживание газовых месторождений и использование старой трубопроводной сети. Сдерживание газовых месторождений в Западной Сибири (Уренгойское, Ямбургская и Медвежье), производство которых со временем ухудшается,

может негативно отразиться на добыче газа в ближайшем будущем. Кроме того, минусом деятельности «Газпрома» является и то, что компании до сих пор использует старые трубопроводные системы, которые могут привести к эксплуатационным авариям и другим утечкам, что может повлиять на финансовое положение компании.

Согласно SWOT-анализу компании «Газпром», у нее есть следующие возможности для развития: совместные предприятия, соглашения о сотрудничестве в области разработки технологий, стратегические меморандумы, а также инвестиционная программа.

Стратегические приобретения и совместные предприятия ПАО «Газпром» с такими компаниями, как «Wintershall», «WINZ», «Вингаз», «Новатек», «Роснефтьгаз», «Enel», «АрмРосгазПром» позволят ему укрепить свой существующий бизнес и дадут возможность закрепиться в новых секторах экономики.

Угрозы для компании «Газпром» - навязчивое правительственное регулирование, погодные условия и нестабильность мировых цен на сырую нефть и газ.

Правительственное регулирование, приводящее к неблагоприятной ценовой политике, может как помочь, так и привести к убыткам для компании и воспрепятствует ее планам роста. Вопрос в том, кто и как это регулирование осуществляет.

Кроме того, угрозой для деятельности ПАО «Газпром» выступает чувствительность погоды в Сибирском регионе, где она в основном работает, может привести к проблемам производства и транспортировки и увеличить операционные расходы компании.

Нестабильность мировых цен на сырую нефть и природный газ из-за политических факторов и ряда других причин может привести к большим убыткам ПАО «Газпром».

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что деятельность ПАО «Газпром» обладает сильными и слабыми сторонами, а

также возможностями и угрозами. При этом первые являются внутренними факторами конкурентоспособности, а вторые – внешними. В число слабых сторон входят сдерживание газовых месторождений и использование старой трубопроводной сети. Кроме того, согласно SWOT-анализу компании «Газпром», у нее есть следующие возможности для развития: совместные предприятия, соглашения о сотрудничестве в области разработки технологий, стратегические меморандумы, а также инвестиционная программа. А также угрозы для компании «Газпром», такие как правительственное регулирование, погодные условия и нестабильность мировых цен на сырую нефть и газ. Для того чтобы осуществить анализ показателей финансовой конкурентоспособности и произвести их расчет обратимся к данным официальной финансовой отчетности компании и годовому отчету ПАО «Газпром» за 2015 год. В рамках анализа финансового аспекта конкурентоспособности ПАО «Газпром» будут оценены две группы показателей: финансовой конкурентоспособности и анализ отчетности компании. Оптимальным является значение коэффициента критической ликвидности, большее 0,7. Коэффициент критической ликвидности ПАО «Газпром» равен 0,39, что меньше оптимального значения. Это говорит о том, что компания может потерять потенциальных инвесторов за счет того, что кредиты компании будут выдаваться под больший процент.

Второй группой показателей является анализ отчетности компании, в результате которого будут оценены такие показатели, как коэффициент текущей ликвидности и экономическая рентабельность. Так, коэффициент текущей ликвидности, характеризующий запас прочности, который возникает вследствие превышения стоимости всех оборотных активов организации над ее обязательствами. Данный показатель является основным показателем платежеспособности компании. В случае ПАО «Газпром» коэффициент текущей ликвидности равен 2,52, что говорит о том, что у компании достаточно оборотных средств на покрытие краткосрочных обязательств.

Проанализируем показатель экономической рентабельности, иллюстрирующий количество денежных средств, которое было затрачено предприятием для извлечения 1 руб. прибыли. Для ПАО «Газпром» в отчетном периоде данная величина составила 3,44, что говорит об отсутствии видимых проблем с рентабельностью деятельности компании.

Проведенный анализ показателей финансовой конкурентоспособности ПАО «Газпром» позволяет сделать вывод, что в настоящее время деятельность компании характеризуется высокой финансовой конкурентоспособностью.

Выводы.

В настоящее время ПАО «Газпром» является лидером в области производства природного газа не только в Российской Федерации, но и во всем мире, хотя, конечно, компании присущи сильные и слабые стороны, а также у нее есть ряд возможностей и угроз. Так, сильными сторонами компании «Газпром» согласно SWOT-анализу являются: доминирующая доля на мировом рынке, мощная газотранспортная сеть, НИОКР, стратегические партнерские отношения, вертикально интегрированные операции, спонсорская деятельность, а также большое количество персонала по всему миру. Основными конкурентами компании в области производства природного газа в 2015 году были «Новатек», «Роснефть», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз».

Итак, деятельность ПАО «Газпром» обладает сильными и слабыми сторонами, а также возможностями и угрозами. При этом первые являются внутренними факторами конкурентоспособности, а вторые – внешними. В число слабых сторон входят сдерживание газовых месторождений и использование старой трубопроводной сети. Кроме того, согласно SWOT-анализу компании «Газпром», у нее есть следующие возможности для развития: совместные предприятия, соглашения о сотрудничестве в области разработки технологий, стратегические меморандумы, а также инвестиционная программа. А также угрозы для компании «Газпром», такие как правительственное

регулирование, погодные условия и нестабильность мировых цен на сырую нефть и газ.

При этом существует ряд внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на финансовую конкурентоспособность компании «Газпром». Так, основными факторами внешней среды, которые оказывают непосредственное влияние на финансовую конкурентоспособность компании «Газпром» выступают отраслевая принадлежность компании, структура выпускаемой продукции, а также величина и структура расходов. А к основным и наиболее значимым факторам внешней среды, оказывающим влияние на финансовую конкурентоспособность ПАО «Газпром», относят: экономическая ситуация в энергетической отрасли, состояние развития нефтегазового комплекса Российской Федерации, а также степень конкуренции в отрасли.

Деятельность ПАО «Газпром» характеризуется высокой степенью финансовой конкурентоспособности, что подтверждает расчет показателей данного вида конкурентоспособности. Так что, как видим, и государственная компания может быть вполне успешной в условиях рынка, хотя в последние годы наметились новые проблемы, пути преодоления которых пока ещё не совсем ясны. Об этом много говорит DW. [8] Однако тот факт, что крупнейшая корпорация получилась путём преобразования из бывшего советского Министерства по газу, многое объясняет – бывший институт социалистической экономики напрямую стал новым институтом экономики государственно-капиталистической. Но *корпорация государственного типа – это государство в государстве*, которое фактически само себя контролирует, издержки, если они будут, покрывает также государство (налогоплательщики, если точнее), а вот прибыль можем быть освоена весьма своеобразно, хотя по отчётным документам всё будет путём.

Глава двадцать третья.

Сибирь на продажу

Американское издание «Weekly world news» несколько лет назад опубликовало статью под названием «Сибирь станет частью США». Там рассказано о мечтах сибирских олигархов присоединить подконтрольные регионы к "огороду", где безнаказанно пасутся Соединенные Штаты Америки. При этом олигархи рассчитывают учредить там вечную власть олигархата, как господства силы и денежного мешка. Далее краткое резюме этой статьи с комментариями автора книги.

Многие сибиряки, время от времени подумывают о том, что сибирские регионы с их природными богатствами плохо живут только потому, что им приходится "кормить" остальные территории России. Идею отделения от России эти "умные люди" пытались претворить в жизнь на протяжении десятилетий и даже создали специальное политическое движение. В течение многих лет эти потуги ни к чему не приводили, но сейчас движение достигло критической массы и, если все пойдет по тому же плану, Сибирь станет частью американской территории (так же, как Пуэрто-Рико), в течение шести месяцев. Но это проигрышная ситуация для сибиряков. Те, кто живет в Сибири, хотя и идентифицировать себя как «сибиряки», но они - в первую очередь, граждане России, большинство из которых - русские. Но олигархи уже создали площадку, на которой эти идеи хорошо подпитывают. Киселев, житель города Междуреченска, был лидером движения, декларирующего, что "Сибирь должна избавиться от ига Москвы", и что единственный путь, который обеспечит настоящее процветание (олигархам и их личным сервисам) - это стать частью США. Но предателей могут и убрать сразу по реализации этого плана. Так было с теми, кто сдал ключи от Константинополя - их сразу сбросили с крепостной стены сами же завоеватели Византии, и трупы скормили собакам. А не так

давно Обама дал понять Путину, что ради получения Сибири в собственность США он сделает «предложение, от которого ВВП не сможет отказаться». Что бы это могло быть? Уж не победа ли на сочинской Олимпиаде? Или сведение болотных протестов в ноль и оставление его, Путина, на ещё один срок? Обама считает, что Сибирь богата полезными ископаемыми, а США обладают уникальными возможностями всем этим богатством воспользоваться. Будет ли Обама добывать в Сибири нефть? «Абсолютно точно нет, - заявил пресс-секретарь Белого дома. - Обама хочет полностью прекратить бурение нефтяных скважин по всему миру к концу своего второго президентского срока. То есть речь, для начала, идёт о том, чтобы продавать сжиженный сланцевый газ или ещё какую-то химеру, выморив голодом всё (всё!!!) местное население Сибири под корень. А по прошествии длительного времени - нескольких десятилетий, как максимум, заселить эти земли конкретными рабочими в минимальном количестве, которые не будут даже населением, не говоря уже о народе, а будут просто пахать, как роботы, максимально используя технику и сменяясь вахтенным методом. Схожая концепция есть и по поводу чернозёмов Украины, и плодородных равнин средней полосы России - по другую сторону Урала. План общий: истребление местного населения колонизованных земель, огульное запахивание территорий, и по прошествии нескольких десятилетий создание на них концернов по производству дешевой с/х продукции руками китайских рабочих - для продажи на западных рынках. В течение последних месяцев США тихо, но весьма упорно работают над тем, чтобы подтолкнуть Сибирь к "самостийности". И тогда Сибирь станет подконтрольной территорией США, (так же, как в 19-м веке к Америке не легитимно присоединили русские территории - Аляску и Калифорнию). Этот план предполагали реализовать уже в 2015 году. Причем без каких-либо Майданов - чисто процедурным способом, исключительно в рамках правового государства. Американский политик Збигнев Бжезинский положительно оценивал перспективу присоединения Сибири к США и готов хоть завтра помочь создать

это новообразование в рамках мирового господства США от Ванкувера до Владивостока.

В Иркутском государственном университете недавно прошел семинар с участием студентов пятого курса американо-сибирского (не русского, и не российского, а сибирского) факультета Управления на тему "Общественное движение «Региональная сибирская альтернатива». На семинаре некоторые будущие выпускники университета были в восторге от озвученной перспективы стать хоть какой-то частью Соединенных Штатов. «Это наше яркое экономическое будущее», - взволнованно сказал один из выпускников. Остался только один большой вопрос: получит ли Сибирь право выставить свою команду в Национальной футбольной лиге США. Других вопросов нет. Всё предельно ясно.

Факты о Сибири:

Сибирь занимает 4 900 000 квадратных миль – это три четверти территории Российской Федерации. Сибирь на треть больше, чем Соединенные Штаты и на четверть больше Канады. Сибирь простирается более чем на 3000 миль от Урала на западе до Тихого океана на востоке. На севере граничит с Казахстаном, Монголией и Китаем. Климат в Сибири суровый, резко-континентальный. В северо-восточной части находятся самые холодные точки Северного полушария: в Оймяконе и Верхоянске в Якутии зимой зафиксированным температуры минус 90 градусов по Фаренгейту. При этом летом температура может достигать 90 градусов по фаренгейту. Такие температурные перепады осложняют колонизацию и эксплуатации богатых природных ресурсов Сибири (лес, уголь, нефть, газ, золото). А необходимость строить на вечной мерзлоте приводит к большому удорожанию инфраструктуры. Поэтому США подождут, пока глобальное потепление снизит эти расходы, а в ходе этого ожидания местное население самоуничтожится от

голода или одичает, живя в лесах. Знаменитая Транссибирская магистраль, построенная между 1891 и 1903 году, помогла освоить лишь южную полосу Сибири. Хотя в Сибири обитает около 45 различных этнических групп, большинство составляют русские (85% по данным переписи 1989 года). Как это связано с событиями на Украине? Напрямую. Ведь пока мы тут морочимся с Майданом и его последствиями, у нас из-под носа уводят Сибирь. Подавление национальной рефлексии - это главный пункт в повестке Майдана, такое педалирование темы "нацистов", - а ведь говорить надо о фашистах, потому что эти движения приносят максимальный вред именно своей стране, которой они клянутся в любви! Так было в Германии, так происходит и в государстве Украина. Мир должен состоять из производителей (точнее, владельцев бизнесов) и потребителей, причем вторые должны служить сырьем для процветания первых: если производители сочтут, что часть потребителей надо уничтожить теми или иными средствами, так оно и будет. На Майдан привели бандеровцев и показали всему миру, какая это гадость - те, кто ЗАЩИЩАЕТ "НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ". ЭТО ПЕРФОРМАНС, ИНСЦЕНИРОВКА, ПРОПЛАЧЕНАЯ И ТЩАТЕЛЬНО ПОДГОТОВЛЕННАЯ.

Какое отношение имеют бандеровцы к защите национальных интересов, нетрудно видеть, однако их во всех СМИ называют "националистами", что равносильно уже "нацистам", различий не делается для патриотов - они тоже нацисты. И всё это организованное безобразие называется культурно: *подавление национальной рефлексии*, которая мешает преобразовывать мир по единому всеобщему стандарту - производители и потребители. Это очередная бредовая идея, которая владеет умами западных интеллектуалом и вождей с 1994 года конкретно. Начали с создания мультинациональных филиалов предприятий с единым общественным центром принятия решения - СЕЕ (комитет европейских трудящихся), который голосами представителей филиалов может закрывать предприятия в некой отдельной стране в пользу других филиалов, снижая конкуренцию товаров. Члены комитета должны

забыть об интересах своей страны и рассуждать так, как если бы весь мир состоял только из этого предприятия и его филиалов - вот это и называется ЕВРОПЕЙСКИЙ УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДСТВА, т.е. работа на интерес ЕС. Большинство же до сих пор пребывает в сладком заблуждении, что Запад несёт только пряники, когда его эмиссары обещают перестроить экономику на европейский уровень. А это, скорее всего, означает лишь скорое закрытие предприятий национальной экономики. Но сейчас дело зашло ещё дальше - универсализация стран идёт полным ходом, и создание госкорпораций по расчленению национальных государств идёт полным ходом. Отделение Сибири, разговоры об открытии базы НАТО в Ульяновске и вступление в ВТО - это составные части единого плана по переводу России под глобальное управление.

17 апреля 2012 года, это день, когда в Бразилии заседало «Международное партнерство «Открытое правительство», а в Кремле Д.Медведев провел итоговое заседание рабочей группы по созданию кабинета «Открытого правительства». Россия уже передала заявку на вступление в «Международное открытое правительство» и направила в Бразилию своих представителей. Еще 15 октября 2011 года Медведев заявил, что такой кабинет министров позволит членам правительства оперативно взаимодействовать с местными и муниципальными органами управления и всевозможными институтами гражданского общества», инициатива «открытого правительства России» исходит, естественно, из Вашингтона. О партнерстве «Открытое правительство», известном также под названием «Американо-бразильская инициатива», впервые заявила Хилари Клинтон 12 июля 2011 года. Цель проекта - якобы для укрепления демократии и прав человека, борьбы с коррупцией. Кто руководит этим «сообществом»? Аппарат в явном виде у партнерства отсутствует, и все его функции исполняют Государственный Департамент США, а в качестве прикрытия, Управление по надзору и контролю президента Бразилии. Сопредседателем сообщества стала

Великобритания. Таким образом, как в колониальные времена, члены партнерства будут передавать информацию в британский «Форин офис» и получать от него наставления. Схема работы «открытого» правительства выглядит следующим образом: западная экспертократия вносит в кабинет министров политические разработки и стратегии, а либералы в нашем Белдоме их реализуют - с подключением «болотных лидеров». Конечная цель «открытого правительства» - передача функций национального государства глобальному управляющему центру. В Индии сразу сообразили, что к чему, и страна отказалась от этого "подарка" накануне запуска инициативы. Британский журнал «Экономист» пишет, что вступлением в «открытое правительство» государства подчиняют себя внешнему контролю, а внешняя критическая оценка будет ставить правительства в неудобное положение. Мы уже проходили через откровенное внешнее управление в начале 90-х. Сегодня «Открытое правительство» форсирует программы по сокращению присутствия государства в экономике, продолжая традиции гайдаровщины. Большинство наших граждан так и не поняли, в чем тут суть, зато понял Д.Медведев и даже начал нервничать, когда его попросили объяснить подробнее, что это такое. «Почему мы все должны объяснять? Люди сами к этому должны стремиться, - сказал он. А вот олигарх Борис Березовский всё ловил на лету: он тогда выступил с инициативой наделения всех субъектов Российской Федерации государственным статусом с фактическим превращением их в 83 новых государства, под управлением некой «корпорации», призывая при этом заменить «отживающую эстетику постиндустриального общества» на «эстетику предельного либерализма". Отделение Сибири, на котором так настаивали либералы, стало приобретать конкретную форму, особенно после событий на Украине в феврале 214 года - пример заразителен. И власти России уже создают в Сибири «государство в государстве», которое изначально будет иметь форму «госкомпании по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока». Задачей этой компании со штабом во Владивостоке, станет «привлечение инвестиций в освоении территории Сибири и Дальнего Востока и

эффективное использование природных ресурсов». При самостоятельном отборе проектов, это странное образование, напоминающее «Дальневосточную Республику» времен Гражданской Войны, получает в свое распоряжение 16 субъектов федерации, а это 60% территории России, которые будут фактически выведены из-под российского федерального законодательства по всем параметрам. Это выведенное из-под российских законов образование, руководителем которого полагают Шувалова, осуществлять свою деятельность планирует «без проведения предусмотренных действующим законодательством конкурсных процедур права пользования недрами и лесными ресурсами на участках, необходимых для реализации инвестпроектов», в «новое государство» готовят крупнейшее в стране золоторудное месторождение Сухой Лог, железорудные месторождения Удоронгское и Нижнеангарское, а также нефтяное Лодочное. Кроме того, новое гособразование получит нулевую ставку налога на прибыль, льготную ставку отчислений на обязательное социальное страхование. Оно подменит собой не только «Роснедра», но и все органы российской власти, ибо федеральные и региональные органы власти не вправе вмешиваться в работу этой госкорпорации. Единственным контрольным органом останется Счетная палата, но проверки будут только при непосредственном указании президента. Полномочий у госкомпании много, и список может быть расширен – но только лично Президентом. С учетом демографии нужно понимать, что для освоения богатств России будут привлечено население Китая, а прибыль получают т.н. «частные инвесторы». И что это - «цена вопроса» следующего президентского срока?

Совсем по другому создаются базы НАТО в центре России (Ульяновск), на границе Европы и Азии. База, которая способна обеспечить беспрепятственный наркотрафик из Афганистана, уже подняла татарских сепаратистов выступить в защиту размещения иностранных войск в Ульяновске. Что обозначило возможность переноса косовского сценария на берега Волги, а сейчас вот-вот база НАТО появится на Украине. При этом российская болотная "элита"

поспешно вступила ВТО, правила которого предполагают главенство законов ВТО над национальными интересами, одновременно отказывая в проведении референдума по вопросу вступления в ВТО. Пока вывод такой: реализация передачи суверенных функций Российского государства Глобальному Правительству уже началась. Так за что проголосовали наши граждане на президентских выборах? Ясной национальной программы у Путина таки нет. Однако известны западные концепции, что природные ресурсы не могут принадлежать суверенным государствам, а должны «служить всем», а также концепции «несправедливости» принадлежности лишь России Сибири и Дальнего Востока. А чем отвечает наша власть? Похоже на то, что уже более двух десятков лет, практически независимо от того, кто находится на высшем государственном посту, наши власти упорно пытаются с максимальной выгодой для себя сдать наши природные ресурсы оптом глобальному потребителю.

Схема процесса:

- *соглашения о разделе продукции;*
- *Европейская энергетическая хартия;*
- *ВТО;*
- *официальное отделение от России Дальнего Востока и Восточной Сибири,*

с созданием на этой территории особого правового режима, отличного от режима всей страны. При этом на отделяемой территории сосредоточены основные природные богатства страны и только около десяти процентов населения. Сбербанк, Почта России уже давно разделись на САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ образования – подразделения по регионам, как если бы это были некие иностранные государства. В условиях, когда свои, послушные, уже десятки лет, сидящие в обеих палатах парламента, готовы беспрекословно

выполнить волю «нацлидера», возможно и самое невозможное, с позиций здравого смысла: в итоге почти две трети территории страны выводятся из всей системы конституционного управления - и никто ни гу-гу. И никакого протеста правозащитников не слышно. Не потому ли, что все это вполне укладывается в концепцию использования природных ресурсов всем, у кого лапы дотянутся? Как только очередная госкорпорация напивалась государственными соками (ресурсами и бюджетными деньгами), тотчас ставится вопрос о ее дальнейшей приватизации. А ведь ещё Платон говорил, что в частные руки можно отдавать только то, с чем не справляется государство. У нас же делают всё наоборот. Если же сделать глобальную ТНК по управлению двумя третями российской территории и успешно ее приватизировать, то власть в ТНК, уже не требует ни избиркампаний – достаточно контрольного пакета акций. А чтобы все эти деяния власти проходили незаметно, и устроена февральская "Майданная революция" 2014 года. Сейчас всё внимание приковано к Украине, и ещё долго так будет, а когда там всё наладится, тем или иным образом, все, кто с ужасом, а кто и с радостью, обнаружат, что лиса уже заняла избушку зайца, и будут растерянно искать - куда же девалась наша собственная страна Россия? Это не значит, что мы должны перестать думать об Украине, надо лишь понимать, что таким способом отвлекают наш народ от собственных проблем. Так что решать российско-украинскую проблему надо сообща, одно без другого не имеет решения. Слабая, расчлененная Россия не сможет даже выживать в современном волчьем мире - всех коренных жителей просто выживут из их домов физически по всей нашей территории. Нам нужно в течение полугода найти решение этой проблемы, иначе думать уже будет незачем - впереди рабство и нищета. И силовые методы не должны быть единственным средством. Столкнуть русских и украинцев в гражданской войне - это тоже маневр, и это надо понимать. Современная власть предала интересы страны и народа. Всякая попытка говорить о национальных интересах России после киевского Майдана будет приравнена к бандеровщине и пр. Мы должны сосредоточиться и создать в нашей стране новую державу - сильную, честную и

богатую, где счастливо и в добрососедстве будут жить все мирные народы. Но для этого надо изменить действующую систему коренным образом. (Источник: публикация в «Weekly world news».) [9]

Глава двадцать четвёртая.

Государство и право

Издrevле миром правит коммерция, а за коммерсантами надзирают жирные коты. Причем коты-британцы. Право силы и Сила права это почти одно и то же в 21 веке, в зоне правового режима. Нужна Сила Совести и Справедливости. Право, применяемое административной властью, не надо отождествлять с Правдой, как это было в древне-русском праве - "Русской Правде"; оно не является само по себе причиной её существования - более того, ничего не требуется априори, чтобы избежать применения административной властью общего права. Стыдить и порицать государство за то, что оно отрицает в своей деятельности общее право, незаконно. Правовое государство не есть некая высшая ступень в развитии государственного строительства - оно может быть или его может не быть, этот факт не делает государство более или менее "цивилизованным". Как говорят французы, *c'est depend* (это зависит от...) К примеру, французское административное право (на которое мы хотим равняться) формировалось в течение многих десятков лет, но оно достаточно стабильно - многие старые акты действуют и поныне. Три его особенности:

- 1. автономия по сравнению с остальными отраслями права (не подчиняется типовым правилам и не формируется одними судебными органами);*
- 2. его неравенство (администрация имеет приоритет над физическими лицами);*
- 3. деятельность судьи определяет в большей степени содержание, чем сам закон.*

Предмет административного права - это организация и функционирование администрации власти, т.е. тех людей, которые персонифицируют власть перед народом, а также правовой режим ее деятельности. Кроме административных институтов, административное право соответствует особенно праву административной деятельности. Это создает двойную сложность: необходимо определить, что такое административная деятельность и быть внимательным к факту, что Администрация не подчиняется административному праву во всей своей деятельности. Об этом и пойдёт речь далее - назрело, как говорится. Что такое правовое государство, которым клянутся политики всех мастей нового призыва? Это юридическое обоснование не заботиться о народе, не иметь идейных целей, потому и запрещена идеология, но есть обязанность точно соблюдать нормы Административного права. Какого сорта администрация оказывает услуги? По кодексу это публичные услуги, которые имеют общий интерес, без указания, какой именно. Т.о., вполне допустима ситуация, когда в обществе преобладают люди криминальных наклонностей или наркоманы, и их общим интересом будет доступность оружия для совершения насилия, или наркотики. В таком случае, правовое государство обязано будет такие услуги им предоставлять. И конституция тут будет нейтральна. Иными словами, правовое государство не занимается управлением страны и никем не руководит, т.е. не ведет в каком-либо направлении. Зато этим занимаются заинтересованные группы. К публичным государственным услугам (в общепринятом наборе) относятся: полиция, правосудие, налоги, образование, здравоохранение, армия, почта и некоторые другие. Однако ничего не сказано в конституции о том, что государство не имеет права передать часть своих компетенций частным лицам, и, т.о., легко можно запустить процесс приватизации любой государственной услуги. Так, в ряде стран, и Россия к этому образцу тоже стремится, и теперь не только экономика практически вся передана в частные руки, но и действующие ЧОПы (частные охранные предприятия), а милиция (теперь полиция) тоже вполне официально за деньги

осуществляет платные действия (наблюдение за недвижимостью, в частности. Частными становятся больницы, школы, страхование, банки, ЖКХ, строительство мостов и их обслуживание, дороги, аэрофлот, ж/д, энерго- и газовое обеспечение и пр... Что тут же узнается по росту цен за одни и те же услуги. В ранг поставщиков частных услуг переходят и Спортивные федерации, музыкальные и художественные образовательные учреждения, библиотеки и музеи также вводят платное обслуживание, полностью или хотя бы частично, и тут начинается торговля титулами, появляются частные производители оружия, частные (контрактные армейские подразделения), информация (справки, выписки, копии документов), суды (наличие платного адвоката в большинстве случаев обязательно, подготовка заявления и выписки из судебных решений, оплачиваются, помимо пошлины за судебную госуслугу, отдельно)... И границы в этом приватизационном деле нет, ибо нигде в конституции не написано, что в правовом государстве должно осуществляться бесплатное предоставление государственных, или административных потому что государство уже не ассоциируется с державой и высоким служением народу, *правовое государство - это теперь офис по предоставлению или продаже своих услуг*. Коррупция в таком государстве просто не может не процветать - она готовит потребителей услуг к тому, что когда-нибудь платить придется обязательно, и без гарантий на положительное решение. Государственная администрация, т.о., не без удовольствия делегирует свои полномочия частным лицам, оставляя за собой только право контроля за ними. И это также весьма коррупционноёмкая часть административной деятельности. В то же время правовое государство начинает активно внедряться, под предлогом защиты прав человека, в личную жизнь семей и отдельных людей. И это тоже по лицензии государства делают частные организации и лица. Ну вот, поработало правовое государство по принципу - баба с возу, возу легче, а дальше начинается цирк на льду, так как происходит смешение жанров, ведь частная деятельность регламентируется частным правом, а государственная - правом административным, и в этих двух видах кодексов существуют весьма

существенные различия. Услуги публичного и коммерческого характера смешиваются и коммерция - от имени государства, по сути, проникает уже в самые сокровенные уголки человеческой жизни. В результате *государство организуется на практике не принципами, а волей и хотением частных лиц*. Вот вам и вся подоплека "теории заговора", т.к. частные лица, работают уже в публичной сфере по понятным и привычным для них законам коммерции. Именно поэтому так легко покупаются и продаются чиновники - это заложено в самих основах правового государства. В особое положение попадают суды, став органом правого государства. Они уже не обязаны искать истину, оно просто устанавливают правильность (даже не подлинность!) предоставленных документов. А ведь на цветном принтере можно нарисовать любой требуемый документ очень легко и точно - правильно, иными словами. Весь сбор доказательств ложится на самого истца. Адвокат, понимающий, как работает эта система, сам предлагает (не обязательно ставя в известность истца), часть гонорара в пользу судьи, ведя переговоры с помощником судьи. Есть выход, который уже применяют в ряде стран: гражданские суды первой инстанции проводить бесконтактно, предоставляя документы через интернет и получая решение, соответственно, по интернету. Далее, если оно не устраивает истца или ответчика, протест направляется в контактный апелляционный суд. Причин перехода много, первая из них - страшная медлительность судебной процедуры и отвратительная работа почты по доставке судебных документов, потому что до сих пор не разрешено пересылать их по интернету - в результате извещение о суде может потеряться или придти через 1-2 месяца после суда. И вряд ли это случайно. К тому же, суды не заинтересованы в улучшении работы судов - при очень высоких зарплатах судей денежное обеспечение самого процесса судопроизводства мизерно. А раз нет должного финансирования, суды и затягивают свою деятельность на несоразмерные сроки. Однако в ряде стран, по срочным делам приняты сроки до нескольких часов - от поступления заявления и получения решения: адвокат может придти к судье домой и тот, встав с постели, должен изучить заявление, и если оно срочное, тут же выдать

решение. Это, к примеру, вопрос о необходимости проведения вскрытия умершего, если есть подозрение, что это было убийство. На своём опыте могу сказать, что у нас на это уходит более года - пока идёт рассмотрение заявления в каждой инстанции по пути от Генеральной прокуратуры до районного отделения, т.к. сроки в каждой инстанции на рассмотрение - месяц, а документы пересылаются по обычной почте, а это 1-2 месяца, если не "потеряют". В результате мне позвонили из районной (Хорошёвской) прокуратуры через год и спросили: "А вы тело уже захоронили?" - в смысле, так ли актуален сейчас вопрос о вскрытии? Чем завершилось это дело? Очевидно, коррупцией - так как всё провели без моего ведома и участия, а ответ для меня "потеряли". Я об этом узнала случайно - через два года. До этого мне постоянно отвечали: "Ждите ответа". Однако подать на прокуратуру в суд не получится, потому что они всё делали по правилам, т.е. по тому регламенту, который у них прописан, а то, что почта "плохо работает", не их проблема. Главное, чтобы у них всё было правильно запротоколировано. Ещё одна популярная уловка - внезапный перенос судов и смена судий - причем истец может об этом узнать только после суда или вообще не узнать, т.к. телефон, по которому предложено звонить и получать информацию практически всегда занят, а очереди в канцелярию многочасовые и часто бесполезные, т.к. скажут - вся информация у судьи. С другой стороны, административный суд легко и быстро привлекает к ответственности любого чиновника, если он нарушил нормы международного права или право ЕС - теперь этот порядок распространяется и на наших чиновников. В Европе подобная практика ведется уже в 80-х гг. 20 в. И главная норма - право человека (особенно протестующего против действий своего государства, в какой бы форме эти протесты не осуществлялись, они будут классифицироваться как "мирные протесты" - пример: события в Киеве, на Майдане особенно, идёт бандитский захват власти вооруженными бандами, а власть не имеет права применить оружие. В противном случае, санкции, вплоть до бомбёжек со стороны НАТО. Президент Янукович не применяет фактически никаких мер, кроме того, что выставил

безоружный "Беркут" в виде живого щита, на подступах к своей Администрации. Иные действия ему опасны, т.к. сразу же, к примеру, ЕС и США смогут за "нарушение прав человека" арестовать его счета, а деньги Януковича и всех членов его правительства находятся как раз в западных банках. Так, правовое государство прямо нацелено на постепенное уничтожение национальных государственных институтов. Возможно ли исполнять законы, которые составляют нормы административного права в принципе? Маловероятно. При ближайшем рассмотрении выясняется, что они плохо написаны, многословны, запутаны, информация норм и правил не всегда согласована. Кроме того, их такое количество (ежегодно принимается до 100.000 подзаконных актов), что даже прочесть их бывает затруднительно, не то что знать и применять. Так администрация попадает в зависимость от юристов, от их способности трактовать законы так или иначе. Кроме того, в правовом государстве нет единой государственной власти, а есть большое количество не связанных друг с другом органов административной власти, а чтобы добраться от одного до другого, надо очень часто пройти длинную лестницу всевозможных посреднических бюрократических образований. Есть и ещё одна вещь, касающаяся административных судов: такое количество законов, само по себе, это отсутствие закона по факту, ибо неосознанные законы бесполезны, ими пользуются лишь для того, чтобы лишить кого-то неугодного законных прав, запутав в этом лабиринте правового беспредела. Старое законодательство должно быть отменено, и вместо него должно быть создано новое - лаконичное, понятное, апеллирующее не к нормам, которые на завтра отменят подзаконные акты, в угоду новой конъюнктуре, а вызывающие к здравому смыслу и вечным ценностям - справедливости, честности, доброжелательности, уважении и др. Пока же во всем царит путаница - люди толком не понимают, кто за что отвечает, с кого спросить за огрехи и ошибки, да и можно ли вообще сейчас гражданам с кого-то что-то спрашивать? В СССР безотказно работал институт прямой демократии под названием "письма трудящихся: любой человек мог прийти в ЦП КПСС, в 10 подъезд, он был

полностью отдан отделу с аналогичным названием, и написать там заявление по любому вопросу, если сам он не мог письменно изложить свои мысли, ему помогали специальные люди. Или можно было написать письмо дома и отправить его в ЦК КПСС из любого города страны. Ответ приходил в течение недели по существу и за подписью того лица, которому оно адресовано - положительные решения принимались в пользу автора письма в 95 случаях из ста. Этот институт бесперебойно работал до середины 70-х, потом всё пошло под гору, и начался застой. Никаких судов тогда гражданам не предлагали для решения своих проблем - ведь суды — это заплаты на драном платье политики. Вот в то время политики предпочитали сами исправлять свои недоработки. Сейчас они предлагают идти в суды, где граждане тратят время, нервы и деньги, и редко выигрывают. В административном праве нет четкой кодификации, и это создает дополнительные проблемы. Кроме того, существует множество администраций, которые вообще неизвестно чем занимаются, это полная тайна для граждан, хотя живут они за счет бюджета. Административные учреждения можно разделить на 4 типа:

- 1. Государственные административные учреждения;*
- 2. Децентрализованные административные учреждения;*
- 3. Специализированные административные учреждения;*
- 4. Частные администрации, предоставляющие частные услуги вместо государства.*

1. Самые старые (классические) административные учреждения, их называют политическими институтами: это глава государства (сейчас президент), Верховный Совет при главе государства, правительство по главе с премьером, которое (через своих специалистов готовит законопроекты, а Дума их потом

принимает в виде законов. Их деятельность контролирует административный суд. Премьер располагает особыми полномочиями, он назначает также номенклатуру. Самые крупные администрации - министерства. Верховный Совет (или Госсовет при президенте) контролирует суды и др. Счетная палата контролирует исполнение функций всех вышеназванных администраций. В некоторых странах есть специальная финансовая жандармерия. Консультативные административные органы помогают правительству готовить законопроекты. Административные госучреждения не централизованы (деконцентрированы), нарезка идет по округам и территориям.

2. Этот тип администраций призван исполнять национальные правовые нормы:

- Префекты (их создал Наполеон в конце 18 в.) - предоставляют государство на территориях. Их задача - быть связующим звеном между государством и гражданами, т.е. "укоротить рукоятку молотка", как говорят французы. Полномочия префекта: в том числе, регулировать иммиграцию на своей территории, давать разрешение на проживание через отделы УВД, сохранять общественный порядок, работа ЖКХ, культурных и спортивных учреждений и прочие учебные заведения, институты, академии... Есть такая тенденция: каждый новый виток власти считает своим долгом повысить уровень децентрализации административных органов, постепенно переводя их в режим автономии. Во Франции отдельные территории не имеют права законодательства, а только регламентации. У нас все эти администрации могут принимать внутренние постановления и акты, которые в принципе могут опрокинуть любой закон. Многие страны Европы поделены на департаменты и префектуры по принципу простой сетки, которую под линейку прочерчивают на карте - вертикальные и горизонтальные прямые, каждая клеточка это префектура, несколько клеточек - департамент. У нас же исторически

сложившееся деление по землям - областям и районам, и это правильно, потому что есть местные особенности в Рязанской области и Тульской, к примеру, и не следует их механически смешивать, даже местный говор разный. Москва поделена на округа, Париж на коммуны и департаменты, в каждый департамент входит несколько коммун. Все они имеют статус юридического лица. Статус юридического лица имеет также те, кто предоставляет публичные услуги - больницы, университеты, спортивные федерации и др. Все они вышли из класса администраций, но по характеру современной деятельности они уже почти все стали частными или частично частными, т.к. оказывать платные услуги разрешены уже всем без исключения. Они уже могут заниматься, кроме основной, ещё и чисто коммерческой деятельностью, т.о., становясь банальными продавцами услуг, и тогда они переходят в компетенцию частного права.

3. С конца 80-х во всей Европе (в том числе, и в СССР, который также попал под раздачу глобалистики, хотя тогда ещё никто не понял, что именно в стране происходит, - был запущен механизм децентрализации территорий. Государства, т.о., принялись трансформировать самым решительным образом - по форме и по сути: от опеки и патернализма государство стало переходить к контролю исполнения (собираемость налогов, введение штрафов за различные нарушения, проверки бизнеса, когда он возник, и др.). Так политика стала заменяться и вытесняться судами - и произошло это в результате отделения от классической схемы государства (диверсификации) и перехода к правовому государству. Культура и наука также превратились в коммерческие структуры, что уничтожает на корню искусство и литературу.

4. В сфере публичных услуг, в управлении (в том числе, науке и культуре)

уже создаются концессии - для извлечения максимальных прибылей. Так государство превращается в частную корпорацию, цель которой получение прибыли в свой лично карман, а не всей нации. Само понятие нации попадает под запрет, и это понятие всеми способами дискредитируют. Почта, ЖКХ, здравоохранение и образование, а также спорт, став сферой частных услуг, много потеряли, это мы видим сегодня на Олимпиаде - многие спортсмены рассуждают так: "За такие деньги скажите спасибо, что мы вообще выступаем". Такое было совершенно невыносимо в любительском спорте в СССР, хотя спортсменам тоже дарили подарки, когда они побеждали, но у них была и профессия, отличная от спорта. Сейчас же спортсменов готовят в 4 лет, помещая особо одаренных в спортивном смысле, в специальные школы. В Китае профессиональные спортсмены вообще не учатся в школе, изучают только английский язык, а по-китайски могут и не уметь читать и писать.

II. Какие режимы воздействия есть у администрации (власти)?

1. Юридические;

2. Человеческие;

3. Финансовые;

4. материальные и др.

Ещё в классической доктрине государства заложен был принцип неравенства между администраторами и гражданами, сейчас чисто внешне ситуация меняется - у граждан появляются всевозможные способы формального давления на власть, но это работает только тогда, когда это выгодно третьей

силе - теневой практике, которая непременно возникает, как только происходит коммерциализация государственных услуг. Поле безответственности у администрации постоянно сужается, но тут важно понимать, ради чего это делается: права человека притягиваются за уши всякий раз, когда можно ослабить государственную власть, действующую в интересах и ради страны. Когда же власть действует в интересах глобального частного бизнеса, в целом, то её ник то и не собирается ослаблять. По сути, административная власть в правовом государстве это автомат, в который потребитель опускает монетку и получает купленную, таким образом, услугу. Этому автомату совершенно всё равно, как и чем живет народ, ему важно, чтобы его своевременно заправляли - загружали в него услуги, а приёмник монет время от времени заглатывал монетки, это продлевает время службы автомата, так как выгодно тем, кто им пользуется - его хозяевам. Жалобы на работу автомата реализовать очень трудно. Перечень услуг может быть любой - одна услуга (сбор налогов или репрессии) тоже вполне допустима. Конституция на этот счет не дает никаких указаний. Так что предрассудок, что правовое государство, это где всё правильно, по правде и справедливости, всего лишь предрассудок. В классическом государстве строго запрещалась семейственность, в правовом она возникает неизбежно - каждый, кто пробрался в синекуру, протаскивает туда и свою семью, и своих друзей детства, сокурсников, в общем, всех, с кем легче всего договориться. Прерогатива административной власти связана с публичным и конституционным правом, в этих формулировках выражается суверенитет государства и устанавливают иерархию.

1. Юридический режим самый сложный, он выражается через международные административные акты, которые являются фактами. Односторонние акты (без согласования с другой стороной, на которую этот акт направлен) - это признак авторитарных отношений, которые может принимать только административная

власть, и делается это от имени публичного лица - президента, премьера и пр., или от имени коллегиальных органов. В западной практике все виды администраций, предоставляющих услуги, подразделяют на два класса: SPA и SPIK, последние относятся только в индустриальной и коммерческой сфере услуг, первые смешанные. Считается, что в Европе и США безоговорочно действует принцип разделения властей, потому там так хорошо живется. Неверно и первое, и второе. Они научились очень хорошо делать вид, создавать внешнюю иллюзию. Администрация - это исполнительная власть. Решение выносит судья - в одностороннем порядке, парламент выполняет эти решения; административные акты не обжалуют в суде. Правовые акты принимаются исполнительной властью, или президентом, акты, принятые правительством, не подлежат обжалованию. Есть ещё акты, которые касаются функционирования внутренних служб. Они также латеральны (односторонние), и у них также есть судебный иммунитет. Сотни тысяч циркуляров ежегодно штампуют в каждой европейской стране, у нас - и того больше. Есть номинативные акты - на назначение какого-то лица, есть разрешительные (на строительство и пр.). Решения жюри и экзаменационные решения - это тоже вид актов. Таким образом, в результате перехода от классического государства к правовому образовался кластер неразрешимых противоречий: служебный долг перед народом и коммерческая выгода от службы не могут примириться ни при каких условиях, всегда одно будет идти за счет другого, (иными словами, не можно в одну упряжку запрягать коня и трепетную лань, но запрягли). Кризис в сфере государственной службы, тотальная коррупция наблюдаются повсюду, где насаждался этот гибридный мутант - правовое государство. Кроме того, в конституции нигде не сказано, что государственные услуги должны быть бесплатными, но классическое государство, как само собой разумеющееся, считало, что больницы и школы, к примеру, должны быть бесплатны, но правовое государство так уже не считает, т.к. оно не берет на себя труд осуществлять функцию патернализма, быть отцом-матерью для народа. И всё же какие-то услуги всё ещё остаются по части SPA бесплатными, но в сфере

СПИК платно всё и всегда. Есть три классических принципа организации государственной службы:

1. 1. Последовательность или регулярность функционирования, но это правило сейчас часто нарушается без всякого объяснения;

1. 2. Адаптация;

1. 3. Равенство перед государственной службой.

Пункт два понятен, а вот о третьему пункту всегда много возражений - он ведет к упразднению всех видов льгот (под предлогом неравенства граждан), к унификации мужчин и женщин, старых и молодых, лиц разной национальности и верований, именно в силу этого принципа запретили носить мусульманкам хиджабы, а христианам кресты, если они не спрятаны под одеждой и их видно, а вот насчет кип и черных шляп нет никаких законов, т.к. закон этот носит лукавый характер - нельзя, чтобы символы веры бросались в глаза. Считается, очевидно, что кипы и шляпы не бросаются в глаза. Родитель один и родитель два и запрет на слова «мама» и «папа» тоже отсюда. К этому же принципу относятся попытки уравнивать иностранцев и коренных граждан в правах. Но ведь известно, что люди созданы от природы все разными, а вовсе не равными, и уравнивать всех подряд, умных и глупых, инвалидов и здоровых, неправильно, конечно. Кроме того, из равных по цвету и форме квадратиков мозаику не создашь, а вот из разноцветных кусочков разной формы можно построить самые захватывающие сюжеты. И в природе тоже этот принцип не действует - на одном поле не может произрастать только одна культура, там обязательно заведется ещё и сорняк. Лучше всего себя чувствуют соседствующие сообщества растений. Что же касается животного мира, тут картина так же ясна: если в лесу будут одни волки, то им придётся кушать друг друга. Есть также множество других современных принципов, но это уже

вопрос теневого способа управления, который порожден непосредственно правовым государством. Итак, правовое государство - это мутант, с которым его отцы-основатели уже не в силах справиться, это чудовище неизбежно пожирает свою суть - государство как таковое. Именно поэтому закрадывается мысль, что сие ноу-хау придумано глобалистами специально для разрушения независимых национальных государств. В то же время надо сказать, что современные способы технического решения многих задач управления позволяют значительно упростить управленческий процесс и сделать его в разы дешевле и эффективней. [10]

Глава двадцать пятая.

Трансгуманизм – внебрачное дитя либерализма

Чем занимается Дума, Правительство и Администрация Президента? Одним и тем же делом: все озабочены тем, как удержать ситуацию, то есть, как сделать так, чтобы сваливание в пропасть кризиса шло постепенно и пристойно, а не катилось всё под откос вверх тормашками. И этим сейчас занят весь мир - такова политика глобализма: падать, да, но незаметно, желательно в пределах строго указанного коридора. Отсюда лимит на дефицит бюджета и пр. И никто даже не думает о том, что этого лучше бы и не делать, ведь это надолго: нынешний кризис закончится лишь на свалке истории. Не забывайте о том, что мы сейчас живем в начале нового витка циклов: начало иного тысячного цикла, начало иного двухтысячного цикла, начало иного десяти тысячного цикла, и это только то, что мы видим на поверхности, на более глубокий доказательный анализ у нас нет достаточного количества источников. А властвующие господа и в ус не дуют, ведут себя так, как если бы это было обычное равнинное время - всё как всегда. Нет, когда система будет по возможности плавно подведена к самому краю, её лёгким движением очень аккуратно спихнут в пропасть, и всё там сгинет без единого писка.

А что делать, пока не поздно? Строить новую систему - развития, а не плавной кризисной стагнации с последующим неизбежным глобальным срывом в пропасть небытия. Трансгуманизм пощады к человеку неймёт.

Глава двадцать шестая.

Немного неДАНТизма

Для дальнейшего разгона исследовательской мысли обратимся к Данте, его "Божественной комедии", тем более, что речь пойдёт об утопии, а уж Данте в этом деле толк знал. Да, к той самой Комедии, где папы летят вверх тормашками в ямы с адским огнём, где говорят, что:

*...волю силой не задуть,
она как пламень борется упрямо,
хотя б его сто раз насильно гнуть...*

Данте называют последним великим поэтом Средневековья, но так ли это? Правильнее было бы, изучив его творчество, назвать Данте ПЕРВЫМ ПОЭТОМ Нового времени! Того времени, которое не после Средневековья, а ещё задолго до него - ведь Данте жил в 13 веке. Он противоречив, но не двойственен, он не мечется между двумя идеалами, как принято думать, он цельная личность, титан как есть, возможно, последний из прежних титанов. Человек-башня. Нет, он не зовёт к восходящему очищению души или ангельскому долготерпению, он всего лишь беспощадно бичует нравы своего времени. Да так жестоко, что становится понятно - не так далеко ушли те времена, когда всё было иначе, ибо есть с чем сравнивать:

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу...*

Так начинается Данте свою Комедию. Очутился в средние лета своего возраста - значит, по младости годов сумрачного леса ещё не было вокруг? То есть речь идёт о том же 13 веке, кстати, те же времена и в том же контексте описаны в «Романе о Розе» Гийома де Лориса (в последних частях - Жана де Мёна). Такую оценку своему времени даёт сей гражданин Флорентийской республики в 1295 году. Не только о спасении душ в загробном мире печется Данте, а об оздоровлении современного ему реального общества. Речь идёт о не так давно павшем обществе. Это потом уже придумали, что Возрождение возрождало некую двухтысячелетнюю античность Греции и Рима, а тогда, в конце 13 века, возрождать хотели конкретно близкие времена - возможно, начала-середины того же 13 века. О каком бессмертии говорит поэт в своей Комедии? Куда он сам себя помещает в загробном мире своей Комедии? Данте говорит, что за распри с религией его, скорее всего, в рай не пустят, а поместят где-нибудь у подножья горы Чистилища, но, если отбросить шутки в сторону, то он мечтает о бессмертии здесь, на земле, в своих бессмертных творениях, в этом поддерживает его Учитель, с которым он встретился в Аду. Что же касается устройства Утопии, хорошего общества, то Данте здесь стоит на позициях Платона - справедливость должна быть восстановлена! Вот к чему призывает Данте в своей "Божественной Комедии". Он сам - язычник более, чем христианин. Божественное же (идеальное) начало для него заключено в его возлюбленной Беатриче. Так что вопрос об истинной сути Возрождения и Средневековья всё ещё остается открытым - и эта внезапно раскопанная в средневековых итальянских огородах греческая античность тоже порождает вопросов не меньше, особенно если учесть, что артефакты, внезапно найденные в Средние века, на излете, прямо в усадьбах латифундистов, были все

изготовлены из белого мрамора, а греческие-то статуи делали из мрамора цветного, белого мрамора там и вовсе не было. Неувязочка выходит. Читайте Данте без предвзятости, много нового и интересного для себя узнаете, в том числе. И про наше время.

Глава двадцать седьмая.

О неизбежно надвигающемся трансгуманизме.

Неолибералы, будучи не в силах скрывать и далее, что никакого счастья на крыльях свободы без границ для народа на подлёте не ожидается, подкидывают новую «замануху» - трансгуманизм, который и вовсе ставит крест на традиционном человечестве как таковом. Усиленное внимание к транссексуалам, клонирование, дети из пробирки, семья из 3 и более человек, протезирование, пересадка органов, чип в мозг, стимулятор в сердце и т. д. не просто отменяют медицину как систему здравоохранения, но и переводят её в режим завода по замене запчастей. Сам же человек становится частью единой управляемой системы трансгуманоидов, жизни которых полностью зависят от кнопки на пульте - дистанционного управления. Критерии жизни всё время меняются - со времен постановки на конвейер операций по пересадке органов количество катастроф (основных поставщиков донорских органов) только растёт, причем скорые помощи на место катастрофы нередко прибывают ещё раньше, чем эта катастрофа совершилась в реанимацию в пострадавшему родственников уже не пускают, чтобы не было потом разговоров о том, что человек-то и не собирался умирать... Разрешение на изъятие органов ни у кого не спрашивают вообще. Бизнес в медицине это убийственное ноу-хау. Сейчас ещё дышащему человеку ставят диагноз - смерть мозга. И вот это *самое страшное* свершилось - на горизонте замаячила попытка пересадки головы.

Что это значит? Даже если и сумеют технологически преодолеть эту проблему - сшивку десятков тысяч нервных окончаний, и существо, которое потом встанет с операционного стола, будет дышать и откроет глаза, будет ли это человек, в нашем смысле этого слова? Конечно же, нет. НЕ зря итальянская церковь запрещает такие операции, расценивая их как убийство. Так оно и есть. Путаница началась с понятий. В западных языках "тело" - это весь человек, у нас же телом, как правило, называют туловище и конечности, а голова как будто и не принадлежит к понятию тела, будучи носителем сознания - мы головой думаем, хотя и едим, и говорим, и всё такое. Но душа находится в теле - то есть во всём теле сразу, а не в туловище, где сердце, как у нас неправильно думают, или, наоборот, конкретно в голове. Т.о., расчленение человека - отделение его головы, неизбежно сопровождается уходом души из тела. Её обратно не заманишь, не пришьёшь. Мозг это всего лишь орган, он сам по себе не работает, это нейронная механика, высокотехнологичный аппарат, не более того. Сознание в нем не живет, но через мозг живого человека оно к человеку подключается через душу. А во время операции по пересадке головы души лишатся и донор, и реципиент однозначно. Существо, которое, в лучшем случае, получится после операции, будет существовать лишь на уровне рефлексов - без сознания (или оно со временем разовьется в самом примитивном виде), без всякой памяти о прошлом, и без души. Главным его свойством будет агрессивность и управляемость. Своей воли у них, этих существ, не будет - это что-то вроде очень сильных, но злых титанов из греческой мифологии. Что может произойти в конкретном случае с российским программистом, который дал согласие на пересадку головы в 2017 году. Скорее всего, врачи, получив отрицательный результат, скроют его от публики, но предъявят обществу через некоторое время двойника этого человека, изготовив ему заранее разрез и шов на шее, чтобы имитировать достоверность операции и её успех, чтобы поднять бум по пересадке голов богатым старцам. Те тут же понесут свои кровные миллионы, а т.к. операция готовится 2 года, то в течение этих двух лет бизнесмены "от безголовья" соберут триллионы, после чего

главный врач этого бизнеса внезапно скончается, а остальные разбегутся кто куда вместе с деньгами. На этом всё и закончится. И это будет ещё наилучший исход этой авантюры - в СССР делали такие опыты на животных, и результаты были столь пугающими, что их, эти опыты, тут же запретили. Допустим, что удастся пришить чужую старую голову к новому молодому телу, и тогда будет поставлено на поток производство бессознательных агрессивных послушных горилл, у которых не будет никакого права заявлять о правах человека. Так решится проблема стабильного неравенства на планете. И это будет новый человек эпохи трансгуманизма. А теперь вопрос - нам нравится такое будущее? А ведь оно уже стучит в наши двери, и опять Россия становится экспериментальной площадкой для очередного политического безумия. Это конечно, преподносится как утопия, которая по сути есть самая махровая антиутопия. Поговорим теперь об утопиях, ибо здесь как раз корни неизбывной либерально-прагматической ненависти к нашей стране. Принято считать, что родоначальники утопии - средневековые граждане Томас Мор и Томмазо Кампанелла, Франсуа Рабле, Лукиан Самосатский, но это не так - весь материал, которым они пользовались, уже был сочинен (или описан) в текстах, которые принято считать античными. С учетом того, что до нас дошли какие-то крохи, да и то в переводах или в пересказах средневековых монахов, а потому - с учетом особенностей разночтений это:

1. Вся история античности, как вымысел. Хотя бы история Сократа, который представлен, как чистая фикция - его нет, как исторической фигуры, ни в одном документе, но он есть, как литературный персонаж, во всех 6 томах "Республики" Платона, это французский перевод названия книги «Государство». В русском переводе название книг Платона также «Государство» (по-греч. - Политея), и это типичная античная утопия. Интересно, что аналогичная работа Аристотеля так и называется - "Политика".)

2. некоторые античные произведения эпохи эллинизма, когда ностальгия по прошлому уже была изжита, как государственная идеология, и это прошлое начали всеми способами осмеивать и осуждать - забегая вперед, скажем, над чем смеялись: над прошлым, как над утопией (точнее эутопией (нечто среднее между Утопией и Атопией (между местом, которое где-то (условно) на краю земли есть и сейчас, и местом, которого вообще нет на земле). Эутопия (так по-русски это произносилось бы) была на тот момент где-то там, за запретительными знаками, куда ходить нельзя, чтобы не заразиться дурными нравами, вредными для греков, кроме того, на страже там стояли два золотых истукана, которые поразили бы всякого, кто осмелился перейти грань дозволенного и, кто вторгся бы в заповедную зону. А что там? А прочитайте комедии Аристофана - именно нравы Эутопии этот автор как раз и высмеивает, прямо не называя это место - а зачем? В те времена все хорошо понимали, над чем смеётся автор этих комедий. Так вот, порицались в Элладе не репрессии или бедность, или дискриминация по цвету кожи и разрезу глаз, а изобилие, в котором жили в Эутопии, стране молочных рек с кисельными берегами очень ленивые люди (потому что пища и всё необходимое подавалось в готовом к употреблению виде по многочисленным рекам). И самое "страшное" - там нет рабов! Вот до чего ленивы эти люди-обезьяны никто никем не руководит, все люди сами живут - по своим допотопным обычаям! Да, именно на Руси тогда не было рабов, к плененным относились, как к своим гостям, никогда не убивая их.. Рабство (крепостничество) впервые завёл в России в конце 17 века Пётр Первый. Если мы чуть-чуть подумаем, то легко догадаемся, о какой земле идёт речь, кто был страной-транзитёром и жил себе безбедно на собираемые пошлины, и с востока и с запада, в своём благодатном климате - посреди двух таких разных миров. И тут символ гомеровской Трои обретет реальные черты. Отблески этих комедий мы вычитывает в литературных русских "народных" сказках, сочиненных либеральными писателями в начале 19 века в России: "По щучьему велению", "Сказка о Золотой рыбке", сказки про скатерть -

самобранку и др. Во французском языке есть понятия, обозначающие мечту - *songe* и *rever*, первое слово употреблялось до 18 века, потом стали употреблять в этом смысле второе слово. Интересно, что первое слово близко по смыслу к слову "песня" (*сонг*), обозначало также и сон. Потом вторым словом, похожим на слово "реветь", стали обозначать и то, и другое, т.е. после 18 века изменилось смысловое наполнение слова "мечта" - если раньше это была песня, то теперь только плач, т.е. мечта стала несбыточной. Почему именно 18 век? Потому что в 18 веке в Европу пришло Просвещение с его непреложным приоритетом рационализма, который поставил жирную точку в мечтах всякого рода, а в быту это слово (мечтать) теперь означало "бредить". Так мечта превратилась в бредовую утопию. Рационализм в утопии уничтожает, в первую очередь, прошлое, под тем предлогом, что оттуда, из прошлого, идут все несчастья, всякое упоминание о нём - это тоже несчастье, ибо утопия, живя только настоящим и совершенствуя настоящее, избавляется людей от несчастий, их становится меньше, так зачем же смотреть в прошлое, где этих несчастий было больше, в то время как утопия ставит перед собой цель - всеобщее устойчивое счастье в будущем. Так осуществляется благостный обман - потом, когда прошлое уже порядком подзабыто, выдумывают новое представление о прошлом, гнусном и полном всевозможных бед. Тогда на фоне этих несчастий настоящее, какое бы горькое они ни было, будет казаться если не раем, то уж, во всяком случае, и не адом, хот таковым может быть по сути. Есть и ещё одна причина, по которой утопии борются с прошлым - память о нем, даже уничтоженная память, но восстановленная индивидуальными усилиями, воспитывает! А утопия хотела бы иметь монополию на воспитание граждан. Греки слово "евтопия" переводят как "доброе место", таково для них Него смысловое наполнение. Но этимологически правильнее, если *ева*=*ава*, переводить "евтопию", как "святое место". Отсюда "Святая Русь", это обязательное прилагательное в соответствующем контексте задолго до принятия христианства на Руси, как государственной религии, появилось на Руси. Смысловое наполнение этого выражения по ходу истории много раз

менялось. Так что даже голову не стоит ломать, почему запад всё время ругает Россию: даже в том варианте, когда всё раздражающе хорошо (особенно в плане потребления и прав человека), то критика не умолкнет ни на час. Россию критиковали, когда её не было (т.е. она числилась по разряду утопии, а на картах изображалась в виде белого пятна, ругали, когда она была по факту, в средние века - за медведей, которые якобы ходят по городам, и за птиц, которые замерзают на лету от холода), ругают и сейчас: за Украину, и ещё пастернак (или хрен-сельдерей) знает, за что. Это надо принять как данность: либеральный мир прекращает критику только в двух случаях:

1) когда оппонент слаб, обобран до нитки и неопасен, тогда можно даже проявить благотворительность;

2) когда чрезвычайно силен, или срочно нужен, как союзник: тогда потоками будет литься лесть и словесная патока.

В 16-18 вв. повсеместно началось массовое увлечение утопией. Только теперь утопию считали чистокровной фантазией, выдуманной современным автором, хотя ни Кампанелла, ни Томас Мор, ни другие авторы утопий не придумали ничего такого, чего бы не было в эллинистических утопиях. А фрески Джотто (13 век)? Или Утопии Фурье? утопия у Жорж Санд, утопия Сен-Симона, в Русские фантасты-утописты - от современников Пушкина до таких авторов, как Чернышевский, наконец, Богданов, Циолковский, которого уже считали сумасшедшим, ведь утопия входила в жизнь и становилась настоящим, которое здесь и сейчас, а потому всякие выдумки должны быть научно обоснованы, как у Беляева, иначе это бред сумасшедшего. Отдельно Замятин, который уже пишет чистую антиутопию. Потом взлёт фантазии в 60-е гг. по всему западному миру, и в России, конечно - братья Стругацкие хотя бы, это

сатирическая фантастика, что-то есть от Аристофана. К сатирической утопии можно отнести и первый лирически-сатирический Роман о Розе (де Лоррис и де Мён), 13 век, Франция. Это вообще первый известный нам роман в Европейской культуре. И там аллюзия Руси видна невооруженным глазом - Большой Сад, где есть всё, а люди только и делают, что водят хороводы, слушают пение птиц и любуются своим розами. Но и там есть предмет своего кошмара - чего боятся жители этого Сада? Что у них похитят самую прекрасную Розу. Предательство это открыть путь к Розе. Розу же эту охраняет жуткий и злой виллан (мужлан, крестьянин), объяснять тут ничего не надо, всё предельно ясно.

В греческих и позднейших утопиях все построено на жёстком рационализме - всё просчитано и размерено, а главное, все усреднено, ведь, как считалось, большинство страданий приносит человеку зависть, а потому никто не должен выделяться, все должны быть взаимно заменяемы, без индивидуальных особенностей, ведь так легче управлять. Во многих утопиях правит страх - ведь когда боятся, то не протестуют. Троцкий считал, что единственным развлечением в стране победившего коммунизма будут смертные казни по выходным дням, тогда террор и ужас будут править вечно. К счастью, его, отца-основателя социалистического государственного терроризма, вовремя выгнали из страны, а если бы его изгнали ещё в 1918 году, то, может быть, история СССР не была такой кровавой, ведь Троцкий, ВЕСЬМА ПОПУЛЯРНЫЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, ВСЁ ДОВОДИЛ ДО КРАЙНОСТИ. Кстати, Троцкого никогда не осуждали либералы, он всегда был их любимцем. В утопиях нет времени, или оно равно бесконечности - настоящее, стоячее, как болото, во времени, как символу изменений, не нуждается вовсе. Людей чаще всего различают по идентификационным номерам. У них даже нет имён. В Атлантиде Платона тоже нет времени, ибо важен только ритм жизни. (См. два фрагмента из Гесиода и 4-ю песнь

"Одиссеи".) Архетипические мифологемы рационального "общества счастья", помимо всеобщей уравниловки, это:

- *хороший климат*
- *отсутствие вражды, внешней и внутренней*
- *роскошная природа*
- *бодрящее дыхание зефира*
- и т.д.*

Песня 7 "Одиссеи": описание жизни на изобильном о. Сире (в анамнезе этого слова угадываются слова "раса, Рось"). Это вечно плодоносящий фруктовый сад, где одни фрукты, сменяют другие все 12 месяцев в году. Находится он на краю земли, это т.н. "террата гесс".

Утопии можно разделить на 3 класса:

- *обращенные к золотому веку*
- *обращенные к будущему одного человека*
- *либо это иной мир на условном краю земли*

Так что "конец света" можно понимать как время наступления третьего типа утопии (антиутопии, возможно). Причем этот край земли обязательно окутан туманом. Но что такое "дистонический" и "утопический" город? 5 век, Афины. Первый театр, как главное место агитации и пропаганды. Ставят и комедии. К сожалению, пожары в библиотеках, где хранились тексты, часто в единственном экземпляре, были не редкостью, хотя во всех портовых городах действовало обязательное требование: если на борту есть хоть какая-то рукопись, капитан корабля должен был сдать в местную библиотеку, т.н. "обязательный" экземпляр в виде копии. - так формировались рукописные фонды. Когда наступало время воплощения очередной утопии в обществе

(смены религиозно-политического и хозяйственного режима), непременно горели библиотеки - утопия предпочитала начинать историю с себя лично, прошлое попросту уничтожалось.

До нас дошло всего 11 эллинистических комедий, высмеивающих эту утопию; среди них:

Духи богатства

Звери (Терья)

Пирующие

Рудокопы

Персы

Птицы (Аристофан, 392 г. до Р.Х.)

Фуриоперсы

Женщины в народном собрании

В пьесе (аутоматик биос - жизнь вещей), существующей во французском переводе, есть приговор - люди едят кашу из кукурузной муки. Но кукурузу в Европу завезли из Америки только в средние века, так что одно из двух: либо это всё придумано в Средние века, и есть много сторонников этой гипотезы, либо в утопической античности мир был уже заселен (существовал как Вселенная), и товары возили туда-сюда вокруг света на кораблях или как-то ещё. Есть же старинная гравюра, на которой изображен Александр Македонский в кабине некоего летательного аппарата, похожего на аэроплан. Или давайте посмотрим на строение православных храмов и исламских мечетей - они нам говорят, что ракеты не были в диковинку в очень древние времена. "Женщины в народном собрании" (392 год) это сюжет перевернутого мира, отсюда происходит слово "демагог", так называли апологетов войны, которые убеждали граждан, что после победы всё сразу станет хорошо. Так что воевать надо до победного конца, т.е. вечно, потому что в Элладе война шла в

режиме нон-стоп. Женщины берут власть, чтобы прекратить войну. Народное собрание как орган, по-гречески называлось "эклесия" - от этого слова происходит французское "eglise=церковь". То есть этот стиль правления называется соборностью. Это нам тоже исторически знакомо. Греция ведет войну с Евтопией. "Птицы" Аристофана (414г.) это Сазаний Город, он находится в облаках, тоже понятно, что это такое. Весь воздух разделен на улицы, все летают только по своим территориям. У Рабле летают по воздуху замерзшие слова. Это пародия на введение границ в новом мире, мире, который ранее античности был един. "Фуриоперсы" - это от слова "персы"="фурсы", но - фурия это и фаланга. Сюжет такой: в Фурии создана образцовая колония, где жили сибариты (кибариты, жители города Кибариса), в роскоши и лени, вокруг города созданы колонии, как торговые точки, примерно так было организовано Причерноморье. Сибаритами здесь называли персов, восток в целом утопал в роскоши. Фурию это новый город на месте Кибариса. В утопии движение идёт от центра к краю земли. Ещё одна особенность утопий - культ солнца - весь мир вращается вокруг него. Важнейшая сторона утопии - проблема соотношения старого и нового, также пережитков, как сейчас говорят прошлого и новаций. Это утопии о Золотом веке. Итак, Аристофан (он высмеивал и Сократа) сменил Гомера. Утопией был также сюжет "Щита Ахиллеса", 17 глава "Илиады". Сцена, когда Фетида приходит к Гефесту. 9-я песнь "Одиссеи" - Одиссей у циклопов. Это рай на земле, где среди первозданной природы живут в изобилии люди. Тема утопии, т.о., присутствует в литературе с момента возникновения самой литературы. В утопиях всегда есть элемент счастливой (не безрадостной) смерти. Комедия заканчивается так: женщины договорились, что отныне не будут сидеть у домашнего очага, а будут заводить любовников, пить крепкое вино - как это было в прежние времена, во время равенства мужчин и женщин. То есть надо изменить всё, чтобы уже больше ничто не изменялось. В утопии Фурье царит душевное согласие между всеми гражданами, которые в основном заняты сельским хозяйством. Есть там и разнообразные прятности жизни (как и в утопическом Монастыре у Рабле), в

близости от природы, это место Фурье называет Фаланстер. Здесь угадываются такие слова, как монастырь, так и фурио. Эта община объединена, вокруг некого идеала. Это однородное, компактное общество, все равны и взаимозависимы. Фурье очевидно вдохновился строением фаланги Александра Македонского, которая была придумана ещё в 650-620 гг. до Р.Х., как образец военной рационализации. Эллинизм распространил военную рационализацию на политику. Фурье выбирает монастырь и фалангу, их симбиоз («стера» по-греч. компактность). Само государство называется Гармония (Германия?), а жители гармонийцы (германцы). Там нет уравниловки, но есть правильно отрегулированные различия. Они есть между с/х рабочими и мануфактурными рабочими, буржуа составляют не более 1/8 части всего общества и никогда не доминируют. У Фурье есть общая метафизическая концепция. В обществе собраны представители всех видов и психотипов, какие только и есть на земле. В основе всех утопий - максимальное упрощение и рационализация, в первую очередь, упрощение языка. По этим признакам всегда можно вычислить утопию в любом социально-политическом проекте, когда другие признаки ещё не очевидны. В процессе воплощения утопии неизбежно превращаются в антиутопии. И тогда начинаются погромы прошлого, переписывание истории; на время это помогает, как местная анестезия. Надо уметь узреть утопию в самом раннем периоде, пока она ещё не превратилась в антиутопию, тогда уже начинается резня и массовый прессинг. [13] В утопиях чаще всего нет иностранцев, это либо весь мир, либо, что вероятнее, единственная жилая часть планеты, что тоже наводит на мысли - все ДРУГИЕ уже УНИЧТОЖЕНЫ? В утопиях царит полное равенство средних все творческие профессии запрещены, ибо они порождают тщеславие и зависть - нет писателей и поэтов, нет ученых, нет художников, а есть ремесленники, которые отрабатывают конкретные заказы государства. Для талантов - тюрьмы и несправедливость, ибо они, принципиально нерациональные граждане, - потенциальные нарушители стабильности. Запад как парадигма, в конце второго тысячелетия до Р.Х., создавался в пике многотысячелетнему традиционалистскому миру народной

культуры Востока, который к тому времени уже активно разрушался - как нерациональный. Международная (кругосветная) торговля (а мир прошлого был устроен как единое торговое предприятие) диктовала свои условия - ей нужен был более рациональный и экономный миропорядок. Утопия - изобретение Запада, как способ выстроить мир БЕЗ ОПОРЫ НА ТРАДИЦИЮ, сугубо рассудочно, возникла как массовое явление почти 3 тысячи лет назад. Именно поэтому Запад будет уничтожать Восток не за что-то, а - потому что, тем самым уничтожает самого себя. Ведь рациональнее (экономнее) всего - вообще не жить. Никаких расходов в принципе! Так не пора ли поставить утопию на место - и вернуться к здравому смыслу и прямому назначению человека как землянина? Ведь не просто же так человек приходит в этот мир – поговорить о своих муках и страданиях. [14]

Литература:

1. Alec Ross. The Industries of the future. New York: 2016, (русский перевод 2017)
2. Райнхарди Р.О. Экономическая дипломатия ведущих европейских стран.: монография. Москва: 2016
3. Фукидид. История. Л.: Наука, 1981. – 543 с.
4. Erik S. Reinert. How rich countries got rich... London: 2007
5. Spontant kaos. Res Publica: 2009
6. Киреев А.П. Прикладная макроэкономика. М.: – с.371
7. Фукуяма. Ф. Америка на распутье. М.: АСТ, 2008
8. 1) Statistics and facts about Gazprom. Электронный ресурс.
<https://www.statista.com/topics/2291/gazprom/>
- 2) Годовой отчет компании «Газпром» за 2015 год. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/f/posts/91/902567/gazprom-annual-report-2015-ru.pdf>
- 3) Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Газпром», подготовленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) 31 декабря 2015 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/f/posts/26/228235/gazprom-financial-report-2015-ru.pdf>
- 4) «9 тенденций развития мировой энергетики». Официальный сайт газеты NefteGaz. Электронный ресурс. Режим доступа: neftegaz.ru
- 5) Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: minenergo.gov.ru
- 6) «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года». Электронный ресурс. Режим доступа: minenergo.gov.ru
- 7) Официальный сайт ПАО «Газпром». Электронный ресурс. Режим доступа: gazprom.ru

9. Лариса Миронова. Сибирь на продажу. Интернет-ресурс
<http://www.proza.ru/2014/03/07/1962>
10. Лариса Миронова. Государство имеет право быть... Интернет-ресурс
<http://www.proza.ru/2016/09/17/779>
11. Лариса Миронова. Трансгуманизм... Интернет-ресурс
<http://www.proza.ru/2015/04/16/799>
12. «The Evolution of Storage Systems», IBM Systems Journal 42, no/2 (2003):
p. 205- 217
13. Лариса Миронова, «Машина тоже человек?», М.: 2007
14. Лариса Миронова, «Человек и мир ценностей», М.: 2016

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Bahnhofstr. 28
D - 66111 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum

